

ВВЕДЕНИЕ
В РЕЛИГИОЗНУЮ
ПСИХОЛОГИЮ

Смирнова Е. Т.

Учебное
пособие

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

БахраХ-М

Е.Т.СМИРНОВА (Дубова)

**РЕЛИГИОЗНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ**

как отдельная дисциплина

2003 г.

**Рекомендовано к изданию кафедрой религиоведения РАГС
при Президенте РФ**

Рецензенты:

Н.А. Трофимчук, доктор философских наук, профессор;

Т.А.Кудрина, доктор исторических наук, профессор;

Ю.П.Зуев, кандидат исторических наук.

Научный редактор:

В.М.Сторчак, кандидат философских наук

Е.Т. Смирнова (Дубова). Религиозная психология, психология религии и психотерапия. –М.: Изд-во Бахрах. 2003. –

Автор книги, кандидат философских наук, дает определение новой дисциплине – *религиозной психологии*, описывает ее объект, методы и предмет изучения, а также проводит детальное сравнение с другой дисциплиной - психологией религии.

Обращение к религии, на взгляд автора есть естественное состояние, которое восстанавливает целостность психики, устраняет такие деструктивные состояния, как уныние, депрессия, отчаяние, поскольку дает человеку веру, надежду и любовь.

В книге показывается, как синкретические смешения, предпринимаемые надконфессиональными, экуменистическими и некоторыми научными подходами (трансперсональная психология, дыхательные практики, шаманские техники в психотерапии и т.п.) оказывают деструктивное воздействие на психику человека. При попытках неопитов культивировать конкретные аскетические практики происходит распад старой картины мира и невозможность формирования новой. Мировоззренческий хаос наносит практикующим психический и, как следствие, физический вред.

Книга рассчитана на психологов, психотерапевтов, философов, государственных служащих, ведающих вопросами государственно-церковных отношений, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также на всех, кого интересуют вопросы психологии религии.

Автор будет искренне признателен за отзывы и предложения.

Содержание

		Стр.
Введение	
Раздел I.	Психология религии и религиозная психология – что их отличает?	
	I. 1. Этимология слова «психология».	
	I. 2. Этимология слова «логос»	
	1.3. Трансформация психологии как отрасли знания	
	1.4. Кризис современной науки-психологии	
	I.5. Психология религии – перспективная отрасль психологии.	
	I. 6. Религиозное мировоззрение	
	I. 7. Религиозная психология как отрасль знаний	
	I. 6. Психотерапия как метод психологии	
	I.7 . Религиозная психотерапия как альтернативная психотерапия	
Раздел II.	Современная психология религии	
	II.1. Как складывались школы психологии религии	
	II.2. Психоаналитические подходы к психологии религии	
	II.3. Новые концепции личности и психология религии	
	II.4. Трансперсональная психология	
	II.5. Развивалась ли отечественная психология религии?	

- Раздел III. **Религиозная психология и психотерапия**
- III. 1. Типология религиозных людей
 - III.2. Психотерапевтическое воздействие обряда
 - III. 3. Религиозная антропология. Классическая
Индийская антропология
 - III. 4. Религиозная антропология. Даосизм
 - III. 5. Христианская антропология
 - III. 6. Психология синкретических религий
 - III. 7. Помощь религиозного психотерапевта.

Раздел IV. **Религиозная психология и практика.**

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Ещё недавно было невозможно представить, чтобы открыто возрос научный интерес к таким явлениям, как *религиозная психология*, которая в советское время была подвергнута предвзятой и незаслуженной недооценке в связи с известными идеологическими установками. В отечественной науке до сих пор отсутствует четкое и обоснованное разделение понятий «религиозная психология» и «психология религии». Между тем, в настоящее время стала очевидной необходимость обособления последней в качестве отдельной области теоретических и практических знаний, строгого научного исследования и анализа данной дисциплины.

Социально-экономический и политический кризис, переживаемый в 90-е годы XX века Россией, негативным образом повлиял на морально-психическое состояние общества. В психологическом плане такая ситуация находит выражение в постоянном физическом и духовном напряжении, состоянии стресса, фрустрации, чувстве социальной незащищенности. Это вызывает поведенческую дезадаптацию, ведет к деформации человеческой личности (неврозам, психопатиям) и, как следствие, к компенсаторно-иллюзорным формам поведения, таким как алкоголизм, наркомании и др.

На указанном негативном фоне в России с начала 90-х годов произошел всплеск религиозной активности. По данным Всероссийского опроса РОМИРа на конец 2002 - 80,9% россиян верят в Бога, в существование Высшей силы, Духа.¹

Поэтому в стране по-прежнему растет число объединений различной конфессиональной направленности (значительное число из

¹ Независимое обозрение. № 44 –2002. –декабрь. -

которых действует без регистрации). Появилось много религиозных центров и организаций, возникших на основе нетрадиционных религий. Есть и такие, которые оказывают разрушительное воздействие на психическое, духовное, а в некоторых случаях и физическое состояние личности («АУМ Синрикё», «Церковь Сатаны» и др.)¹.

Одновременно наблюдается рост популярности практической психологии, связанной с религией, а также рост организаций ("Ассоциация трансперсональной психологии", "Институт холотерапии", "Институт парапсихологии", "Ассоциация свободного дыхания" и др.), использующих разновидности эзотерической (трансперсональная психология), околонуточной (холодинамика, дианетика) психологии, опирающейся на духовный опыт различных вероучительных систем.

Интерес к этой проблематике актуализируется еще и тем, что за последнее десятилетие в нашей стране появился широкий круг публикаций как зарубежных, так и отечественных авторов на религиозную тематику в психологии.

Иными словами, назрела объективная потребность в выявлении, анализе, систематизации современных и традиционных школ и направлений, связанных со светской психологией религии, религиозной психологией и психотерапией. Отсутствие серьезных и всесторонних исследований на указанную тему существенно сдерживает процесс нравственного, духовного оздоровления общества, оптимизацию государственно-церковных отношений.

Цель данной книги заключается в изучении, сравнительном анализе, систематизации известных школ и направлений светской и религиозной психологии и психотерапии, в выявлении у них созидательного психотерапевтического потенциала.

¹Трофимчук Н.А. Нетрадиционные культы в России: особенности верований, социальная база и проблемы взаимоотношения с государством// Религия, церковь в

Если почти 90% населения в той или иной степени религиозны, то соответственно процент этот распространяется и на представителей науки. Поэтому в современной *светской* психологии и психотерапии прослеживается тенденция синкретического соединения науки и многовекового опыта *религиозной психотерапии*. Как говорится, «кто на что горазд», то так и вплетает своё собственное религиозное воззрение в науку. Западные школы и методики отличаются новизной и нестандартностью подходов, что привлекает к ним большое число последователей, как за рубежом, так и в России. Однако, как показано в исследовании, альтернативные психотерапевтические направления зачастую страдают субъективизмом и случайностью в выборе тех или иных методик и практик и носят в основе своей скорее поверхностный, философски отвлеченный, нежели практически изученный характер.

С другой стороны, уже выделился конфессионально ориентированный контингент в среде психологов, который все более использует последние достижения светской психологической науки в религиозной деятельности (в пастырской психологии, в миссионерской работе протестантских организаций и др.)

Это приводит к мысли, что мы наблюдаем сближение и взаимодействие в последние десятилетия научных и религиозных подходов в области психологии и психотерапевтической практики.

В книге :

- определено содержание и проведен сравнительный анализ *светской и религиозной психологии*;

- выявлено их методологическое отличие, разница в субъект-объектной направленности во взаимодействии сторон психоаналитического процесса и в применяемом в теории и практике понятийном аппарате;

- зафиксировано сходство ряда методик, используемых в указанных направлениях психологии;

- рассмотрены и систематизированы соответствующие им психологические школы и психотерапевтические практики;

- изучены альтернативные психоаналитические методики в психологии религии, некоторым из которых (С. Гроф) дана негативная оценка с точки зрения ее влияния на психику человека.

Основными источниками исследования явились труды известных отечественных и зарубежных религиоведов, психологов и философов, которые разрабатывают целостный подход к человеку в комплексе его сознания, бессознательного, физических и психических свойств. В книге также используются труды православных богословов и мистиков в области христианской антропологии. Автором использовался собственный опыт и материал, полученный в результате эмпирических исследований, проведенных в период 1993-1996 г. в г. Москве.

Основные итоги книги состоят в следующем: *в современной светской психологии и психотерапии прослеживается тенденция синкретического (смешанного, неразделенного) соединения науки и многовекового опыта религиозной психотерапии.* Поэтому на повестку дня встаёт проблема зрелого подхода к двум противоположным по методологическим принципам дисциплинам - *психологии религии и религиозной психологии* - в разрешении общего для них вопроса – положительного психотерапевтического воздействия на человека.

Раздел I.

Психология религии и религиозная психология

–что их отличает?

Психология религии – научная дисциплина, исследующая совокупность различного рода психических явлений, как в жизни индивида, так и в жизни коллектива, связанных с религией. Обратимся к этимологии составных данного словосочетания. На первом месте в именительном падеже стоит слово «психология».

Этимология слова «психология».

В XIX в. психология была единая, нераздельная наука. В конце XIX - начале XX вв появилось много отраслей психологии, таких, например, как психология труда, педагогическая психология и др. Все отрасли единой «материнской» науки психологии имеют общую задачу - изучение человеческой психики. Отличие их - в предмете и, соответственно, методологии и методике изучения. Для того, чтобы рассмотреть место психологии религии в составе психологии рассмотрим то базовое, что является общим для всех психологических наук.

Психология – греческое слово, состоящее из двух корней: *psyche* – «душа», и *logos* - «слово», «речь», «смысл», «понятие», «основание», «цель», «учение», «значение», «разум», «закон» и др.

У первобытных народов душа являлась спящему или духовидцу в несубстанциональной форме, как призрак или фантом, поэтому ее называли *тень* (*umbra*- -лат. и *skia* - греч.) она распространялась по всему телу, но главное ее «седалище» –сердце. Душе приписывали

первопричину жизни.¹ В некоторых культурах считалось, что у человека несколько душ. У малагасийцев *сайна* (разум) исчезает после смерти, *айна* (жизнь) растворяется в воздухе, а *матоатоа* (призрак) витает над могилой. Ранние анимистические представления различают *ла* (личную душу) и *тхах* (душу, несущую нравственную ответственность). Единодушно считалось, что душа имеет очертания и голос (стрекочет, свистит, щебечет), а также, что она может отделяться от тела, как при жизни (болезнь), так и в момент смерти.²

В древних восточных философских воззрениях (индийской философии и религии индуизма) *Атман* (санскр. – самость, душа) – вечная, неизменная духовная сущность индивидуума, которая переселяется в другое тело в момент смерти. Веданта отождествляет атман с *Брахманом* - космическим (объективным) духовным началом.

Душа (лат. *anima*, греч. – *psyche*), буквально переводится как «душа» и «бабочка». В греческой мифологии олицетворялась с тем или иным живым существом, с отдельными функциями живого организма или его частями. В древнегреческих текстах души умерших как вихри призраков вылетали из тела погибших «с писком», «щебетанием», выпархивали как птицы. Основываясь на различных мифах о «*Psyche*», Апулей создал поэму о странствиях человеческой души, жаждущей слиться с любовью. Сюжет состоял в том, что Амур получил в жены царскую дочь Психею, которая должна была до поры не видеть лица своего мужа. Однако она нарушила запрет и ночью, зажигая светильник, увидела его лицо. Амур исчез, и Психея пустилась в странствия в его поисках, проходя множество страданий и испытаний. И только спустившись в царство мертвых за живой водой, она смогла с ним

¹ Э. Тайлор (1832-1917), считающийся отцом современной антропологии, считал, что анимизм – древнейшая и базисная форма религии. См.: Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М., 1989.

² См.: Элиаде М. Священные тексты народов мира. М. - С. 174-177.

соединиться. В античном искусстве Psyche изображалась в виде бабочки, орла или крылатой девочки (См. рис. 1 и 2)

Рис.1. Амур и Психея. Картина Ф.Жерара.1798. Париж

Рис.2. Психея. Эрот и Психея. Римская Мраморная копия с греческого оригинала 1ой пол. 2 в до н.э. Капитолийские музеи. Рим.

Долгий период времени предметом метафизики был вопрос, является ли душа субстанцией. Представления о душе связывали с дыханием или кровью. Переживание сна также привело к представлениям о существовании души вне тела и понятию «двойного тела». ¹

С развитием производства и культуры представление о том, что в окружающих вещах обитают сверхъестественные души сменилось учениями, что душа - частица природы. (Гераклит, VI в. до н.э., Демокрит

¹ См.: Кастанеда К. Дар Орла. Огонь изнутри. - К., 1993.

,V в до н.э.) Древнегреческий врач Алкмеон, исходя из медицинского опыта, заявил, что органом души является мозг, а не сердце. Естественно-научное направление позже продолжили врачи Гиппократ, Герофил, Эразистрат, Гален и др (IV - II вв. до н. э.).

Платон (V в. до н. э.) выдвинул гипотезу о том, что душа является нематериальной и предшествует существованию. Его учение об «идеях», как вечных и неизменных сущностях, образующих незримый, но высший мир, лежащий по ту сторону природы позволяло ответить на ряд вопросов, касающихся жизни души, непонятный естествоиспытателям. Он ввел понятие о частях души: разум, мужество и вождение. Разумная часть души, на его взгляд, причастна к миру идей до своего вселения в тело, поэтому, попав в него, она начинает вспоминать то, что видела до рождения.

Его ученик Аристотель (IV в. до н. э.), пытаясь преодолеть дуализм, в своем труде «О душе» дал опытный, наблюдательный подход к жизненным проявлениям людей и животных. По его представлениям душа неразделима на части, но имеет специфические способности: питающую, чувствующую, движущую и разумную (высшую), которые являются результатом природного процесса развития души - от растений к животному и к человеку.

В первые века новой эры мыслители, а позже апологеты христианства внесли в понимание души человека религиозную интерпретацию. Душа, по их убеждению, сотворена Единым Создателем, в полном соответствии со св. Писанием. (Юстин Мученик, Татиан, Афиногор, Тертуллиан, «Отцы церкви»).

Средневековье - «теологический период человечества» (по О.Контю) привнесло свое видение этого вопроса. Схоластики, опираясь на аристотелевское представление о том, что все сущее состоит из материи и формы, разработали картину мира, в которой Бог в момент рождения

наделяет каждого человека отдельной душой, не погибающей со смертью тела т.к. разумная человеческая душа независима от материи (*forma separata* по Фоме Аквинскому).

Компромисс между христианством и античной философией подвергся критике со стороны ряда философов, опытной науки и со стороны представителей мистических учений того времени. Произошло разделение логической и мистической сторон схоластической философии. Божественное, универсальное, метафизическое было «отодвинуто» на задний план, как непознаваемое.

Средневековая концепция мира и роли в нем человека влияла на жизнь не только философов но и на мироощущение простого жителя средневековья. Современный философ А.К. Геворкян описывает это следующим образом. Мир воспринимался как проявление порядка, который восходит к божественному откровению и потому является абсолютно неоспоримым и статичным. Земля - навечно установлена в центре Вселенной, вокруг нее вращается Солнце. Все люди - божьи дети - находящиеся под опекой Всевышнего и Церкви, поэтому человек - подчиненное существо, т.к. является строго определенной частью всеобщего миропорядка. Он точно знает, что ему делать и как себя вести, чтобы обрести высшее блаженство в раю - нужно спасти душу. «Геоцентрическая» концепция мира давала человеку чувство уверенности, безопасности и в то же время лишала чувства индивидуальности.¹

Позднее средневековье характеризовалось тенденцией европейских философов обращаться к античному языческому наследию, как рациональному достоянию, несправедливо, на их взгляд, отвергнутому христианской догматикой, для того, чтобы без обращения к церкви самим

¹Геворкян А.К. К вопросу о психологических основах религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 1998.- № 1-2.

самостоятельно решать конкретные жизненные задачи. Вера в свои силы и в разум подкреплялись новыми учениями.

Н. Кузанский (1401-1464) сделал шаг от единобожия в сторону религиозно - мистического пантеизма, из которого следовало отождествление Бога с человеком («человек-второй Бог»). Объединения Бога с миром и даже отождествления их друг с другом возрождало древние дохристианские представления о вселенной, такие как древнеиндийский индуизм, древнекитайский даосизм, древнегреческие учения Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, неоплатоников. В его учении опять, вслед за Платоном, манихеями возникает понятие «душа мира».

Открытие Н.Коперника (1473-1543) стало вызовом естествознания церковному авторитету в вопросах изучения природы, привело Д.Бруно (1548 - 1600) к смерти за идею пантеизма, граничащего с материализмом. По его убеждению, Единое - есть Бог, в мире все одушевлено и вместе с тем во Вселенной, которая познаваема, нет места Богу - творцу. Необходимо отметить, что понятие *сознание* долгое время и в разных культурах рассматривалось как синоним духа (и души). Например, в древнеиндийской культуре *Брахман* – безличное, объективное, составляющее основу вселенной, начало и *атман* - всепроникающее субъективное духовное начало - по сути две формы одного сознания («Брихадараньяка-упанишада», II, 3). В йоге выделяют состояния объективного *наблюдения* и *свидетеля*, которые бесстрастно, безоценочно взирают на происходящие внутренние и внешние процессы.

Первые попытки отделения *сознания* от *души* сделали Плотин (3 в.), затем Августин (4-5 в.). Они считали, что все исчерпывающее и полное знание о существовании уже заложено в душе. Чтобы познать его душа должна использовать уникальную способность *оборачиваться на себя*. Так она достоверно постигает собственную жизнь и результаты своей деятельности. Это знание души о себе самой есть внутренний

особенный опыт, несравнимый с опытом, идущим от внешних органов чувств (*интроспекция*). Приведем известный детский анекдот, иллюстрирующий в упрощенном виде явление интроспекции. Летела ворона и ударилась об дерево, аж искры из глаз посыпались: «Хорошо, что мозгов нет, а то бы сотрясение получила» –воскликнула она!

В европейской культуре отношение сознания к бытию - становится основным вопросом философии. Наполнение понятий «душа» и «сознание» зависит от того или иного мировоззрения. До появления науки *душа* трактовалось, как основа живого существа, имеющая тонкую эфироподобную субстанцию, антитеза телу и материи, связанную с нуминозным (божественным) миром. *Сознание* трактовалось как синоним *духа* (атрибут божества в человеке).

Таким образом, анализ некоторых древних пониманий слова *психика* указывает на его многообразие. Но можно подчеркнуть следующее: до возникновения науки во всех культурах понятие *душа* существовало, несмотря на различные его наименования. Это религиозно-мифологическое представление характеризуется как бессмертная, нематериальная часть человеческого существа. Наиболее ясное и осознанное представление этого понятия сложилось у европейских народов под влиянием христианского вероучения. С возникновением науки и заменой понятия *душа* другим (*психика*) произошло выхолащивание его первоначального смысла.

Этимология слова «ЛОГОС»

Второй слог слова психо-логия происходит от греческого слова **Logos** (м. род). Это - одно из основных понятий древне-греческой философии, введенное Граклитом, оно означает одновременно «слово»,

«предложение», «высказывание», «речь», «смысл», «понятие», «суждение», «основание», «цель», «учение», «значение», «расчет», «разум», «закон» и множество иных понятий.

По Гераклиту логос - разумное начало, универсальная осмысленность, ритм и соразмерность бытия, тождественная первостихия огня. Субъективная способность познания производится из всеобщего логоса, или смысла всей природы.

Позже Парменид из Элеи (ок. 540 -480 до н. э.) разделяет истинное сущное постигаемое умом, (отвлеченный философский логос), и ложное явление (постигаемое обманчивым чувством).

На этих подходах возникло формальное изучение «искусства слова», появились софисты - профессиональные филологи, риторы, диалектики. Часто они отрицали всякую объективную истину.

Сократ использовал понятие логос в значении нормы, начала, всеобщих и объективных норм в самом принципе человеческого слова (в нем - источник и критерий объективного знания).

После Сократа «логос» использовали в смысле - «понятие». У Платона: сущее - есть идея, мир лишь видимость идеи. Только логос (понятие) если он правильно образован, является неизменным и дает правильное знание. Логос должен иметь объект (сверхчувственную идею), к которому он относится. Логос- отражение этой идеи. Причастность духа к миру идей осуществляется посредством логоса, что доказывает бессмертие души.

У Аристотеля: - логос (понятие), которым определяется вещь, есть подлинная сущность этой вещи, ее объективная форма. Логос - действующая сила или энергия, воплощающаяся в материи, образующая ее , организуемая ее. Логос - не только форма, внешним образом определяющая собою вещи, но и их производящая причина и вместе конечная цель, изнутри определяющая генезис вещей, их эволюцию и

строение. Весь мир- закономерное целое проникнутое творческой мыслью.

По стоикам: логос - единство начал, идеальное начало, определяющее форму или понятие вещей, одновременно и самое материальное начало. У стоиков природа изображается лестницей форм, каждая из которой наделена более или менее грубой или тонкой телесностью: каждый Логос, воплощающийся в низших формах материи, есть живое и в то же время материальное семя, промысл божий.

Христианское понимание понятия "логос" берет начало от Филона Александрийского, который первый дал нетрадиционное толкование античного понятия "логос". Филон наполняет это понятие новым смыслом, отождествляя его с божественной Премудростью, Божественным Словом, с помощью которых Бог творит мир.

У Филона появляется представление о созидательных силах Бога, которые изначально разумны. Логос становится неким разумным порядком мира и одновременно посредником между Богом и миром. Бог при этом выше Логоса, а потому может нарушать мировой порядок и творить чудеса. Человеческий разум оказывается отражением вселенского порядка или Логоса. Учение Филона Александрийского о логосе повлияло на христианскую трактовку Иисуса Христа как сына Божьего и Логоса в одном лице.

Апологет христианства, Юстин Мученик прямо проповедовал, что Христос - это вочеловеченный Логос, который влияет на всех людей, независимо от их вероисповедования. Все те, кто жили согласно Логосу, суть христиане, пусть даже их и считали безбожниками, как Сократа или Гераклита. Поскольку Бог абсолютно трансцендентен, а поэтому непостижим и невыразим, Он осуществляет свою связь с миром через Логос, который есть его Сын. Сын рождается от Отца, как свет от света, Бог Отец ничего не теряет от своей божественной сущности. Логос

Небесный - Единый, Предвечный, Совечный Отцу, Смысл и Разумная причина всего творения, корень всей твари - аспект Бога, подчиненный ему, который «истекает» в тварной мир в виде «семенных логосов», или «зиждательных логосов» (по Максиму Исповеднику), раздробляясь на бесчисленные множества отблесков. Логосы бытия рассеяны по всей твари, отражаются в природе и продолжают осуществлять заложенное в мире божественное повеление производить, творить, умножать и растить.

Дионисий-Ареопагит назвал логосы «образцами», «примерами», «прообразами». Эти логосы то же, что «*exemplaria*» средневековой схоластической мысли. Те же идеи можно найти у Нового Богослова, Мефодия Олимпийского, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Григория Паламы и др.).

Никейский собор 325 г. утвердил Символ веры, основные положения христианского вероучения, раскрыл православное учение о Божестве Второго Лица Троицы - Бога Сына или Логоса. По этому учению проявления Логоса в тварном мире имеют разные аспекты.

Один из них описывает *религиозный символизм*. Тварной мир пронизан смыслами, поэтому он предстает символическим, логосным. За тварными предметами таинственно скрывается истинный корень данного предмета, явления. Небесное, божественное говорит с людьми языком символов. Символы - и в природе, и в церковном устройении. Религиозная символика, язык св. Писания, символичен и поэтичен. Символ создается и воспринимается не анализом, а непосредственно интуицией. Художественный или пророческий ум всматривается и находит что-то сродное из другого мира, находит его символ. При таком символическом мироощущении космология становится антропоцентричной.

Для Отцов церкви символ не только момент познания, но и целостное мироощущение. «Человек в целостности своей - говорит Плотин, - представляет некое божественное зрелище»¹. У Максима Исповедника это мировоззрение раскрылось как исключительное откровение о мире, как Всеедином Целом, как о мировой гармонии, объединяемой и охватываемой божественной Любовью. Этот божественно прекрасный космос, пронизанный лучами Божества, логосами, отражающими Божественный Логос, отражается в каждой частице мироздания в каждой капле этого мира, отражается весь, повторяется бесчисленное количество раз, воспринимается логосами человеческими, ему сообразными и объединенными той же силой Любви. По правильному и образному выражению Балтазара, св. Максиму открылось особое таинственное и чудное видение, которое он и характеризовал, как «космическая литургия» Это символическое мировосприятие вошло в антропологию мистиков².

Второй аспект проявления Логоса - это *логос, посеянный в человеке*, его разумное начало. Он ищет логического вокруг себя во всех явлениях. Человек - микрокосм. Он средоточие и связь всех вещей и явлений. Мир - как гигантское органическое целое, живущее всеединой жизнью. Люди в целом суть центры, соединительным звеном которых или лучше фокусом этой связи является логос в человеке, как отображение Единого Логоса Небесного. Благодаря ему человек постигает смыслы вещей и событий, а через это приближается к Логосу Предвечному. Тот, в ком есть сочетание человеческого логоса с Божественным Логосом - тот праведник.

Всматриваясь в человека, христианские мистики видели в нем весь мир, все мировое Целое, поэтому для «отцов церкви» человек - тайна, ее нельзя расшифровать.

¹ Мистическое богословие. Послание к Тимофею святого Дионисия Ареопагита.К. 1991.-С 390

² Киприан (архимандрит). Антропология св. Григория Паламы. Париж, 1950. –С.328.

Третий аспект проявления Логоса - это его отражения *как способы познания*. Максим-Исповедник призывал познавать логосы видимых тварей. По его представлению Логос-граница и мера сущего. Логосы возводят наш ум к Богу - Божественному Логосу. В каждой твари можно увидеть нечувственными очами символ логоса - Бога. Оба мира - видимый и потусторонний взаимопроникают. Видимый мир с его явлениями и самим человеком, со структурой его психо-физического организма есть экран, на котором отпечатлены символы вечного бытия. Надо уметь их читать, расшифровывать. У св. Максима «Мистагегия» («тайноводство») - символическое толкование храма, алтаря. Богослужения. «В литургических действиях, обрядах, в архитектуре храма, архитектонике богослужения провидятся очищенным взором истинные первообразы или символы божественной жизни».¹ Иерархия логосов бытия имеет в рефлектирующем человеческом сознании некое зеркальное отражение.

Духовный путь человека, по Максиму Исповеднику, - это познание взаимопроникновения двух миров: «схождение логосов из Логоса (Божия) и восхождение нашего ума через логосы к первоисточнику - Логосу. Весь мир поэтому вращается в этом исхождении из Бога и возврате к Нему. Посеянные логосы объединяют Божий мир».²

В русских текстах «логос» принято переводить как «наука» или «слово». Некоторые богословы замечают, что русские переводы пренебрегают точным буквальным значением слова «логос», чем на их взгляд обесценивается многозначное содержание выражения «логос», прямое использование которого было бы богаче (в частности сохранилась бы смысловая нагрузка, накладываемая мужским родом). Так, в Евангелие от Иоанна было бы: Пролог. "В начале был Логос..." .

¹ Цит. по Киприан (архимандрит). -С. 332.

² Цит. по Киприан (архимандрит).- С.-324-329)

Таким образом, анализ понимания слова *логос*, идущего от Гераклита, указывает на его развитие и усложнение, вершиной которого оказывается христианская его трактовка, базирующаяся на учениях об энергиях и вибрациях, наиболее полно сформулированных в творениях св. Максима Исповедника и Григория Паламы. Такое понимание *логоса* существует и в настоящее время, оцениваемое как эзотерическое и ненаучное.

Вторая, научная трактовка, ограничивается сужением смыслов понятия *логос* до «слово, наука».

Если учитывать всю историческую полноту значений двух корней слова *психо-логия*, представленных европейской культурой под влиянием христианского вероучения, то получится, что это область знаний о восприятии и трансляции душой божественной энергии.

Трансформация психологии как отрасли знания

Преобразование психологии как отрасли знания о душе в современную науку произошло в эпоху Реформации. Как известно, Реформация была движением чисто религиозным¹ когда Лютер (1517 г.) с его протестом против католической церкви и язычества побуждая верующих к «возвращению к апостольским временам», «очищению веры от людских выдумок», фактически привёл к разрушению религиозного единства Западной Европы. Следствием оказалось образование новых вероисповеданий, новых церквей, развитие мистического сектантства, перерешение догматических, религиозно-нравственных и церковно-практических вопросов, религиозное вольномыслие, что как раз и явилось на деле выходом из исторического христианства в философию

¹ В более широком смысле Реформация –одно из крупнейших событий всемирной истории 16-17 столетий, затрагивала и политическую и культурную и социальную жизнь Западной Европы.

естественной религии. По данным биографов, М.Лютер после свершения своей «революции» стал испытывать жесточайшие депрессии, считал свою жизнь сплошной неудачей и мечтал о смерти, как можно скорее.²

Поскольку средневековый католицизм был не только вероисповеданием, но и целой системой, налагавшей ряд ограничений (например, цензуру, запреты нравственного характера и др.) на государственную власть, светскую жизнь, образование и т. д., то последние также вступили с католичеством в борьбу, а потом в раскол, но не во имя чистоты христианского учения, а потому что оно им просто мешало.

Так, начиная с конца средних веков и вплоть до нового времени, произошел отрыв науки от теологии. Рационализм превратился в единственную господствующую форму новой науки. Эпоха Возрождения создала новую, «антропоцентрическую» концепцию человека и его внутреннего мира, которая в корне отличалась от концепции средневековья.

Вера в безграничные возможности человека, волю, разум, творчество сделала акцент на важности индивидуального опыта, интеллектуализме, освобождении человека из-под подчинения церкви. Обнаружилось и окрепло индивидуальное сознание. Произошло смещение интереса от собственной души (и высшей цели - ее спасения) к изучению и покорению природы. Основные жизненные вопросы (смысл жизни, ценности, мораль, любовь) оказались под клеймом презираемого «ненаучного» мышления. Некоторые аспекты жизни души были объявлены биолого-физиологическими феноменами, которые подчиняются механическим законам, принципиально познаваемым и инструментально исследуемым. Образовался конфликт между верой и знанием. «Для ученых, создавших основы современной науки -

² См.: В.Джеймс «Многообразие религиозного опыта», М. 1993 - С.112.

Коперника, Кеплера, Галилея, Ньютона, Декарта - наука и религия не исключали, а по-своему предполагали друг друга, ибо в работе вселенского космического механизма Мироздания принимает непосредственное участие Бог, трактуемый разными авторами по-своему, но обязательно у каждого из них присутствующий. И только более поздняя «экспансия Разума» привела к «выключению» Бога из картины Сущего и заявлениям типа лапласовских о ненужности «гипотезы Бога» для объяснения процессов, происходящих в универсуме».¹

Убеждение ряда философов (Т.Гоббс,Б. Спиноза) в том, что причинность закономерно определяет душевную жизнь, явилось философской базой для использования в новоевропейском познании эксперимента и наблюдения: «знание-сила», - заявил Ф.Бэкон; «мыслю, значит существую», - написал Р.Декарт. Математические методы и эксперименты стали применять и к изучению души. Стали появляться соответствующие теории, например, что знания происходят из чувств, (Джон Локк)², что духовное - свойство материи (Ж. Ламетри).

Работы Д.Гартли, Д.Юма, позже Дж. Милля представляли душевную жизнь в качестве естественного и механического результата побуждений к представлению, подчиняющихся ассоциативным законам. Крайнюю позицию выразил вульгарный материализм и атеизм Кабаниса: по его представлению душевная продукция (например, мышление) есть продукт мозга, подобно секрети поджелудочной железы.

Начало отделения от философии области знания о душе в отдельную отрасль науки со своим экспериментальным инструментарием, техническими и математическими методами связывают с работами английского философа Спенсера (1820-1903), который в 1855 г. разработал учение о душе, т.е. *психологию*. Он

¹См.: Краткая история философии. - М., 1997.- С. 280.

² Локк был глубоко верующим человеком, тем не менее, считал необходимым контроль разума над откровениями.

применил закон эволюции к описанию жизни души (теперь уже «психики»), которая живет в ритме развития и разрушения, поскольку в универсуме господствуют антагонистические силы.

Использование психофизики (Г.Т.Фехнер), применение точного математического аппарата (Герbart) завершили формирование новой науки. Т. н. старая психология заканчивается работами немецкого философа и психолог В.Вундта (1832-1920).

До XVI в. психические явления обозначались термином *душа*, и считались предметом философии. С прогрессом естественных наук в XVI в. психология, господствовавшая в течение всего средневековья, сменилась новым мировоззрением, в центре которого оказалась идея *причинности*. Это привело к механистическим пониманиям духовно-психических функций человека в XVIII в. и созданию экспериментальной психологии В. Вундтом в XIX. Благодаря их работам произошло отделение от философии области знания о душе в отдельную отрасль науки с собственным экспериментальным инструментарием, техническими и математическими методами. Официальной датой рождения психологии как науки считают 1879 год, когда проф. В.Вундт открыл первую в мире лабораторию экспериментальной психологии в Ляйпциге.

В то время уже сложилась единая мировая наука (она стала частью западной мысли уже в XVII столетии, хотя зародилась в Западной Европе столетием раньше). Научным стал новый способ познания реального мира (видимого и невидимого), основанный на проверяемых моделях этой реальности. Это был способ изучения причинно-следственных связей эмпирических фактов, который по началу не противоречил религии.

Вплоть до второй половины-конца XIX в. в научной литературе присутствовали ссылки на Бога и божественный промысел, что отражало внутренние убеждения ученых. Например, у М.В. Ломоносова наука и религия «суть родные сестры, дочери Всевышнего Родителя». Верили в создателя Вселенной и Исаак Ньютон, Декарт и многие другие. Вильям Томсон считал, что если ученый мыслит действительно свободно, то занятия истинной наукой с необходимостью приведут его к вере в бога.

Но с годами центральной в научном исследовании стала **идея нейтральности в вопросах веры**: «Наука просто не может с использованием своих специфических методов рассматривать проблему возможного участия Бога в земных делах. Мы не можем ни подтвердить, ни доказать этого, мы просто не имеем права, как ученые, высказываться по этому вопросу», - говорит в наши дни профессор биологии и истории науки Гарвардского университета Стивен Джей Голд.¹ Сегодня многие ученые считают, что наука, занимаясь объективной реальностью, исходит лишь из естественных ее объяснений – законов природы и не может вторгаться в мораль и нравственность, что сферы науки и религии не перекрывают друг друга.

Одновременно с выделением психологии из философии произошло разделение и внутри психологии на две науки – физиологическую, естественно-научную (или каузальную психологию) - с одной стороны, и «понимающую», описательную или теологическую психологию – с другой (Л.С.Выготский).¹ Второе направление, идущее от философского умозрения продолжало придерживаться идеи, что наука, религия и философия – это три разных способа познания одного и того же – предназначения человека в мире, смысла и цели его существования.

¹Цит по: Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов/ Б.С.Братусь, В.Л.Воейков, С.Л.Воробьев и др.– М., 1995.- С. 57.

¹ Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собрание сочинений: в 6-ти т., Т. 3. Проблемы развития психики. – М., 1983. - С. 20 - 23.

«Понимающая, духовная» психология продолжала развиваться параллельно с естественной-научной психологией в XIX-XX веках (на Западе, это, В.Дильтей, Э.Шпрангер, Э.Шредингер, М.Шелер, В.Штерн, А.Швейцер и многие другие; в России это Л.М.Лопатин, А.И.Введенский, Н.О. Лосский, В.И. Вернадский и др.).

Для экспериментальной психологии ее выход из лоно философии означал конец периода, когда бытие человека рассматривалось как тайна. Теперь факты бытия человека исследовались с помощью конкретных материальных средств и инструментов. В отечественной психологии это направление представлено трудами И.М. Сеченова, В.Ф.Чиж, Н.Н.Ланге, Г.И. Челпанова и др. Челпанов, который позже стал основателем и первым директором Психологического института им. Л.Г.Щукиной писал в 1888 г.: «Хотя психология, как обыкновенно принято определять ее, и есть наука о душе, но мы можем приняться за изучение ее «без души», т.е. без метафизических предположений о сущности, непротяженности ее и можем в этом держаться примера исследователей в области физики».²

Эти два направления в психологии развивались по-разному. Первое – экспериментальное - до 50-х гг. XX столетия развивалось более активно, чем второе. В настоящее время приоритет все более склоняется к последнему - духовному.

Таким образом, видно, что после отрыва психологии от религии (в русле общего отрыва науки от теологии) сохранилась ветвь, представители которой не могли исследовать человека новым, строго научным способом, потому что этот метод, на их взгляд, слишком сужал и выхолащивал представления о человеке.

² Там же. - С. 10.

Кризис современной науки-психологии

Научно-материалистическое, экспериментальное направление в психологии сформировало свои школы. Ученик Вундта, В.М.Бехтерев стал основателем первой в России лаборатории экспериментальной психологии, открытой всего через 6 лет после вундовской, в 1885 г. Через год в России вышла работа И.М.Сеченова «Рефлексы головного мозга», идеи которой позже развил И.П.Павлов, создав учение о высшей нервной деятельности. Работы русских физиологов повлияли на воззрения психологов-материалистов во всем мире. Первая серьезная школа естественно-научной психологии – бихевиоризм имеет свои глубокие российские корни. Выпускавшийся Бехтеревым журнал «Объективная психология» переводился на немецкий, французский, английский языки, а его теория (рефлексология) – по сути, бихевиоризм – имела философское основание в позитивизме и эмпиризме.

Бихевиоризм получил наибольшее распространение в Америке. Его главные сторонники - Дж.Уотсон и Э. Торндайк - провозглашали *совершенный отказ от самонаблюдения, принимая во внимание только те факты поведения человека и животных, которые можно точно установить и описать.*

Другое направление в психологии, внешне противоположное бихевиоризму, - психоанализ З.Фрейда. Если первые считали сознание недоступным для научного исследования, то психоаналитики, наоборот, начали его изучать. Бихевиористы не предлагали гипотез о внутреннем мире человека, а психоаналитики, напротив, разрабатывали новые теории. Бихевиористы оперировали только регистрируемыми фактами, - психоаналитики наоборот, предлагали новые умозрительные модели. Но общее в обоих подходах было то, что и бихевиористы, и психоаналитики *не принимали во внимание духовные реалии.* Личность человека, по

мнению психоаналитиков, – не есть ценность сама по себе, она вторична, производна от бессознательных процессов. Это есть материалистическая и атеистическая позиция, существующая в наши дни в форме фрейдомарксизма. Он также отвергает отказ от отвлеченных, «заоблачных» представлений о человеке, т. е. отказывается от метафизического измерения человека.

По мнению некоторых ученых (например, отечественного психолога Б.Братуся) трагедии мирового масштаба, которые начали происходить в XX в., изменили взгляд общества на человека. Две мировые войны несли политику, особую идеологию и концепцию личности - результат последовательного разоблачения, низведения человека. Эти идеи можно выразить печально известными словами: «Бог мертв» (по Ницше), человек ничтожен, нравственное осуждение относительно, поэтому можно не стесняться в выборе средств.

В западном обществе появились тенденции к определению иных ценностей. Возникли представления, что войны и беды XX века – следствие того, что человек превращен в объект, развенчана его духовная сущность и уникальность. В 50-х в США возникла экзистенциально-гуманистическая психология, как протест против грубо материалистического подхода к человеку (в том числе и на бихевиоризм, психоанализ и другие материалистические направления). Началась активизация «понимающей» ветви психологического познания человека: стремления найти духовные опоры и религиозно-ориентированные пути.

Одно из направлений этой ветви в психологии – трансперсональная психология. Теория и практика ее доказывают, что существует некое метафизическое пространство личности, нечто запредельное, духовное. Однако порок этого направления в том, что синкретические (внутренне понятийно смешанные) философско-религиозные концепции, на которых стоят ее основатели, утверждают, что исследование ради

самосовершенствования происходит по ту сторону «добра и зла», и главное - *установить контакт с духовными силами* и «выяснить отношения с ними».¹ Методы трансперсональной психологии (галлюциногены, дыхательные практики) позволяют быстро вторгаться в глубинные слои психики, при этом человек остается наедине с религиозными переживаниями без соответствующих нравственных ориентиров, чем может нанести вред своему развитию.

Таким образом, одна из общих проблем, существующих сегодня направлений и школ, исследующих духовно-психическую функцию человека, следует из их «промежуточного положения» «между науками об идеальном и знаками о природе»². Это порождает принципиальную неясность предмета психологии и, как следствие, противостояние разных школ и направлений, снижает интерес к теоретической работе. Лавинообразное возрастание в последние десятилетия интереса к психологической практике без методологической основы рождает новые психотехники и методы психотерапевтической помощи, которые строятся на смешении традиций, использовании эзотерических знаний, альтернативных методах.

Вторая проблема – ограниченность научной парадигмы в подходе к такому идеальному явлению, как психика. Требование точной воспроизводимости любого изучаемого явления, жесткого разделения на субъект и объект в процессе познания и признание реальностью только того, что может быть воспринято через приборы полтора века назад сыграли решающую роль в преодолении субъективизма. В XX веке – общий уровень образования и интереса к явлениям психического во всем мире породили кризис научной парадигмы, который все явственнее дает себя знать в психологии.

¹ См.: Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. - М., 1993.

Убеждение в возможности когда-нибудь познать «всего человека» приводит к его механистическому разделению на основе объясняющих концепций, «анатомированию, не введенному в смысловой и духовный аспект» (Б.Братусь).¹ Повсеместно используется вводное тестирование, по данным которого некоторые признаки поведения человека сравниваются со средними (т.н. «нормальными») показателями. Поэтому в настоящее время появилась тенденция в некоторых областях практики оказания помощи (например, суицидологии или бизнес-консультировании) отказываться от услуг профессиональных психологов и привлекать к работе пусть не дипломированных лиц, но обладающих неким набором духовных качеств: зрелостью (конгруэнтностью психики), способностью сопереживать, имеющих устойчивые представления о собственном смысле жизни и др.

Таким образом, кризис в современной психологии является следствием слишком узкого и прагматического подхода к человеку.

Психология религии – перспективная отрасль психологии

Указанные противоречия, на первый взгляд, могла бы разрешить одна из отраслей психологии, которая имеет своим объектом изучения *состояния психики, выходящие за пределы того узкого пространства, которое было предписано наукой человеку*. Речь идет о *психологии религии*¹. Объектом исследования данной науки является субъективная

² См.: Психология // Философский энциклопедический словарь. - М., ИНФРА-М, 1998. - С. 376 .

¹ Психология в моей жизни (Интервью с Б.С.Братусем)/ Мир психологии и психология в мире. Научно-методический журнал международной академии педагогических и социальных наук. –1994. – октябрь-декабрь. -С. 75.

¹ Её возникновение как самостоятельной дисциплины связывают с выходом книги Ф.Шлейермахера «Психология» (1862). С конца XIX в. на базе развития естественных, в первую очередь биологических наук, а также упрочения эволюционной теории, появились не связанные с теологией исследования по психологии религии.

сторона религии: тот фрагмент реальности, который характеризует человека, когда речь идет о религиозно окрашенных психических явлениях, касающихся сознания и соответствующего поведения личности, группы людей, общества, а также вызывающих их факторов;

К объекту психологии религии также относят духовные переживания при обращении в другую веру, раскаянии, грехе, заповедях и других религиозных феноменах.²

Однозначного понимания предмета и задач психологии религии не сложилось до настоящего времени. Одни авторы (Т.Флурнуа и Т. Рибо) считали, что предметом данной отрасли являются все элементы религиозного комплекса в его влиянии на личность, непосредственной ее задачей является изучение только эмоциональной стороны психической жизни верующего. При таком подходе религиозный культ, мировоззренческий аспект отходят на второй план, считается, что религиозные чувства - развиваются самопроизвольно. Другие авторы (Г. Олпорт, У. Кларк) считали, что все элементы человеческой психики: рассудок, чувство, воля присутствуют в религиозных переживаниях и поэтому должны быть изучены. В.Грюн считал, что предметом психологии религии является весь «набожный человек во всех его формах и видах». П. Джонсон и Э.Фромм добавляли, что должны изучаться и социальные процессы взаимодействия религиозных индивидов.

Исходным материалом для психологии религии, поскольку она использует самонаблюдение (*интроспекцию*) служат факты т.н. внутреннего опыта – воспоминания, переживания, описания состояний и т.п. связанные с религией. Также психология религии использует материал, который является следствием *выражения* религиозных

² Психология религии// См.: Философский энциклопедический словарь. - М.,1998.- С. 377 .

процессов духовных переживаний (обряды, действия любого вида). Психология религии занимается сбором и классификацией данных, а также построением и верификацией теорий.

Научно-категориальный аппарат психологии религии включает категории религиозных образов, мотивов, действий, религиозной личности, сознания, сознательное – бессознательное, обращение, внушение, подражание, религиозный опыт, ритуалы и др.

Методология данной науки использует принципы *детерминизма* (обусловленность явлений действием производящих их факторов), *системности* (трактовка их как внутренне связанных компонентов целостной психической организации) и др.

Долгое время психологию религии относили к общей психологии, что объясняется одинаковыми с ней научными понятиями.¹ Может быть, такое рассмотрение психологии религии оправдано. Некоторые психологи относят ее к социальной психологии. В последнее время развитие психологии религии идет в тесной связи с развитием социологии религии. В результате стала развиваться промежуточная ветвь - «социальная психология религии», «психосоциология религии» (Иоахим Вах).

Современная психология религии имеет множество самостоятельных школ и направлений, которые условно можно разделить на три группы, обусловленных пониманием происхождения религиозности у личности.²

¹ Как известно, общая психология – это условное наименование для характеристики наиболее общих закономерностей, выявляемых наукой психологией. Она дает научное представление об общих принципах психологии, методах и понятиях. Основные научные понятия объединяются в три основные категории: психические процессы, психические состояния и психические свойства или особенности личности).

² Научные школы будут рассмотрены во второй главе.

1. *Объективно идеалистический подход* - религиозность индивида имманентно присуща его сознанию, так как источником последнего есть Бог (Р.Отто, М.Шеллер и др.).

2. *Индивидуально-психологическая* или субъективистская т.зр. - религиозность определяется биологической потребностью (Дж.Коу) или внутренней психологической потребностью отдельного индивида в вере (Гронвил Стенли Холл, Э.Д.Старбек, Д.А. Леуба). К этому же направлению можно отнести психоанализ.

3. *Социально-исторический* или объективистский (материалистический) подход считаете, что под воздействием условий жизни создаются определенные психические состояния, которые благоприятствуют усвоению индивидом религиозных верований из окружающей среды (Б.Малиновский, Д.Фрэнсис, Л.Леви-Брюль, К. Маркс и др.).

Психология религии - наука, в которой действует принцип *объективности*. Между тем, как правило, религии как объекту изучения чуждо применение каких бы то ни было объективных эмпирических критериев. Внутренняя перспектива исследователя уходит в такие глубины, где его психика начинает соприкасаться с *сакральным*. Как нигде, в данной науке силен субъективизм. Исследователь колеблется между крайностями, часто он оказывается перед необходимостью самоопределиться в вопросах религии. По этой причине в среде исследователей выделились крайние полюса: «агрессивно религиозные» и «агрессивно антирелигиозные» позиции (по Й.Креггеру). Чтобы нейтрализовать данное явление французский психолог Т.Флурнуа в своей книге «Принципы религиозной психологии» (1913) предложил идею об исключении «коэффициента трансцендентной реальности», т.е. вопроса о существовании Бога.

В наши дни рост популярности психологии религии в научном мире можно объяснить некоторыми факторами:

1. Всё началось с резкого увеличения в послевоенной Америке (1945 и последующие годы) числа верующих, которое активизировало массовые *исследования облика верующего*. Полученные сведения в последствии оказались важными для использования их в идеологических и политических целях;

2. В последующие десятилетия религиозная тематика стала занимать все более важное место в оценках международной обстановки, возникли локальные войны по религиозным мотивам во многих странах мира;

3. Психология религии находится в русле поиска ответов на экзистенциально-гуманистические вопросы, которые начали возникать после 1950 го года в развитых странах;

4. В форме трансперсональной психологии она отвечает на запросы интегративных тенденций как в религии, так и в практической психологии (эклектической психотерапии), и этим оказывает влияние на развитие науки в целом, предлагая способы разрешения основных ее проблем.

Таким образом, психология религии стала в последние десятилетия той областью психологической науки, которая поставляет материал ученым, специализирующимся в других её областях, о том, какие синтетические подходы к человеку существуют в различных религиозных системах познания, дает модель целостного существования, позволяющего учитывать в структуре личности все ее стороны и аспекты (взаимосвязь соматических, витальных, психических, духовных слоев).

Среди ученых, занимающихся данным аспектом психологии религии можно назвать американских психологов Дж. Пратта (1875-

1944), Г.Олпорта (1897-1967), У. Кларка (род. В 1902г.), В.Джемса, (1842-1910) немецкого психолога В.Грюна (1887-1961) и др.

Названные ученые, одновременно с научным имели и религиозное мировоззрение, что не вызывало у них внутренних противоречий, а напротив, по их мнению, помогало «изнутри» понимать психологию верующего человека, проводить строго научные исследования. Тем не менее, в своих исследованиях они стараются придерживаться принципа «нейтральности».

Таким образом, психология религии кажется перспективной отраслью в современной психологии, способной указать пути выхода из кризиса в изучении человека. Это обусловлено особенностями её объекта исследования – переживаниями верующего в нуминозное (божественное). Религиозные переживания дают человеку знания о неограниченности (бесконечности) жизни. Однако именно этот, самый главный для верующего факт, представители психологии религии игнорируют, следуя договорённости о сохранении нейтральности в вопросах веры .

Религиозное мировоззрение

По мнению современных религиоведов¹ *религиозное мировоззрение* по-прежнему остается наиболее распространенным типом мировоззрения. Это понятие обобщает различные системы миропонимания и мировосприятия, издревле существовавшие в рамках различных религий. Главным способом усвоения религиозного мировоззрения *выступает вера, подкрепляемая обрядовой практикой той или иной религии и опирающаяся на личный опыт (религиозные переживания)*. Распространение религиозной вера – очевидный факт даже с точки обыденного сознания, что нашло свое отражение даже в

¹ См. основы религиоведения: Учеб./ Ю.Ф.Борунков, И.Н.Яблоков, К.И.Никонов и др. - М.,1998. – С. 406.

анекдотах. На скамейке в парке присели отдохнуть два стареньких профессора. Один из них говорит другому:

-И все-таки какое же странное существо человек! - Чем же, позвольте узнать? - спрашивает второй.

Да, вот посмотрите сами: если сказать, что Бог есть, он поверит, а если написать на лавке «Осторожно, окрашено!» обязательно проверит пальцем».

В содержании различных религиозных мировоззрений имеются общие основополагающие моменты, определяющие переживания человека:

- творение мира Богом (креационизм);
- предопределение Богом происходящих событий в мире (провиденциализм);
- целесообразность устройства мира (телеология);
- наличие души в человеке (религиозная антропология);
- постоянная связь человека и Бога; воскресение мертвых, жизнь после смерти (танатология и эсхатология) и ряд других.

Религиозные учения представляют собой попытку снятия противоречия существования и сущности человека. Причем сюжет этого «снятия» характерен для многих религий: человек отпадает от сакрального единства с божеством и начинает жить в неподлинном состоянии (в грехе, в сансаре и т.д.). Его гармония и целостность нарушаются, плоть восстает против души, против духа, чувства вступают в противоречия с умом, природа человека деградирует, извращается, повреждается, что влечет за собой тяжкий труд, болезни, вражду, убийства, войны, экологические катастрофы, смерть и др. Осознав это через религиозное учение, человек стремится восстановить утраченную целостность, понимая её как свое предназначение. Спасение и примирение с божеством становятся смыслом существования.

Религиозные учения дают образы идеалов, которые достигли этого на земле (Христос, Магомед, Будда).(Рис 3.)

Рис.3. Восемь бессмертных переплывают через море. Стенная живопись во дворце Юнлэгун. XII в. В китайском даосизме - канонизированные герои, достигшие восстановления целостности и как следствие - бессмертия (см. например, кн. «Продолжение житий бессмертных» Шэнь Фэня (X в.н.э).

На принципиально важные вопросы о соотношении души, тела и духа, социального и биологического - религиозные учения дают свои ответы. Религия говорит о наличии в человеке, надприродного аспекта, благодаря которому, он обладает особыми возможностями и силами противостоять не только житейским невзгодам, но и контролировать телесные состояния и болезни (аскетика). Одновременно во многих религиях (иудаизм, христианство, ислам) подчеркивается ценность телесного существования человека и возможность (а в христианстве и исламе – обязательность) его воскресения во плоти.

Вне религиозного контекста реальная ограниченность человеческого существования, осознание своей смертности, и в то же время потребность совершенствоваться, развиваться – находятся в противоречии. Одного социального аспекта бессмертия (память, результаты труда) недостаточно для внутренней стабильности человека. Так считают не только религиозные психологи. Сознание собственной

смертности порождает не только глубокую эмоциональную напряженность, но и вызывает инстинктивный протест. Все религии ориентируют человека на посмертное существование, вечную жизнь, которая может быть достигнута путем магических ритуалов, или с помощью Бога, или через мистическое просветление.

Всё, что переживается человеком в его прямой или косвенной связи с религией, теологи нередко называют - *религиозная психология*¹. Однако как показал небольшой опрос, произведенный автором среди священнослужителей, данное словосочетание трактуется неоднозначно, многие избегают этого термина, как чуждого теологии, называя в некоторых случаях данную область сферой «аскетики».

Если в понятие «психология» вкладывать смысл научного термина, сложившегося в последние 150 лет (наука о психике, подразумевающая познаваемость), то применение его к описанию понятий данного круга явлений, *некорректно*. Это связано с тем, что они не могут быть изучены научными приемами и объективно объяснены - по определению «лишены точного значения» например, такие понятия как Бог, «сила», «дух». Только познаваемая составляющая обозначенного феномена является объектом психологии религии. Для ее описания может быть использован научный подход.

«Религиозный опыт» относится к специфическому восприятию божественного или предельного. Оценка религиозного опыта и попытки интерпретации таких понятий как «Бог», «вера», «грех» и т.д. – не только психологическая проблема, но также и философская и теологическая. Исследователи неизбежно сталкиваются с рядом вопросов:

1. Существуют ли критерии, по которым следует отличать религиозное от светского («секулярного»), например, религиозное искусство от искусства?

¹См.: Адамово Наследство. Очерки христианской психологии. М., 1996.

2. Нужно ли рассматривать «религиозное переживание» как самобытное явление, отдельно, не в рамках науки, например, психологии?

3. Есть ли граница познаваемого?

4. Какова доля познаваемой составляющей, позволяющей «замерить» научными средствами контакт с силами, находящимися за пределами человеческого сознания?

По мнению современных специалистов¹ религиозный опыт – *это особая сфера жизни человеческого духа, переживание трансцендентного*. Если бы его не существовало, не могло бы возникнуть никакой религии, как не было бы ни одной естественной науки, если бы человеку не была доступна сфера природы. Различия между религиями – результат разного психологического религиозного опыта, лежащего в его основе. Когда опыт основателей (Будды, Мухаммеда и др.) стал достоянием широких масс, возникли стабильные формы и способы поклонения Богу. Сложились системы культов. Возникла теология – наука о Боге и его атрибутах и философия религии, отражающая отношения человека и Бога.

Религиозный опыт - в последующем был выражен в символах и образах той или иной религиозной традиции, но сама реальность, находящаяся за религиозным опытом, *не может быть концептуирована*. Тем не менее, этот опыт доступен наблюдениям и изучению, так как часто имеет образно-наглядную форму. Религиозные традиции (прежде всего традиции Востока) имеют опыт использования техник работы с сознанием, телом, направленных на достижение особых состояний. Их описания пересекаются с достижениями современной науки (например, описаниями реаниматологов).

¹ См.: С.И.Самыгин, В.И. Нечипуренко, И.Н.Полонская. Религиоведение: социология и психология религии. - Ростов-на-Дону, 1996.

Верующим достаточно одного переживания, они зачастую интуитивно схватывают причинно-следственные связи этого события. Психологам этого не достаточно. Они стремятся соотнести религиозный опыт с жизнью личности, связать его со структурой личности в целом, поведением, социальными отношениями, потребностью и т.д. Приведем рассказ верующего, иллюстрирующий сказанное.

В.К. – мусульманин, уже старик, он живет в небольшой деревне под Анапой. У него большая семья и часто он рассказывает внукам о том, как Аллах коснулся его во время лихолетья в 1942 году.

Была страшная война. Немцы оккупировали их родной город на Черноморском побережье. Они лютовали по отношению к местным жителям, особенно мужчинам, особенно уважаемым населением.

К ним относился и В.К. Его схватили, отвезли за город и толкнули в глубокий подвал. В.К. находился в темном, холодном месте по колено в воде уже несколько дней. Глубокая тьма и полное отсутствие слышимости создавало ощущение могилы. Он ждал голодной смерти и всё, что ему оставалось – молитва! Он не был особенно верующим тогда. Молитва просто вошла в него и жила с ним в этом подвале, естественно, как дыхание. Он до этого не умел молиться и поэтому просто обращался к Аллаху: «Всевышний, помоги!».

Смешались дни и ночи, он уже не чувствовал ни рук ни ног и всё молился... Внезапно он услышал внятно и звонко плачущий голос своей трехлетней дочери, обращавшейся к немецкому командиру: «Дяденька, отпустите моего папу, прошу вас, я не смогу без него жить!». Он подумал, что это слуховые галлюцинации..., но опять и опять слышал, как плакала его маленькая дочка, прося отпустить отца. Потом голос пропал и В.К. погрузился в молитву с новой силой. Темень и сырость опять покрыли его, и он ещё глубже провалился в безвременье.

Однажды заскрипела высоко над головой крышка подвала и ему по-немецки велели вылезать: «Schnell, Schnell!»

С плохо справляющимися руками и ногами, он вылез наружу и просто ослеп от света. Как во сне он взял протянутые ему собственные документы и понял, что его отпускают домой.

Не помнил, как добрался домой, но помнил, что молитва была с ним, не покидая ни на секунду.

Жена и дочка встретили его, как выходца с того света. А дочка кричала: «Я знала, что мои просьбы к дяденьке-немицу помогут! Я знала!». Оказалось, что они действительно приходили в том дом к немецкому командованию, не зная, что в подвале этого дома умирает их отец и муж. Это голос своей дочери слышал В.К. не явно, а духовно. Это через невинное малое дитя Аллах принес ему освобождение. По-видимому, у немецкого командира тоже была дочь в далёкой Германии и слёзы ребенка тронули его душу.

В.К., вспоминая эту далёкую историю, всегда плачет. Он говорит, что все годы, прошедшие после этого, он, не переставая, хвалит Аллаха! «Я благодарен Всевышнему за те испытания, это было самое яркое пятно в моей жизни. Без этого, я бы остался бесчувственным безбожным обывателем!».¹

Другой точкой пересечения религиозного мировоззрения с современными психологическими взглядами является опыт «своеобразной переработки», рационального оформления содержания переживаний религиозного опыта, к которому неизбежно прибегали верующие люди. Без логической интерпретации последний не может сохраниться в памяти. Приводим рассказ молодого человека, который столкнулся с непонятным явлением и интерпретировал его сам.

В 1972 году, отслужив в Армии, я вернулся в родную деревню на Кубани, женился и с семьей (женой и маленькой дочкой) решил поменять место жительства. Приехал в Ростов-на-Дону, так как это был город крупный, и там легче найти работу. Устроился в одно из районных домоуправлений слесарем-сантехником, получив ведомственное жилье. За эту квартиру приходилось работать и в выходные и в праздники. Однажды в выходной день меня срочно вызвали, так как в подвале одного из пятиэтажных домов прорвало трубу. Был глубокий вечер. Я взял сумку с инструментами и полез в подвал.

В подвале светились тусклые лампочки. Вода лилась в конце подвала. Когда я подошел к тому месту, внезапно погас свет. По-видимому, вода залила проводку и случилось короткое замыкание. Была кромешная тьма, я даже потерял ориентир, не понимая, где выход. Ощупью, я попытался найти стену, чтобы по ней выбраться из подвала. Вокруг весели толстые провода, боясь запутаться в них, я взялся руками за

¹ Из архива автора

один из них ... Жуткая боль и удар тока пронзил всё мое существо! И в мозгу вспыхнула ясная мысль: «Всё. Конец. Смерть».

Во мне как бы всё взорвалось и я в этом состоянии был, не знаю сколько, только знал, что очень хочу жить и дома ждёт дочка.

Вдруг я увидел прямо перед собой большую белую светящуюся фигуру. Она отчетливо прикоснулась ладонями моей груди и с силой толкнула назад. Падая, я выронил провод из рук. Лёжа в воде на полу в подвале я глядел на фигуру и чувствовал, как любовь охватывает моё сердце. Было ощущение, что я знал это Небесное Существо всегда. Конечно, это мой Ангел-хранитель, - пришло твёрдое знание. Фигура исчезла, но свет в подвале оставался! Я смог подняться с пола, не чувствуя никаких повреждений в теле. Только тепло и благодать в груди оставались ещё долго.

Эта встреча переменяла всю мою жизнь. Я как будто родился заново, да так оно и было, ведь Ангел-Хранитель спас мне жизнь. Я стал верить в Бога, ходить в храм, и стал с особенным вниманием относиться к людям.

А своей дочке я тоже рассказал эту историю и она (в отличие от других взрослых людей), сразу поверила¹.

Религиозная традиция может рассматриваться как организующая, упорядочивающая надстройка над конкретным религиозным опытом. Она связана с привычкой поклоняться богу определенным образом, обращаться к нему в строго определенных выражениях, представлять его в определенных образах, и вести себя соответственно канонам. Каждая религия поддерживает свою традицию. Могут возникать несколько традиций в рамках одной религии.

Религиозный опыт в психологическом измерении включает в себя всё, что обладает предельной значимостью для человека и предполагает веру в то, что эти предельные ценности существуют реально. Человек, обладающий собственным опытом встречи с иной реальностью, зачастую характеризуется более сложной психической организацией.

Нередко после подобных состояний окружающие начинают воспринимать человека, как «странного». Можно выявить связь между

мистическими переживаниями и определенными видами акцентуаций. Существование на грани двух реальностей расшатывает психику субъекта. Часто эти люди пытаются воспроизвести переживания экстатического характера с помощью психотропных и психоделических средств, с помощью сенсорной депривации. В качестве примера можно привести работы известного американского врача Дж. Лилли, который широко использовал эксперименты на себе при помощи психотропных и психоделических средств, а затем сконструировал изоляционную ванну, моделирующую те же «предельные состояния связи с Трансцендентным», но техническими средствами.²

Религиозный опыт, трактуемый более широко, совпадает с понятием *религиозная психология*, т. е. является его синонимом. Это вся гамма психической сферы верующего человека: чувства, эмоции, видения, ощущения, которые возникают в связи с переживанием потусторонней божественной реальности.

В современной научной литературе можно встретить и иное использование термина *религиозная психология*, в смысле *отрасли знаний* (христианская психология, буддийская психология).

Таким образом, религиозное мировоззрение, наиболее распространённое в мире, указывает на то, что связь с нуминозным (божественным), переживания беспредельности жизни, осознание собственной души и другие феномены – для верующих являются бесспорным объективным фактом.

¹ Из архива автора

² Lilly J.C. The Center of the Cyclone. 1972

Религиозная психология как отрасль знаний

В последние годы среди психологов возникло направление, которое можно назвать *религиозной психологией*. Объектом их исследования провозглашается *душа как некая реальность человеческого бытия*, которая недоступна научному познанию и связана с Трансцендентным.

Такая позиция восстанавливает на их взгляд целостный подход к человеку через связь с иным, более высоким уровнем существования всего живого – с Богом. Исследования этих ученых описывают и дают человеку смысл существования, идеальный образ человека, представления о предназначении. В своих исследованиях представители религиозной психологии постоянно сопоставляют знания о человеке с фактом и целями существования *души*.

Предмет религиозной психологии – категория, с некоторыми оговорками, общая как в научном, так и в религиозном мировоззрении. Это религиозность индивида, его социальные связи, религиозные переживания и т.п. Но если в научной картине «опредмечивание» объекта происходит в «сознании, как активном отражении реальности, обусловленном общественно-исторической практикой»¹, то с религиозной точки зрения в процесс познания активно вмешивается божественное (нуминозное).

Так, по «Таиттирия-упанишаде» все боги почитают познание, «сам Брахман в конечном счете есть познание», все в человеческой жизни зависит от познания, оно направляет поступки людей.² **Рис. 5 Брахман**

Христианское мировоззрение привносит в процесс познания нравственный и антропологический моменты: познание производит

¹См.: Психология. Словарь. - М.,1990. - С.312.

²Цит. по: Краткая история философии/ Под общ. Ред. В.Г.Голобкова. - М., 1997. - С. 43.

трансформацию человеческого существа - его сущность меняется: «ветхий человек» умирает, а новый нарождается.

Для *религиозной психологии* неприемлем позитивизм рационалистов и «познания ради познания», о котором пишет М.Вебер. Наука лишена такого смысла, о котором вопрошает Л.Н.Толстой: «Что нам делать?», «Как нам жить?». Религиозный позитивизм, напротив, все исследования, включая те, которые произведены научным способом, подчиняет одной нравственной цели, которую осуществляет *религия*.³ Семантика слова религия (от лат. re-eligio) означает – «новый выбор», «восстановление утраченной связи с Богом», «обратная связь» (лиго – связь, ре-обратная).

Система принципов познания *религиозной психологии* (методология) - прямо зависит от религиозно-философской позиции исследователя, как правило, всегда можно понять по его рассуждениям, к какой конфессии он принадлежит.

Рис.4. Троица: Brahma, Vishnu and Mahesha - высшие боги в индуизме.

³См.: Позитивизм религиозный// Философский энциклопедический словарь. - М., 1998. - С.349.

<https://www.hinduwebsite.com/hinduism/hindutrinity.asp>

Другими словами, источником познавательного порыва в *психологии религии* (традиционно научном исследовании) является «голова» – сознание, интеллектуальная способность и понятийная познавательная неудовлетворенность человечества. А в *религиозной психологии* этот источник исходит из «сердца» – нравственного русла, завязанного больше на чувственно-эмоциональном, нежели умственном начале. Итогом этого познавательного процесса является, в первом случае, интеллектуальный, а во втором, этический аспект.

Другим отличием *религиозной психологии* от традиционного научного подхода - *психологии религии* является отношение к объекту исследования.

Некоторую ясность в использование понятия *религиозная психология* пытается внести отечественный психолог Ф.Е. Василюк на примере анализа словосочетания «христианская психология». ¹ Он считает, что его можно рассматривать с двух позиций:

- а) как психологию, изучаемую с религиозных, христианских позиций;
- б) как «христианство», рассматриваемое научно-психологически.

Психика у религиозного человека, на взгляд Ф.Е.Василюка, приобретает иное качество, иные характеристики, поэтому при исследовании нужно и можно разделять также *психику христианина* и *психику нехристианина*. При таких различениях появляется типология.

¹ См.: Воробьев С.Л. Онтологические образы психологии. / Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов/ Б.С. Бра Братусь В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. – М., 1995.- С. 101-104

Типология видов психологии (по Ф.Василюку)

		Психика	
		Нехристианская	Христианская
Психология	Нехристианская	1	2
	Христианская	4	3

Тип 1. *Нехристианская психология* - светская естественно-ориентированная наука. Пространство ее – «жизненный мир» или «человек, живущий в мире». В ней есть два направления. Первое – академическое, сохраняет за исследователем классическую позицию абсолютного наблюдателя, существа, который не участвует в бытии, это чистая фигура наблюдения. Второе – психотехническое, в котором психолог мыслится внутри мира, одновременно участвующим с другим человеком в совместном бытии, так как у них происходит взаимодействие.

Тип 2. *Нехристианская психология христианина*: это психология религии с ее «принципом нейтрализма» в вопросах веры. В этом подходе имеет место особенность, связанная с тем, что на уровне описания онтологических и методологических основ науки, с точки зрения исследуемого человека признаются некие внемирные явления, выходящие за пределы картины «человек-мир» (Бог, духовные силы или сущности др.). С точки зрения исследователя осуществляется строго научный «принцип исключения трансцендентного», т.е. исследуя религиозные переживания как таковые, не касаются вопроса о трансцендентном бытии их объектов.

Психолог в этом случае мыслит в системе координат «человек-мир» и регистрирует у человека некоторые психические состояния и явления, которые испытуемый не относит за счет влияний мира, а переживает как внемирные. Задача психолога описать и понять эти переживания как психологическую, субъективную реальность и никак не толковать (философски, богословски) объективное существование переживаемых им предметов.

Тип 3. *Христианская психология христианина (религиозная психология)*. Верующий психолог мыслит и себя, и исследуемого в пространстве живого божественного творения, внутри которого есть всеобщая и индивидуально-личная задача воссоединения с Богом. Это не просто мир (который изучает наука), а мир, измененный приходом Богочеловека. В таком мире наука должна и может существовать, но контекст ее, любое исследование и любое воздействие на человека должен учитывать конечную цель и предназначение человека. Кроме того, все действия психолога не происходят сами по себе, а с участием Высшей силы, для которой все люди - и психолог, и его испытуемый - находятся в равном положении. Пространство (онтология) религиозной психологии не нейтрально, не статично, а этически направлено и динамически напряжено. Методология христианской психологии – сотворческий с Богом процесс. Антропология христианской психологии объединяет психолога и исследуемого не как представителей вида *Homo sapiens*, а как равных (братьев) перед Богом.

Тип 4. *Христианская психология нехристианина (религиозная психология)* – это изучение неверующих, описание форм жизни вне Христа, знания о «падшей» душе. Верующий психолог воспринимает свою жизненную миссию как *благовестие*. Это одно из направлений христианской психологии. Верующий психолог считает, что знания о человеке, добытые психологией в меру действительной научности

исследований, – верные знания о состоянии человека, но только о его состоянии не нормальном, а «падшем». Атеистические психологические теории распространяют это знание, считая и называя его всеобъемлющим, выявляющим подлинную природу человека, что с точки зрения религиозной психологии является заблуждением и приносит вред. Психотехническое и психотерапевтическое воплощение этого знания приводит к постепенным внедрениям в современную культуру, с т.зр. верующего психолога, моделей *психологического образа «падшего» человека, который объявляется естественным, нормальным, законным.* Это вызывает радикальные преобразования человеческого сознания: вся культура извращается, человек с усилием перевоспитывает себя в сторону бесстыдства, горделивости, похотливости. Поэтому, с его точки зрения христианская оценка нехристианской психологии должна пройти этическую оценку.

Религиозная психология, понимаемая как отдельная дисциплина должна иметь свой объект, методологию и методы. Говоря о христианской психологии, как о дисциплине, ряд авторов отмечает, что *«первая проба христиански ориентированной психологии»*, которая произошла в 90-х годах этого столетия в России, является только «началом» и «введением» в христианскую психологию (см., например: Б.В. Ничипоров «Введение в христианскую психологию», 1994; Б.С. Братусь В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. «Начала христианской психологии», учебное пособие для вузов, 1995). С одной стороны, эта дисциплина - продолжение традиции середины XIX века, когда психология была еще в материнском лоне философии. Речь тогда могла идти только о христианской религиозно-философской концепции. С другой стороны, это только нарождающаяся отрасль знания, которую начали интересоваться и религиозно-философские концепции других религий.

По мнению указанных авторов, нет оппозиции *религия – наука*: «не метод задает реальность, но реальность – метод и подход». Нет оппозиции и *психология – христианская психология*, потому, что «предмет нашей общей заботы, – продолжают они, – психика человека – един и столь многопланов, что места хватит для исследователей и методологий самого разного характера, все зависит от уровня и цели исследовательской задачи».¹ Остается негативное отношение к религиозной христианской психологии со стороны церковных кругов, как к пустому и опасному «мудрствованию», но её представители пытаются выйти на диалог с ними в попытке восстановить *единство познания* психической жизни человека.

Методы, используемые в практике религиозной психологией, в основном *психотерапевтические*.

Рис.5. Мировое дерево. Роспись крышки сундука. XVII в.

Таким образом, *религиозная психология* расширяет горизонты познания человека, допуская существование Трансцендентного начала и бессмертной души. Это принципиально меняет характер взаимодействия исследователя и исследуемого: последний перестаёт быть объектом изучения. Одновременно религиозная психология

¹ Там же. - С.5.

допускает использование знаний, добытых наукой во благо человека, в том числе верующего.

Психотерапия как метод психологии

Психотерпия - от греч. *psyche* – душа и *therapeia* - уход, лечение, в буквальном переводе означает «лечение душой». Термин *психотерапия* впервые введен в конце XIX в. Д. Тьюком. Его книга «Иллюстрации влияния разума на тело» имела одну главу с таким названием в значении термина «исцеление душой». Общеупотребительным термин стал в 90-е годы XIX в. в связи с развитием техники гипноза (сначала психотерапия рассматривалась, как часть медицины).

Однако многие авторы считают, что психотерапия зародилась в древнем обществе, на фоне магического сознания. Роль психотерапии выполняли обряды, направленные на задабривание первобытных богов.

Это комплексное лечебное вербальное и невербальное воздействие на эмоции, суждения, самосознание человека при многих психических, нервных и психосоматических заболеваниях. Используются именно средства психического воздействия (слово, поступки, обстановка). Подчеркивается, что воздействие осуществляется на психику одного человека (пациента) другим человеком (психотерапевтом).

Психотерапия не является отдельной дисциплиной, имеющей свой предмет, объект, методологию, и т.д. «Психотерапия – это метод медицины, метод психологии, метод социологии, и пр.».¹

Разные психотерапевтические методы основаны на разных воззрениях и теоретических подходах. В настоящее время известны четыре модели психотерапии:

1. *Медицинская модель* (психотерапия как метод лечения, влияющий на состояние и функционирование организма в сферах психической и соматической деятельности);

¹ См.: Психотерапия// Философский энциклопедический словарь. – М., 1998.- С.378; Психотерапевтическая энциклопедия. СПб., 1998. – С.446; Карвасарский Б.Д. Психотерапия.- М.,1985. - С. 7.

2. *Психологическая модель* (психотерапия как метод оказания влияния или воздействия, приводящий в движение процесс научения);

3. *Социологическая модель* (психотерапия как метод инструментальной манипуляции, служащий целям социального контроля);

4. *Философская модель* (психотерапия как комплекс явлений, происходящий в ходе взаимодействия и общения людей).

В разных странах термин *психотерапия* понимается по-разному. Например, в немецкоязычной литературе используется *медицинская модель* (определение Штротца, 1982). Под ней понимается взаимодействие между одним или несколькими пациентами и одним или несколькими психотерапевтами (прошедшими соответствующее обучение и подготовку) с целью лечения нарушений поведения или болезненных состояний психологическими средствами на основе теории нормального и аномального поведения. При этом подчеркивается, что корректируются нарушения преимущественно психосоциальной природы.

В англоязычной литературе термин понимается более узко, используется также *медицинская модель*. Так обозначаются методы лечения, не использующие приемы психоанализа и предполагающие отказ от попыток исследования глубинных слоев психики больного. Для психотерапии с применением техник и приемов работы с глубинными слоями психики используется термин «психоанализ».

В последние годы во всех странах становится более популярной *психологическая и философские модели* психотерапии. Основная цель этих подходов - не излечение от психических расстройств, а помощь в процессе становления сознания и личности, при которой психотерапевт предстает спутником больного, его другом, наставником. Наряду с наличием у психотерапевта специального образования, позволяющего

ставить правильный диагноз и назначать метод медицинского лечения, он должен также иметь безоценочное отношение к пациенту, уметь принимать его таким, каков он есть с состраданием, сочувствием, искренностью и честностью поведения. Такая модель позволяет распространяться методу на другие области: педагогику, социальную работу, прикладную психологию и пр.¹

Психотерапия стремится к выделению в отдельную отрасль прикладной науки. Но этому мешает ряд трудностей, например, отсутствует общепризнанное определение *предмета* психотерапии. Границы понятия специалисты описывают через внешние признаки *психотерапевтического процесса*. Но и это понятие трудно описываемо, например, процесс может быть заведомо планируемым терапевтом или проходить в интерактивном режиме.

В отечественной литературе до 1985 г. психотерапию традиционно относили к методам лечения (медицинская модель), но в последние десятилетия становятся более популярными ее психологическая и философские модели. Например, в 1990-х годах появилась и стала широко популярной новая философская практика, граничащая с экзистенциальной психотерапией – *коучинг*.

К специфическим факторам психотерапевтического метода можно отнести:

1. Особый вид межличностного взаимодействия, в котором и объектом и, одновременно, инструментом служит человеческая *психика*;
2. Оказание пациентам профессиональной помощи *психологическими* средствами (специальное образование психотерапевта);

¹ Декларация по психотерапии, принятой Европейской ассоциацией психотерапии в Страсбурге 21 октября 1990.

3. Многоплановость психотерапии (это и метод и научение одновременно);
4. Воздействие одновременно и на психический, и на соматический аспекты жизнедеятельности человека.

В настоящее время насчитывается более 400 методов психотерапии широкого диапазона, но единой общепринятой их классификации не существует.¹ «Психотерапевтическая энциклопедия» выделяет методы, раскрывающие причины конфликтов (психоаналитические); методы «большой и малой» психотерапии; методы, проводимые врачом – специалистом или врачом общего профиля; методы, проводимые в амбулатории и в стационаре; методы индивидуальные и групповые; клинические (симптоматические) или личностно-ориентированные подходы (гипноз, аутогенная тренировка, внушение и самовнушение и др.), методы научные и альтернативные (религиозная психотерапия) и др.

Сравнивать методы практически невозможно, каждый метод претендует на эффективность при лечении почти во всех областях психопатологии. Это происходит из-за отсутствия научно разработанных критериев *эффективности*. Вопрос результативности в некоторых школах не поднимается и сводится к интуитивному ощущению психотерапевта. В качестве примера приведем широко популярный среди специалистов анекдот. Встречаются два пациента. Ожидающий в очереди спрашивает выходящего: « Вы на что жаловались, когда пришли к этому психотерапевту?». «На энурез, недержание мочи». «И как, он его вылечил?». –«Нет, но я теперь горжусь энурезом!»

Кроме того, теоретические основы методов несовместимы, поэтому практика такова, что когда больной обращается к врачу за

¹ См. Психотерапия // Психотерапевтическая энциклопедия. Под редакцией Б.Д.Карвасарского. - СПб, 1988. -С. 449.

помощью, то выбор метода зависит не от диагноза, а от того, к какой школе причисляет себя врач, и даже когда терапия оказывается неэффективной, больной не переводится к врачу другой ориентации.

На современном этапе развития психотерапии идут интенсивные поиски общих факторов психотерапевтического воздействия. Поэтому, наряду с тенденцией к выделению психотерапии в самостоятельную область практики, более активна вторая тенденция – интегративная, что проявляется в направлении концептуального синтеза современных научных теорий и методов психотерапии. Появилось даже международное издание «Журнал эклектической психотерапии», в котором описывается применение сочетания различных техник.

Идут поиски единого психотерапевтического подхода для использования определенных приемов воздействия на разные сферы психики пациента: познавательные, эмоциональные, поведенческие.

В качестве примеров удачных интегративных методов психотерапии приводят: психосинтез, нейролингвистическое программирование, отечественную модель личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии и некоторые другие.

Исторические корни психотерапии тесно связаны с первобытной магией.

Во времена античности, особенно на фоне резкого совершенствования общественного уклада государств Средиземноморья, параллельно с зарождением наук в медицине начинают формироваться гуманистические подходы отношения врача и больного (Гиппократ). В средневековой Европе психотерапия перемещается в храмы на долгие годы, включаясь в христианские обряды. С конца XIX в. – начала XX в. психотерапия активно использует психологические знания.

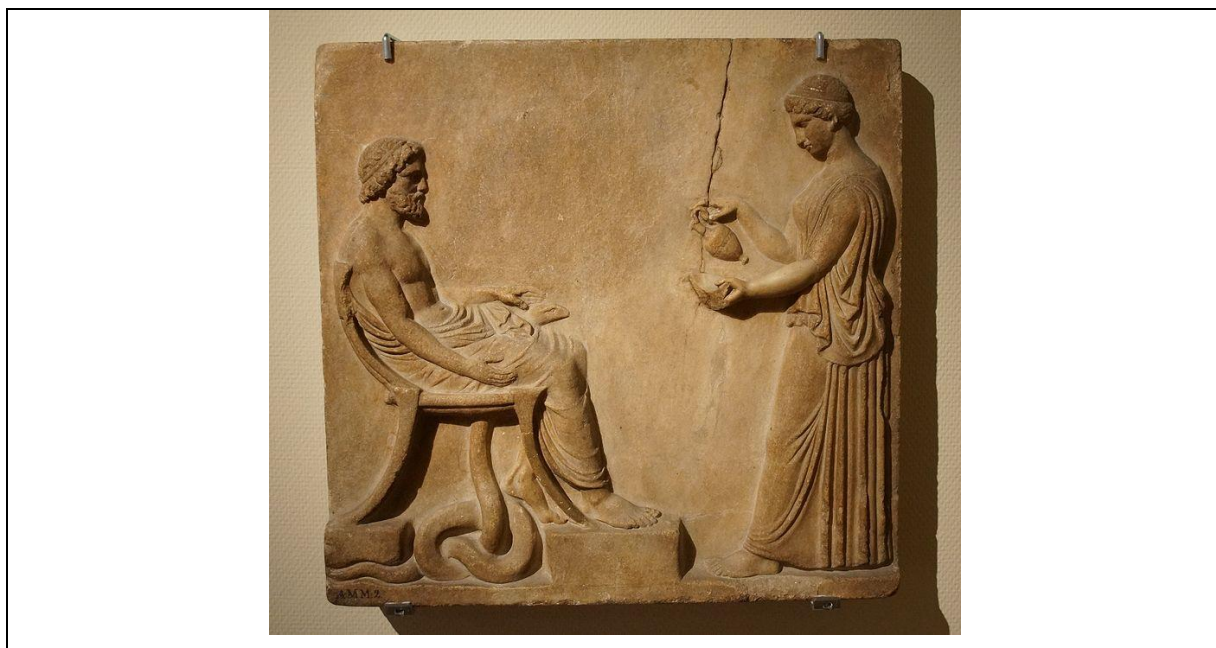

Рис.6 Лечение в античной Греции.

<https://www.liveinternet.ru/users/barucaba/post426159408/>

Современный этап психотерапии начинается с психоанализа З. Фрейда. Общество приняло новый взгляд на психику, во-первых, потому, что по сравнению со старой психологией, у которой была слабая методологическая база, Фрейд предложил стройную объясняющую теорию, во-вторых, западное общество было готово к восприятию идеи о том, что психика человека – сложная, многообразная, противоречивая. Более всего заинтересовались психоанализом люди образованного среднего класса, финансово способные и готовые посещать кабинеты психоаналитика годами. Многим это дало новый образ жизни, способ самопознания, интересное и духовно полезное препровождение времени.

Позже, другое направление – бихевиоризм - получило поддержку западного общества. Ритм жизни в развитых странах ускорился, стал более напряжённым, точные науки стали более популярны и востребованы практикой. Практическое использование направления (поведенческая психотерапия) заинтересовало деловых людей бизнеса, служащих. Возможность как можно скорее освободиться от неприятных

черт поведения и вновь окунуться в деловую общественную жизнь их устраивала больше, чем многолетние посещения кабинета психоаналитика.

К 50-м годам прошлого столетия изменилась жизнь в развитых странах, прежде всего в США. Существенно повысилось благосостояние населения, что способствовало культурному росту населения и увеличило свободное время практически у всех слоев населения. Обнаружились новые психологические потребности: поиски смысла жизни, преодоление одиночества, разобщенности, формальности каждодневного общения. *Экзистенциально-гуманистические* концепции легли в основу особой формы социальной и психологической психотерапии - «групп встреч» с осознанно личностной ориентацией и гуманистической интерпретацией личных событий. К.Роджерс – явился родоначальником недирективной психотерапии, уступающей по популярности в США и Европе только психоанализу Фрейда. Набирает силу альтернативная психотерапия (народная, религиозная и др.).

Таким образом, психотерапия также является перспективной областью человеческого знания и практики для исследования религиозных переживаний и оказания помощи человеку, который оказался перед лицом неведомых сил. Однако неравенство врача и пациента (подразумевается, что врач – выше), субъективизм врача (он, фактически транслирует своё мировоззрение пациенту) и отсутствие четкой методологии в самой психотерапии – существенно осложняют ситуацию.

Религиозная психотерапия -альтернативная психотерапия

«Альтернативный взрыв» в нашей стране объясняется специалистами как типичный для стран, переживающих периоды кризисов, при выходе из которых, это явление самопроизвольно исчезало. Другое объяснение связано с тем, что современная цивилизация способна удовлетворить лишь некоторые из основных потребностей людей (в пище и др.), но не в одной из самых главных - в смысле жизни. Именно на этот вопрос пытаются дать ответы «альтернативные» религиозные психотерапевтические концепции. Несмотря на антагонизм научной и альтернативной традиций, именно последняя, а не академическая научная, является поставщиком моделей, концепций, практических подходов.

Термин *религиозная психотерапия* является собирательным. Методы *религиозной психотерапии* созданы на базе того или иного конкретного религиозно-философского мировоззрения. Они отличаются друг от друга гораздо больше, чем методы светской (секулярной) психотерапии. Это, например, шаманские психотехники, дзен-терапия, христианская психотерапия, морита-терапия японцев и др.

Понятию *религиозная психотерапия* посвятил свой труд известный отечественный ученый врач, профессор Д.Е. Мелихов. В своем труде «Психиатрия и проблемы духовной жизни» (1979) он разделяет понятия *религиозная психотерапия, психология религии, религиозная феноменология, религиозная социология.*

В основе *религиозной психотерапии*, на его взгляд, лежит диалектическая психология, основные принципы которой исследовали ряд отечественных и зарубежных авторов. (В.Мясищев, А.Леонтьев, В. Штерн, М. Шеллер, и др.). Это высшие идейные установки, мотивы, цели и ценности (общественные и духовные), которые определяют

«личностный смысл» поведения и поступков человека, механизмы, обеспечивающие торможение и регуляцию всех врожденных и приобретенных форм поведения, которые построены на физиологической основе, описанной И.П. Павловым как высшая, чисто человеческая инстанция (вторая сигнальная система).¹

Нет абстрактной религиозной психологии, как нет абстрактной «вообще религии». В этом смысле представляет интерес классификация религий известного датского ученого Г. Ван дер Леу, в основу которой он положил психологический аспект - *типы выражения религиозных чувств*:

1. Религии *уединенности и полета* (древний Китай и деизм 18 века);
2. Религии *борьбы* (зороастризм);
3. Религия *покоя*, не имеющая конкретной исторической формы, но обнаруживающаяся в любой религии в форме мистицизма;
4. Религия *беспокойства* или теизм, которая также не имеет конкретной формы, но проявляется во всех религиях;
5. *Динамика религий в отношении к другим религиям* (синкретизм и миссионерство);
6. *Динамика религий в отношении внутреннего развития* (пережитки и реформации);
7. Религия *силы и формы* (Древняя Греция);
8. Религия *бесконечности и аскетизма* (религии Индии за исключением буддизма);
9. Религия *ничто и сострадания* (буддизм);
10. Религия *воли и послушания* (иудаизм);
11. Религия *величия и унижения* (ислам);

¹ См.: Мелихов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. – М., 1997.

12. Религия *любви* (христианство).¹

Следуя за рассуждением ученого можно предположить, что методы религиозной психотерапии в каждой из указанных религий реализуются в контексте *ведущего* чувства. Поясним это предположение на примере из буддийской религиозной психотерапии (религии *ничто*).

Одна из практик *дза-дзен* («медитации сидя») - есть размышление над *коаном* (школа Риндзай). Коан – это диалог между учеником и мастером дзен (например, учитель дает задание ученику: «Что есть хлопок одной ладони? Когда будешь готов, дай ответ»), при этом ученика в неудобной позе оставляют на длительное время для размышлений.

Парадоксальные и нелогичные ответы заставляют спрашивающего выйти за рамки дискурсивно-логического мышления, погасить эгоцентрическое индивидуальное Я. Концептуальное мышление входит в тупик, в состояние сознания - «ничто», когда обучающийся непосредственно воспринимает свою собственную сущностную природу. Такая практика используется западными психотерапевтами, чтобы «излечить» пациента от болезней цивилизации: «умственной жвачки», состояний раздвоенности и др.²

Исходя из вышеуказанного, религиозное чувство, положенное Г. Ван дер Леу в основу классификации религий, является тем общим психологическим аспектом, который влияет на момент обращения в ту или иную религию и одновременно может выступать как психотерапевтический фактор.

Кроме указанного, в основе методов религиозной психотерапии лежат и другие общие принципы, связанные с религиозной психологией. Это могут быть *психотерапевтические функции религии*,

¹См.: С.И.Самыгин, В.И. Нечипуренко, И.Н.Полонская. Религиоведение: социология и психология религии. - Ростов-на-Дону, 1996. - С.121.

²См.: Дзен-психотерапия // Психотерапевтическая энциклопедия. Под ред. Б.Д.Корвасарского. - СПб., 1998. – С.134-137.

обеспечивающие переориентацию неудовлетворенных потребностей и чувств на религиозные объекты, что создает новое состояние (оптимизацию психического настроения).

Американский психолог Поль Джонсон выделяет следующие психотерапевтические свойства религии:

1. «Ценность каждой личности» - основная идея религиозного вероучения - помогает избавиться от чувства собственной неполноценности, бессилия и беспомощности;
2. Возможность удовлетворить потребность человека в принадлежности к содружеству единомышленников через церковную общину;
3. Невидимая постоянная связь с богом – залог психической внутренней стабильности;
4. Религиозные незыблемые жизненные ценности (в отличие от меняющихся ценностей цивилизованного мира) дают надежду на победу добра над злом, которая поддерживает здоровье тела и духа;
5. Религиозный культ – источник душевного здоровья, воздействующий через чувство единения с другими, отрешенность от повседневных забот, сосредоточенность на возвышенном и др.;
6. Исповедь и отпущение грехов, снимающие напряженность, беспокойство, чувство вины, которые ведут к благотворному для психики расслаблению и душевному равновесию.
7. Строгая регламентация поведения, дающая духовную гигиену личности.¹

¹ См.: Попова М.А. Критика психологической апологии религии/ Современная американская психология религии. - М., 1972. - С.201-202.

Отечественный психотерапевт Е.Б. Фанталова предлагает четыре контекста взаимодействия (содержания и восприятия) психотерапевта и пациента в зависимости от причастности каждого из них к вере в Бога:²

	Бог	
Верующий – верующий	Человек	Δ человек
Неверующий-неверующий	Человек	-- человек
	Бог	
Неверующий-верующий	Человек	┘ человек
	Бог	
Верующий –неверующий	Человек	└ человек

Таким образом, к специфическим факторам религиозного психотерапевтического метода можно отнести:

- общие и у пациента и терапевта мировоззрение;
- использование концепции, базирующейся на антропологии и религиозной философии конкретного религиозного учения;
- опыт религиозной аскетики, ее древних традиций и детальной проработки в соответствующих религиозных текстах;
- целостный подход к человеку;
- необходимость терапевту иметь сходный религиозный опыт;
- смирение перед терапевтом как транслирующем волю сакрального (учитель-ученик);
- четкие критерии нормы и патологии в религиозной концепции, и т.д.

² Фанталова Е.Б. Мысли о русском катарсисе// Журнал прикладной психологии 1998. - № 4.

В результате проведенного этимологического и содержательного анализа понятий «психология», «психология религии» и «религиозная психология», определены их базисные мировоззренческие основы, сходство и различия. В результате установлено, что первоначальное значение понятия «психе» (душа) претерпело за последние два столетия определенную трансформацию - от религиозного его толкования до научного – и вылилось в формирование нового исследовательского и естественно-экспериментального направления.

Различные подходы к указанному понятию определяют два основных направления, используемых соответственно в изучении психологии и религии:

1. Естественно-научное (психология религии), в котором под психикой подразумевается чувственно-эмоциональная, сознательная и бессознательная формы отражения действительности высокоорганизованной материей;
2. Религиозно-ориентированное (религиозная психология), в котором под психикой подразумевается «душа» - нематериальная, трансцендентная субстанция.

Объектом *психологии религии* является психологическая составляющая жизни верующих людей. Методология ее исходит из научного мировоззрения, предполагающего принципы детерминизма, системности, историзма и др. Основные используемые методы: субъект-объектное разделение процесса познания, разделение изучаемого явления на части для последующего анализа и синтеза, допущение эксперимента, применение математических, социологических, социально-психологических методов, что позволяет сравнивать объекты исследования между собой и др. Задачи научного подхода - выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о мире и о человеке, позитивное использование их в общественной практике.

Объектом *религиозной психологии* выступает огромный спектр религиозных явлений, в том числе трансцендентный индивидуальный опыт, психологический аспект религиозного мироощущения, мировосприятия и миропонимания, социальные стороны религиозных действий и те аспекты, которые не могут быть концептуированы, т.е. изучены научными приемами (понятия *ничто*, *бог*, *дух* и т.п.).

В последнее десятилетие словосочетание *религиозная психология* используется для названия отдельной дисциплины, которая также должна иметь объект изучения, предмет, методологию и методы. В силу ее новизны они еще недостаточно исследованы и ждут своего детального исследования.

Религиозное мировоззрение предполагает наличие трансцендентного бытия, в свете которого строятся отношения верующего со сверхъестественным, что требует решительного отказа от оппозиции «субъект-объект». В отличие от научного (философского) позитивизма, здесь утверждается так называемый религиозный позитивизм, основная цель которого - исследовать и применить средства оказания помощи человеку в процессе его самореализации. Поэтому центральным звеном *религиозной психологии* является *религиозная психотерапия* - метод психологии, который относится к разряду альтернативных. Это собирательное понятие, распадающееся на конкретные методики, базирующиеся на том или ином конкретном религиозном учении.

Раздел II.

Современная психология религии

Как складывались школы психологии религии

Психология религии, как научный подход к изучению религии сложилась в ведущих странах Америки и в Европы на рубеже XIX-XX вв. на стыке наук - религиоведения, экспериментальной психологии, истории, социологии, этнографии, лингвистики и философии после того как этнографы собрали обширный материал по культовой практике различных религий, у различных народов. Ученые психологи увидели, что, несмотря на разнообразие культовых формообразований, у них есть определенное внутреннее родство, позволяющее достигать желаемого эффекта. Требовалось объяснить природу культового эффекта и его механизмы, вскрыть его психологические основы.

С конца XIX в. на базе мощного развития естественных, в первую очередь биологических наук, а также упрочения эволюционной теории, появились свободные от теологии исследования по психологии религии. Постепенно сформировалось несколько самостоятельных школ:

А) Эмпирическая и экспериментальная индивидуальная психология религии (Гронвил Стенли Холл, Э.Д.Старбёк, Д.А. Леуба);

Б) Этническая и социальная психология религии (Э.Тайлор, Дж Фрэзер, Р.Маретт);

В) Психопатология религии и выросший на ее почве психоанализ (школы З.Фрейда, К.Юнг и др.).

В течение первых тридцати лет XX столетия в новой науке господствовал позитивизм, т.е. ученые пытались исходить только из данного, фактического, несомненного, при этом отказываясь от суждений мировоззренческого характера. Они считали, что вопрос, ответ, на

который не может быть проконтролирован и повторен в опыте, это псевдovoпрoс.

Наиболее последовательно выступал за «нейтрализм» французский психолог Т.Флурнуа (1854-1920). В своей книге «Принципы религиозной психологии» (1913) он настаивает на том, что психологи должны исключать «коэффициент трансцендентной реальности» (вопрос о существовании бога). Немецкий психолог – религиовед В. Гельпах, бельгиец А.Годен, английский ученый Р.Тулесс также высказывались о том, что психология должна только наблюдать и изучать религиозные феномены, а не отвечать на вопрос об истинности сверхъестественного.

Но этот период накопления скоро закончился и наступил период необходимой интерпретации полученных фактов. Начиная с 30-х гг. XX в. в западной психологии усиливаются фидеистские тенденции: появились работы школы психоаналитики, феноменологов, экзистенциалистов; стала развиваться католическая и протестантские школы «пастырской психологии», обслуживающие деятельность христианских миссий. Развитие данной тенденции продолжается и в современных условиях.

Так, американский психолог П. Джонсон в своей книге «Психология религии» (1945) пишет: «Мы настаиваем, что религиозный опыт – это ответ на объективную реальность...психология религии не обязана доказывать существование и описывать природу божественного бытия. Но в содружестве со всякой наукой она должна принять объективную реальность, связанную с субъективным опытом. Без этого постулата человеческий опыт и деятельность бессмысленны. В этой картине реальности каждый опыт - это ответ на стимул, который представляет

активная реальность, рассматриваемая как божественная или как созидающая ценности».¹

Разница в понимании предмета психологии религии и допустимости применения тех или иных методов изучения сформировало разные научные школы в данной дисциплине.

Эмпирическая индивидуальная психология религии. Основатель данного направления - американец Гронвил Стенли Холл. (1844-1924), профессор Кларского университета. По Холлу, индивид в своем развитии повторяет все этапы развития человеческого рода. Его анализ с точки зрения педагогической психологии позволяет проследить возникновение детских представлений о божестве, момент «обращения» к религиозной вере и т.п. Из основанной им «Кларской школы психологии религии» вышли последователи - Старбёк Э.Д. (1866-1947) и Д.А. Леуба (1868-1946). Положения эмпирической психологии, разрабатываемые этими учеными, основываются на биологическом понимании человеческой психики и стремлении строго придерживаться принципа «нейтрализма в вопросах веры».

Эдвин Старбёк определял религию как приспособление чувств к глубоким реальностям жизни, в том числе к тем, которые охватывают личную жизнь. В книге «Психология религии» он описывает религию как биологическое явление, коренящееся во врожденных инстинктах как в особом рода приспособлениях человека к окружающей среде. В центре внимания исследователя была проблема религиозного «обращения» через принятие определенного вероисповедания, приход в данную веру (в христианстве крещение).

Материалом для его исследования служили тщательно собираемые им автобиографии, анкетные данные, личная переписка и мемуары, где изучаемый индивид раскрывал смысл переживаний «о грехе», «о

¹Цит. по Букина И.Н., Попова М.А. Эволюция буржуазной психологии религии //

единении души с богом» и т.п. Он собрал 192 анкеты, заполненные в основном «обращенными» (в их числе были преимущественно американские ученые и священники), и, благодаря этому материалу, практически подтвердил вывод Холла: «озарения» приходят к человеку до отроческого возраста, они количественно быстро растут в период 13-17 лет, и после 20 лет число их крайне незначительно. Объясняя этот момент, Старбёк не отрицал роль социальных факторов, но настаивал на определяющей роли сексуальных и других биологических эмоций, на особом подъеме энергии в данную пору жизни.

В 1912 Д.А. Леуба написал труд «Психологическое изучение религии», в котором проанализировал известные ему материалы индивидуальной и детской психологии, полученные главным образом с помощью биографического метода и данных этнической психологии. Он был уверен, что в религиозной жизни, которую исследует психолог, ничего не может проявиться такого, что требовало бы допущения сверхъестественного влияния. Леуба утверждал, что на протяжении всей истории религия - это средство одурманивания, а религиозный опыт - не основание для признания сверхъестественного, все таинственные явления, которые описывают мистики, могут быть объяснены чисто физиологически.

Продолжил традиции Старбёка психолог и философ США Уильям Джеймс (1842-1910). Главная его работа «Многообразие религиозного опыта» (1902) – яркая, живая книга. При написании ее он использовал коллекцию документов Старбёка и добавил анализ дневников, биографий, автобиографий, мемуаров, писем, молитвенников, писаний, проповедей и изречений выдающихся мистиков и религиозных деятелей. Он не исследовал при этом развитие конкретных мировых религий, не касался вопроса о психологии обычного верующего, но отовсюду

извлекал только те материалы, которые служили его цели доказать законность и значимость ее существования как идеологии.

Джеймс и Старбёк считали, что корень религии в чувстве, а философские и теологические формулы - это производное образование. Джеймс называл себя эмпириком, в его исследованиях мало было элементов научного исследования религиозной психологии и защищалась типичная для американцев прагматическая концепция истины, основанная на тезисе «полезность - мера истины».

К индивидуальной школе психологии религии могут быть отнесены также концепции, указывающие на уникальность человеческой психики. (У. Кларк, П.Джонсон, В. Грюн, Ф.Хайлер, К.Воббермин и др.). Несмотря на разнообразие представленных подходов, можно привести наиболее характерные высказывания. Так, американский психолог Г.Олпорт (1897-1967) в своей книге «Индивид и его религия» указывает на тот факт, что религиозный опыт каждого человека столь уникален и неповторим, что можно предположить формирование каждым верующим своей особой религии.

Школа социальной и этнической психологии уходит своими корнями в воззрения философов XIX века, прежде всего, К.Маркса, М.Вебера и Э.Дюркгейма. К.Маркс впервые подошел к рассмотрению религии в ее связи с обществом. На его взгляд, религия есть социальный феномен по своей природе. Она включена в систему общественных отношений и коренится в социальных структурах, в которых и нужно искать объяснения религии. Религия существует за счет земли, а не неба. Она выполняет конкретные функции в обществе и отвечает конкретным потребностям людей. Как любой другой социальный институт она принудительно действует на людей. По такому функциональному подходу она обусловлена классовыми отношениями в обществе и есть надстройка над экономическим базисом, т.е. производное от нее. Религия

интерпретирует социальные отношения. Ее функция идеологическая, она может тормозить или ускорять общественное развитие. По Марксу, христианство, например, призывая к терпению в этом мире, обещает награду на том свете и поэтому является «опиумом народа». «Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т.д. суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону».¹

Марксистская психология религии была развита и продолжена в советской научной школе (Л.Войтоловский, М. Рейснер и др. в 20-е г.) С этой точки зрения, религия есть «вера в существование сверхъестественного мира, в управление мира божественными силами; извращенное фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними природных и общественных сил... Религиозные верования – явления, исторически проходящее. Они возникли в глубокой древности из темных и наивных представлений людей о своей собственной и внешней природе, из их бессилия в борьбе с природой. Бессилие первобытного человека в борьбе с природой породило одухотворение природы, веру в добрых и злых духов, якобы управляющих явлениями природы...Ликвидация эксплуатации человека человеком, овладение силами природы, развитие и распространение научных знаний подрывают, - с т.зр. этих ученых, - устои религиозной веры»².

Советская психология неизбежно касалась идеологии и политики. Направления в исследовании марксистской психологии религии советские ученые видели в исследовании религиозной психологии для использования полученных данных в идеологических целях: атеистической работе, разоблачении религиозных догм, критике зарубежной психологии религии.

¹К.Маркс. Религиозное отчуждение// Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. – М., 1996. – С.82.

² Религия// Энциклопедический словарь. В 3-х т., Т.3. 1955. - С. 93-94

Однако в этих работах, если абстрагироваться от идеологической составляющей, можно выделить объективные научные данные, как, например, в трудах советского психиатра проф. В.М.Бехтерева (о внушении), проф. Н.В.Краинского (о кликушестве) и др.

Немецкий ученый М.Вебер (1864-1920) – другой крупный представитель этой школы. Он сделал основной вывод в своих исследованиях: «Судьба нашей эпохи с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией и, прежде всего, «расколдовыванием» заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной жизни или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных отношений отдельных индивидов друг к другу.»¹. Эволюция религиозного сознания приводит человека к мысли, что мир есть «материя», которую человек должен постичь и подчинить себе. Чем в религии больше разница между миром и богом, тем более мир становится «обезбоженным». При таком рационалистическом подходе и образе действий происходит разволшебствление мира: из человеческой действительности постепенно устраняется всё магическое, остаются только ориентированные сугубо на достижение успеха, конкретные средства, методы. Автора интересовали «коренящиеся в психологических и прагматических религиозных связях *практические импульсы к действию*» (выделено М.Вебером)².

Французский социолог и философ Э. Дюркгейм (1858-1917), тщательно изучив этнографические материалы о религии туземцев Австралии, пришел к выводу, что индивидуальная психология не дает ключа к пониманию религии, она может быть изучена только в плане социальной психологии. Он ввел понятия «коллективные представления

¹ М. Вебер «Интеллектуальная честность» как принцип научного познания религии// Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. - М., 1996. – С. 160.

и чувства», с помощью которых пытался раскрыть механику происхождения тотемизма, и описал «способность общества выступать в качестве бога или порождать богов...»¹. Религия, на его взгляд, отвечает важной социальной потребности - обеспечению солидарности в обществе, его целостности. В отличие от «профанного», в ней реализуется присущая людям способность к обожествлению обычных вещей, которым придается сакральное значение. Они то и способны сплачивать общество в единое целое.

Указанных авторов интересовали те аспекты религиозного влияния на человека, которые, коренились в обществе. Их не интересовали философские, индивидуально- психологические и теологические аспекты религии. На их взгляд, религия – есть социальный продукт, а религиозность личности –результат ее взаимодействия с социальным окружением.

На рубеже XIX-XX веков данное направление усиливается работами английских антропологов–эволюционистов Э.Тайлора, Дж.Фрэзера, Р. Маретта. Их интересовал вопрос происхождения и развития религий, «обрядов, церемоний и обычаев, столь поучительных для познания самых сокровенных религиозных начал»² («анимизм», «преанимизм» и др.). Они подробно рассматривают психологические аспекты этого явления (мышление и аффекты дикаря, сновидения, возникновение идей о «душе» и т.п.). Дж. Фрезер в «Золотой ветви» использовал понятия «ассоциация по смежности», «ассоциация по сходству». В первой четверти XX столетия это направление развивалось в русле «французской социологической школы» (Л.Леви-Брюль и др.).

² М.Вебер.Социальная психология мировых религий// Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. – М., 1996. – С. 441

¹Э. Дюркгейм. Коллективный ритуал // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. – М., 1996. – С.440.

² Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М., 1989. - С.33

Леви-Брюль относил обычаи, язык и верования к коллективным представлениям, которые служат «основанием» религиозных институтов и имеют ряд чисто психологических особенностей. Человеческое сознание, на его взгляд, не всегда и не везде одинаковое, мышление первобытных обществ имеет мистический и праологический характер, поэтому оно иное, чем в современном цивилизованном обществе.¹

Немецкий психолог В.Вундт (1852-1899) считал, что понятия «язык», «мифы», «нравы» не могут быть объяснены из душевной жизни людей, как изолированных существ, но вырастают в процессе взаимодействия их в общественной жизни. Метод Вундта – этнологическое сравнение и анализ продуктов душевной деятельности, жизни коллектива, понять которые можно лишь в самонаблюдении. Он критиковал прагматизм У.Джемса и противопоставил ему свою концепцию генетической психологии, ввел понятие «мифологической апперцепции» – особой психологической причинности, определяющей поведение индивида и «телесная душа».

К данному направлению можно отнести и социально-психологические концепции Дж.Пратта, Э.Фромма и др. В последние 30-50 лет психология религии развивается в тесной связи с развитием социологии религии. В результате стала развиваться промежуточная ветвь - «социальная психология религии», «психосоциология религии» (Иоахим Вах. 1898-1955). Еще одно направление в психологии религии – это *психопатология религии* - направление, сущность которого в изучении и лечении возникающих на религиозной почве ненормальных явлений в психической жизни.

Французский невропатолог и психиатр Пьер Жане (1859-1947), следуя принципу Флурнуа (нейтрализм в вопросах веры), в своих работах, посвященных душевным болезням, исследовал явления

¹ См.: Леви Брюль Л. Социальная обусловленность религиозных представлений//

паранойи, галлюцинаций, экстаза, одержимости, фанатизма и т.п. Книга «От тревоги до экстаза» написана в методологии соединения «внутреннего» (интроспективного) подхода с «внешним» наблюдением.

Жане был уверен, что научная психотерапия заменит религию. Он считал, что душевно здоровые люди не нуждаются в религии, они обычно не религиозны. Последняя отпадет сама собой после приобщение членов общества к прогрессу, и как следствие, – идеям терпимости, уважения к свободе других, культу инициативы, уважения к новаторам и т.п.

Рассматривая психологию религии, как научный подход к изучению религии, мы выявляем основной принцип, которому следует профессионал, пытаясь разобраться в религиозных переживаниях другого человека, – это исключение «коэффициента трансцендентной реальности», т.е. вопроса о существовании Бога. Очевидно, что это заметно сужало рамки осознания реальности.

Психоаналитические подходы к психологии религии

Следуя в том же направлении «научной нейтральности», З. Фрейд (1856 -1939) - австрийский психолог, создатель психоанализа, пошел ещё дальше. Он вообще отверг все сложившиеся теории о человеке и считал заслуживающим доверия лишь то, что видит собственными глазами. Он видел человека как высокоорганизованную особь, у которой преобладают только сексуальность и агрессивность. Принципы основанного им подхода он и применил к исследованию религии.

Основа психики, на его взгляд, – это бессознательное Id (Оно), биологическое, инстинктивное начало человека. Под влиянием окружающего мира у человека формируется Ego (Я) - сознание, которое соизмеряет инстинкты с реальностью. В ходе социализации формируется Super-ego (Сверх-Я) - моральные и социальные запреты, идеалы - это

родительская функция. «Я» человека находится между двумя силами и пытается приспособиться к миру. Поскольку это трудно, развиваются чувства стыда, страха, вины, и как следствие невроз. Религия играет важную роль в защите от этого невроза: «религиозные представления произошли из той же самой потребности, что и все другие завоевания культуры, из необходимости защититься себя от подавляющей сверхмощи природы».¹ С другой стороны, религиозная вера – это иллюзия, а религия - «массовое безумие», общечеловеческий навязчивый невроз, который коренится в «Эдиповом комплексе», в амбивалентном отношении к отцу. «Психоанализ, - писал З.Фрейд, - научил видеть нас интимную связь между отцовским комплексом и верой в бога, он показал нам, что личный Бог психологически не что иное, как идеализированный отец...»²

Другими словами, З. Фрейд вплотную обратился к проблеме бессознательного, дав ему определение и показав его структуру. Он рассматривал и общественные явления и религиозные по аналогии с индивидуальными неврозами. Религия и защищает психику человека от врожденных переживаний *бессознательного* прошлого, и является определенным типом невроза, свойственным всему человечеству, одновременно и «лекарством», и «болезнью».³

БСЗ - *Бессознательные* компоненты в структуре личности человека:

- «ОНО» – инстинкты, генетически данные от природы;
- ТБСЗ – трансформируемое обществом бессознательное;
- Подсознание – другая часть БСЗ, не нашедшая свое место в культурной трансформации и вытесненная в личное БСЗ;

¹ Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. - М., 1989.

² Фрейд З. Воспоминания детства Леонардо да Винчи. - М., Пг., 1912. - С.78-79.

³ См.: Фрейд З. Тотем и табу // «Я» и «Оно». Труды разных лет. Книга 1. – Тбилиси, 1991.

- Предсознание - (ПСЗ) - остаточные следы (лакуны) прошлого индивида.¹

Особенное значение Фрейд придавал «Сверх-Я» – общественным установкам, автоматически реализуемым индивидом в жизни. Эти приобретения основываются на авторитете, религиозном учении, обучении и чтении, т.е. на достижениях цивилизации. Источник воздействия «Сверх-Я» на «Я» является совесть, как бессознательное чувство вины, которое проявляется как «категорический императив».

Таким образом, «Сверх-Я» - это идентифицированные, сублимированное субъектом общественные нормы (вкусы, ценности, идеалы, установки) и модели поведения, бессознательно (автоматически) воспроизводящие их в повседневной жизни. Лица, у которых произошло это превращение, делаются из противников культуры в ее носителя.

Позже у Фрейда меняется отношение не только к религии, но и к бессознательному при рассмотрении религиозных явлений. В книге «Тотем и табу» он уже писал о «врожденных идеях» и «унаследованных психических предрасположенностях». В одной из своих последних работ «Человек Моисей и монотеистическая религия» Фрейд анализирует пути передачи информации о прошлом (предание об убийстве Моисея). «В душевной жизни индивида могут оказаться не только лично пережитые, но и усвоенные при рождении содержания, элементы филогенетического происхождения, архаическое наследие». Это наследие «заключается в известных предрасположенностях, как они свойственны всем живым существам. Иначе говоря, в способности и склонности следовать определенным направлениям развития и особенным образом реагировать на определенные возбуждения, впечатления и раздражения»¹.

¹ Там же .-С. 352-353.

¹ Там же. С. 221.

Обобщая, можно сказать, что, следуя своей теоретической концепции, Фрейд показал, как религиозные представления рождаются из собственной психической глубины человека. Фигура З. Фрейда и его учение привлекали к себе как общее внимание ученого мира, так и резкую критику в его адрес. Его ученики – К.Юнг, Фромм, признав силу фрейдовского психоанализа, тем не менее, разорвали с ним связь из-за ограниченного и приземленного взгляда на человека. Теологи критиковали Фрейда за посягательство на святое (мир интимной жизни человека); фашисты – за разрушающую душу переоценку сексуальной жизни.

Основатель глубинной психологии К. Юнг (1875-1961), сын пастора евангелическо - реформатской церкви в своей автобиографии описывает детские и юношеские переживания поиска Бога, которые закончились разочарованием в церкви и кризисом веры. Создание им аналитического метода связано с необычным «экспериментом», который он поставил на себе. «Перед фантазиями, - пишет Юнг, - охватившими меня, столь волновавшими и, можно сказать, управлявшими мною, я чувствовал не только непреодолимое отвращение, но и неизъяснимый ужас. Я боялся потерять контроль над собой, я боялся сделаться добычей своего бессознательного, а как психиатр я слишком хорошо знал, что это значит. И все же я рискнул - и позволил этим образам завладеть мною».²

Он считает также, как Фрейд, что религиозность человека врожденная, наследуемая: через *коллективное бессознательное*. Юнг выводит из древности понятие «архетип» и вносит в него смысл унаследованной тенденции к образованию мифологических (религиозных) представлений. Они могут значительно колебаться в деталях, не теряя базовую схему.

² Юнг К. «Воспоминания, сновидения. Размышления». - К., 1994. - С.180.

Этнографически у разных народов они обнаруживаются в похожих до деталей верованиях, обрядах, мифах. Они открываются человеку во сне, в трансе, в мистических откровениях и в конце концов, представлениях и учениях. Религия, по Юнгу, - это коллективно вырабатываемая форма защиты от невроза. Поэтому она нужна человеку для психического здоровья.

Понятие *архетип* (греч. Arche – первоначало и typos – матрица, форма, образец, модель, вид) относится к числу довольно сложных и древних терминов, который можно встретить у Платона («эйдос»), у Августина Блаженного («исконный образ»), лежащий в основе человеческого познания; у средневековых схоластов – природный образ, запечатленный в сознании.¹ Трактовка этого понятия Юнгом была не совсем строгой с научной точки зрения, скорее интуитивной, что вносило широкие разночтения у его последователей. На современном Западе идеи архетипа используют не только в светской психотерапии, но и в религиозной (пастырская психология).

Многие ученые вслед за Юнгом обратились к символике внешней и внутренней жизни человека. Например, американец румынского происхождения М.Элиаде в своих книгах «Священное и мирское», «Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторение» и др. описывает мифы, такие как «священное время», «священное пространство», а также христианские символы, которые, на его взгляд, соответствуют символам универсального характера: «символы несут послания, они открывают нам священное толкование космических ритмов; откровения, привнесенные христианством не разрушали дохристианских значений символов: они лишь добавляли им новый смысл».¹

Он считает, что нерелигиозный человек не свободен от своего религиозного наследия и мифология его скрыта у него в глубинах

¹ См.: Юнг К.Г. Психология и религия// Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.-1991.

подсознания. Бессознательное предлагает решение его проблем и в этом смысле выполняет функцию религии.

Другой последователь психоанализа Э. Фромм (1900-1980), немецко-американский психолог и социолог, также впоследствии отошел от биологизма Фрейда. Он разработал собственную концепцию личности. Самое важное в ней – это связь между психическими и социальными факторами, механизмы их взаимодействия. В работе «Психоанализ и религия» (1950) различаются авторитарные и гуманистические стороны в религии, поиски форм компромисса для объединения людей под знаменем общечеловеческих ценностей. Особенно отмечается социально-терапевтическая функция религии.²

Другая известная работа Фромма - «Догма Христа и другие очерки по проблемам религии, психологии и культуры» показывает, что он интересовался нормами поведения человека и религиозными этическими принципами. Религию он трактует широко, называя религиями и светские системы, например, авторитаризм, где объектом поклонения выступают вожди или успех. На его взгляд, религия - это любая система взглядов и действий, которой следует группа людей, и которая дает человеку систему ориентаций. Любой человек является религиозным, а религия присуща всем эпохам.

Таким образом, психоаналитические подходы предложили научно обоснованную форму помощи людям, которые испытывают проблемы, но психологи этого направления подходили к испытуемому как к объекту исследования, намеренно не желая видеть в нем такую же целостную личность, как и они сами.

Новые концепции личности и психология религии

¹ Элиаде М. Священное и мирское. - М.,1994. – с.87.

² Фромм Э. Психоанализ и религия// Сумерки богов. - М.,1989.

Этот серьезный недостаток в подходе к человеку заставил ряд ученых в 50-х гг. обратиться к поискам новых концепций личности (Дж. Ф.Т. Бугентал, С. Джулард; Ш. Бюллер, К. Гольдштейн, А. Маслоу и др.)¹ *Экзистенциально-гуманистическая психология* явилась принципиально новым взглядом на переживания человека. Решающее влияние на эту группу психологов оказали работы датского лютеранского священника и философа С.Кьёркегора (1813-1855) и его последователя немецкого философа М. Хайдеггера (1889-1976). Экзистенциализм (от лат. *exsistentia* – существование), рассматривает человека в его сущностном бытии, вне мира, понятий, человеческих организаций наедине перед лицом Бога (у которого и сущность и существование соединены). «Экзистенциальное мышление – это такое мышление, в котором по мере надобности участвует физически-душевно-духовный человек целиком, вместе со всеми своими чувствами и желаниями, со своими предчувствиями и опасениями, своим опытом и надеждами, своими заботами и нуждами».¹

Такой подход породил т.н. *антропологическую психотерапию*, ориентированную на философские концепции личности: *дазайнализ* Бинсвангера (анализ бытия) по Хайдеггеру, Гуссерлю; *недирективная психотерапия* Рождерса, *логотерапия* Франкла и др.

К. Рождерс сформулировал концепцию прогрессивного изменения сферы самосознания и человеческой самооценки, субъект-субъектное отношение к человеку.²

Виктор Эмиль Франкл обратился к идее сверхсмысла, который осуществляется независимо от жизни отдельных индивидов. Бог, с одной стороны, занимает почетное место в его теории, а религиозная вера - в практике логотерапии (медицинское священничество). С другой стороны, он так широко трактует религию, что она в его понимании включает и

¹ Шевеленкова Т.Д. Основные направления гуманизации в зарубежной психологии// Гуманистические проблемы психологической теории. -М.,1995 - С.14-19.

¹ Экзистенциализм// Философский энциклопедический словарь. - М., 1998. - С.533

агностицизм и даже атеизм. В его высказываниях нет узкой конфессиональной ограниченности: любую «...религию, согласно ее исходной направленности мало волнуют и заботят такие вещи, как выздоровление или предупреждение болезней, тем не менее по своим результатам – не намеренно она оказывает психогигиеническое, даже психотерапевтическое действие!»³

Совесть и ответственность присущи как религиозным, так и нерелигиозным людям. Отличие в том, что нерелигиозный человек не задается последним вопросам - перед кем он несет ответственность за реализацию смысла своей жизни. Бог для Франкла - это собеседник во внутреннем диалоге самых сокровенных мыслей, это персонифицированная совесть.

Религию, считает он, надо учитывать, потому что логос-смысл в логотерапии – самое главное. Человеческое бытие всегда стремится за пределы самого себя, всегда устремляется к осуществлению смысла существования. Поэтому Франкл считал, что феномен веры надо рассматривать шире, чем вера в Бога.

Таким образом, новые экзистенциально-гуманистические подходы к психологии религии существенно расширили взгляд на человека и религию, теперь другой человек предстает более полно - «физически-душевный» и отношения с ним могут складываться субъект-субъектные, а не субъект- объектные.

Раздел III.

Трансперсональная психология

В последние десятилетия XX столетия появилась и набрала силу т.н. «четвертая волна» - трансперсональная психология (по

² Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию, становление человека. - М., 1994.

высказыванию А.Маслоу, в психологии сложилось «три силы»: бихевиоризм, психоанализ и экзистенциально-гуманистическая психология).

Принципы трансперсонального подхода первым сформулировал американский психолог А.Маслоу (1908-1970) в 60-х годах прошлого столетия. Его исследования, посвященные спонтанным мистическим «предельным переживаниям» опровергли традиционное психиатрическое мировоззрение, приравнивающее подобные состояния к психозам. По результатам его исследований, мистический опыт не следует считать патологическим, скорее он сверхнормальный, поскольку ведет к самоактуализации и происходит у нормальных во всем остальном и вполне адаптированных индивидов.

А.Маслоу выявил, что такие «предельные» переживания субъект описывает, как «самые чудесные переживания» мгновения экстаза, восторга, любви, или внезапного потрясения, от прикосновения к Бытию, Богом. Также выяснилось, что у многих людей такие предельные переживания, повторяясь в течение некоторого периода времени, становились «плато-переживанием» – произвольным, более длительным и менее ярким состоянием.

А.Маслоу назвал людей, имеющих такой опыт - «трансценденты» именно потому, что они живут «на уровне Бытия, имеют Призвание и могут описывать Бытие через высшие ценности». ¹

Оказалось, что, на многих эти переживания оказывали благотворное воздействие, они в последствии стремились к «самореализации» и «самоактуализации». В связи с этими исследованиями, Маслоу проанализировал человеческие потребности и пересмотрел значение инстинктов: высшие потребности (метаценности) и стремление к ним свойственны природе человека. «По мере преодоления

³ Психотерапия и религия// В.Франкл. Человек в поисках смысла. М.1990, С.334

опыта смерти Эго и выхода в трансперсональные сферы, за экраном негативности открываются внутренние источники духовности и космических чувств. Люди получают доступ к новой системе ценностей и мотиваций, которая не зависит от базовых инстинктов и отвечает критериям метаценностей и метамотиваций».² Вот эти метаценности (ценности Бытия):

1. Истина;
2. Доброта;
3. Красота;
4. Целостность;
5. Единство противоречий;
6. Жизненность (процесс, движение);
7. Уникальность;
8. Совершенство;
9. Необходимость;
10. Завершенность;
11. Справедливость;
12. Порядок;
13. Простота;
14. Богатство;
15. Легкость;
16. Игра;
17. Самодостаточность

Маслоу предложил классификацию самоактуализированных людей на основе анализа биографий известных людей. Среди них он выделил особый тип - «трансценденты», которых не более 1% людей на земле.

¹ Maslov A. Toward A Psychology of Being. 1962

² Цит. по Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. -М., 1993. - С.218.

Они, часто переживающие мистический опыт, мир воспринимают под углом зрения вечности.¹

По Маслоу именно актуализированные личности – это будущее общество, зарождающееся в недрах настоящего. Список качеств таких людей, составленный Маслоу сейчас широко известен, приводим его ниже (в интерпретации автора):

1. **Общественная направленность.** Испытывают стыд, вину и тревогу не из-за себя, а из-за промахов группы, семьи, нации. Тревожатся из-за расхождения между действительностью, как она есть и должна быть. Стремятся не к безопасности и защиты себя, но к полному использованию и развитию своих талантов, способностей.
2. **Жизнь в «здесь и теперь»,** четкое восприятие действительности, способность правильно судить о людях, быстро распознать притворство, нечестность. Быстро ориентируются в науке, искусстве, политике, общественных делах. Видят скрытые возможности, имеют свежее нешаблонное восприятие;
3. **Не нуждаются в системе психологических защитных механизмов,** принимает реальность и предпочитает знать правду;
4. **Правильно предсказывает события,** собственные индивидуальные желания, эмоции и опасения не искажают видения ходя вещей;
5. **На уровне ощущений тонко дифференцируют цвета;**
6. **Их не пугает неизвестное, новое, неструктурированное,** наоборот оно их притягивает. Это новаторы в науке, они имеют творческие способности, творческую направленность;

¹ См.: Анцыферова Л. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрахама Маслоу. Вопросы психологии. – 1973. - № 4; Леонтьев Д. Развитие идей самоактуализации в работах Абрагама Маслоу. Вопросы психологии. –1987. - №3.

7. Правильно себя осознает, свои желания, цели, сам себя не обманывает;
 8. Опираются на собственные мнения и оценку событий «центр циклона» (по выражению Дж. Лилли);
 9. Живут по своим законам, ищут самоодобрения, а не чужого мнения, отрешены от социума и нуждаются в уединении;
 10. Поведение их естественно, свободно, лишено позы, защитной окраски;
 11. Личные неудачи воспринимают спокойно, им чужда реакция отчаяния;
 12. Имеют чувство общности с другими людьми, симпатия к ним, демократичность, устанавливают с людьми тесные эмоциональные связи;
 13. Последовательны в поступках, четко различают плохое и хорошее, имеют «этическую и нравственную оценку происходящему» (выражение Б. Ничипорова);
 14. Учатся у каждого человека и даже животных, природы, не думая о своем престиже, о «собственной важности» (выражение К.Кастанеды);
 15. Эмоциональная (внутренняя) жизнь очень богатая, разнообразная, им не скучно наедине с собой;
 16. Способны к глубоким и полным любовным переживаниям, которые переживаются ими как открытие бескрайних просторов, как преображение («океаническое чувство» по З.Фрейду);
 17. Секс считают второстепенным и его отсутствие переносят сравнительно легко, более ориентированы на психологическую интимность, стремятся любимому доставить удовольствие, узнать его.
-

Таким образом, исследования А.Маслоу показали, что для полноты психического здоровья и раскрытия нужно не только жить по ценностям Бытия (Бога), но и ощущать себя в прикосновении с Трансцендентным (сакральным).

Эту же линию исследований предложил итальянский психотерапевт Р. Ассаджиоли (1888-1974). Он видел в духовности жизненную силу человеческого существования и самую суть психики, наметил новую расширенную модель психики и разработал систему психосинтеза в качестве нового метода терапии и самоисследования. Техника реконструкции психики, созданная им - это «синтезирующая психотерапия», которая должна привести к цельной и гармоничной личности путем объединения всех качеств и функций человека, с акцентом на духовные аспекты. Исходной точкой изучения человека он считал его «внутренний центр», вокруг которого функционируют субличности. Психотерапевтический процесс, по его методу заключается в синтезировании новой личностной целостности вокруг индивидуального духовного центра.

Р. Ассаджиоли впервые разработал классификацию кризисов, вызванных духовными причинами и ряд соответствующих психотерапевтических приемов помощи при них. Как практик, Ассаджиоли наблюдал происходящие с человеком изменения, которые нередко сопряжены с нервными, эмоциональными и умственными расстройствами, и анализируя субъективные отчеты больных, пришел к выводу, что основная причина расстройств психики этой группы связана с религиозными причинами. Болезненную трансформацию организма вызывает начавшаяся связь с сакральным. После окончания процесса синтезируется новая здоровая личность. «Как бы мы не воспринимали это отношение между индивидуальным и универсальным - как полную тождественность по сути или как подобие, как причастность или как

единство, - и в теории и на практике нужно четко осознавать безмерную дистанцию между духом в его чистом бытии и обычной личностью. Первое - это основа, или центр, или самость, второе - это наше маленькое «Я», наше обыденное сознание». Он подчеркивает, что только врач, осознающий духовную реальность, может распознать эти процессы и помочь.

Еще более массовое практическое воплощение идей трансперсональной психологии осуществил американец чешского происхождения, доктор медицины С. Гроф (р.1931), который изучал в течение тридцати лет необычные состояния сознания, вызываемые галлюциногенами (в частности LSD). В 1960-х г. шведский химик А.Хофман случайно обнаружил мощные психоактивные свойства диэтиламида д-лизергиновой кислоты, более известной в качестве ЛСД-25. Она обратимо вызывала состояния, напоминающие психоз. Препарат испытывали на добровольцах для изучения психики, при обучении и в лечебных целях. В настоящее время препарат запрещен, так как вызвал несколько смертей в среде наркоманов.¹

Гроф считает, что западная наука приближается к принципиальному сдвигу парадигмы, к смене существующих понятий о реальности и человеческой природе. В своей книге «За пределами мозга» (1993) он дает свою собственную религиозную интерпретацию известным научным открытиям. Так он пишет, что в течение последних трех столетий в западной науке господствовала система мышления, основанная на механистической модели Вселенной и убеждении, что материальный мир можно описать объективно, без отсылки к человеку-наблюдателю (ньютоно-картезианская парадигма). Однако западная

¹ Grof S. Realms of the Human Unconscious: Observations from LSD Research. - N.Y., 1975. – P. 9-13.

механистическая наука, на его взгляд, исказила и извратила наследие обоих великих мыслителей. И для Ньютона, и для Декарта понятие Бога было главным элементом философии и мировоззрения. Западная наука препарировала их взгляды, сделала прямую логическую вытяжку из старой модели мира. Образ Божественного разума, который был сердцевинной рассуждений этих двух людей, исчез. Итогом явилась картина Вселенной - как *гигантского и полностью детерминированного часового механизма*. Эта модель оказалась удобной в самых различных областях, кроме исследования психики и сознания человека.

Человеческая психика для Грофа по своему существу соразмерна всей Вселенной. Он иллюстрирует свою концепцию древнеиндийским ведическим текстом “АВАТАМСАКА-сутрой”: “...каждая вещь в мире не есть просто она сама, а заключает в себе все другие вещи и на самом деле есть все остальное”.

Его новая парадигма основана на принципе целостности (холономности), который выдвигается С.Грофом как сущностная характеристика самых разных систем вечной (восточной) философии: “На уровне человека это будет образ ньютоно-картезианской биологической машины и неограниченного поля сознания. Такая же дихотомия будет отражена в двойственном аспекте человеческого мозга, сочетающем цифровое, компьютероподобное функционирование и параллельную обработку, управляемую холономными принципами.”²

По Грофу, есть четыре уровня функционирования психики и соответствующего опыта:

1. Сенсорный, связанный с органами чувств;
2. Индивидуальное бессознательное (биографический материал и “системы конденсированного опыта” - динамическое сочетание

² С. Гроф «За пределами мозга» - С. 110

воспоминаний из различных периодов жизни человека, объединенных общими характеристиками);

3. Уровень рождения-смерти -“базовые перинатальные матрицы”, управляющие процессами, относящимися к перинатальному (утробному) уровню бессознательного;
4. Трансперсональный уровень, выходящий за пределы собственной личности (переживания идентификации с космосом, с другим человеком, микрокосмом и др.).

Очевидно, что теория С.Грофа построена на эклектическом смешении религии (древнеиндийской ведической языческой) и научной (новейшие достижения медицины).

Таким образом, трансперсональная психология, как новейшее направление в науках о человеке, с одной стороны снимает механистическое представление о психике и даёт картину её безграничности, соразмерности Вселенной, с другой стороны, в практических своих видах, становится «дверью» в трансцендентное, моделируя связи с «неведомыми силами и состояниями».

Развивалась ли отечественная психология религии?

Несмотря на воинствующий атеизм в нашей стране также имели место попытки проведения объективных исследований в области психологии религии.

Наряду с жесткими марксистско-ориентированным направлением в России (В.Носович, Л.Игнатенко, И.Яблоков, К.Платонов, Д.М.Угринович и др.) существовало и другое направление. В 1978 г. в Тбилиси был проведен международный симпозиум, посвященный проблемам бессознательного. Был собран огромный фактический материал, в том числе и о религиозном опыте. В подавляющем числе случаев исследователи представляли взгляды на проблему бессознательного в рамках психоанализа З.Фрейда.

Наряду с этими, другие авторы в это же время выступили с исследованиями, которые не могли быть объяснены ни классическим психоанализом, ни материалистическим атеизмом. Они требовали альтернативных подходов в изучении проблем бессознательного. Это, например, Шерозия А.Е. «Диалектика, принцип дополнительности и проблема познания психической целостности: к неклассически ориентированной стратегии научного эксперимента в психологии» (1978); Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. «Функциональная асимметрия мозга и индивидуальное пространство и время человека» (1979); Мейен С.В., Налимов В.В. «Вероятностный мир и вероятностный язык» (1979).

К этому же направлению относятся работы группы исследователей: В.В. Налимова, Ж.А. Дрогалиной, О.А.Кузнецова (1978г), посвященные семантической модели вселенной; Е. Головахи., А. Кроника., посвященные понятию психологического времени, (1983,1984); А.П. Мумрикова о процессах творчества (1990) и др.

Их взгляды воспринимались тогда как революционные. В.В. и Дрогалина Ж.А. заявили о необходимости пересмотреть действующую научную парадигму в психологии. На их взгляд, для того, чтобы проводить исследования психики, необходимо:

1. Отказаться от требования точной воспроизводимости любого явления;
2. От жесткого требования разделения на субъект и объект в процессе познания;
3. От требования признавать онтологической реальностью только то, что может быть воспринято через приборы.

В качестве альтернативной гносеологической парадигмы они предложили позиции буддийской религиозной психологии. На этих позициях Налимов В.В. и Дрогалина Ж.А. доказали экспериментальным путем, что психически здоровые люди, как правило, без труда способны входить в трансперсональные (в том числе религиозные) области переживаний. Их опыт носит характер коллективного бессознательного, представленного отчетливыми образами и архетипическими символами.¹

В 90-х гг. были защищены кандидатские диссертации по психологии религии А.Геворкяном и В.Сторчаком, посвященные проблемам бессознательного. В работах Геворкяна А.К. «Религия в контексте бессознательного» (1998), «Проблемы бессознательного в трудах философов (XVII – XIX вв.)» (1998); «К вопросу о психологических основах религии» (1998), автор рассматривает историко-психологические аспекты религии и взаимосвязь религиозного восприятия и бессознательных процессов психики.

¹Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной. //Психологический журнал. - 1984. - № 6.

В работе В.М. Сторчака «Архетип и ментальность в контексте религиоведения» (1997) проводится глубокий анализ бессознательного в функционировании и воспроизводстве религии, дается содержательное описание понятий «архетип» и «ментальность», вводятся в научный оборот термины «естественный» и «модифицированный» архетип.

Вопросы психологии религии, пересекающиеся с социологическими и философскими аспектами разрабатывались в последние годы в исследованиях ныне покойного Н.Трофимчука, Т.Кудриной, Р.Лопаткина, Ю.Зуева и других сотрудников кафедры религиоведения Российской академии госслужбы при президенте Российской Федерации.²

Основные перспективные направления современной отечественной психологии религии ведущие ученые этой области называют следующие (по Т.А. Кудриной):

1. Общая теория психологии религии (изучение содержания и структуры религиозного сознания, специфики религиозных чувств, психологических функций религии в духовной жизни личности и общества);
2. Дифференциальная психология религии (рассмотрение религиозного сознания и чувства верующих с учетом конкретной социальной среды и исторической эпохи);
3. Психология религиозных групп (изучение социально-психологической структуры религиозных общин, механизмов обращения, подражания, внушения, установок и их воздействия на сознание, чувства и поведение верующих);
4. Психология религиозного культа (исследования воздействия религиозных обрядов на психику человека);

²Н.А.Трофимчук. Новые религиозные движения: понятия, критерии. // Религия и политика в современной России. - М., 1997; Ю.П.Зуев. Религиозно-конфессиональные

5. Намечается педагогическая психология религии (формирование мировоззрения, ориентированного на углубление знания о религиях, но терпимого к каждой).

Завершая обзор современного состояния психологии религии, можно отметить, что психологии религии занимает особое положение в системе науки психологии. Многочисленные психологические школы, подходы и психотерапевтические методы можно подразделить на три основные направления в соответствии с тем, как они отвечают на вопросы о происхождении, роли и месте религии в психической жизнедеятельности людей.

Первое направление - отводит религии негативную роль и исторически-ограниченное место в эволюции общества; степень её воздействия ставится в зависимость от определенного уровня развития производительных сил, общественного сознания и науки. Представители данного течения стоят на позициях неприятия религиозной психологии, отказывая ей в позитивном психотерапевтическом воздействии на людей. В лучшем случае, с их точки зрения, оно носит ограниченно-компенсаторный, иллюзорный характер ("опиум для народа"). К этому направлению относятся психологические школы, стоящие на позициях марксизма, фрейдизма, бихевиоризма и т.п. Сходные воззрения имели М.Вебер и Э.Дюркгейм.

Второе направление – психоаналитическое – представлено исследователями, которые считают, что религия выросла из естественных, материальных предпосылок глубинной человеческой психики. Являя собой "специфический инстинкт", религия вечна. Поэтому, учитывая этот факт, необходимо сотрудничать с ней, извлекая из богатого религиозного опыта позитивный потенциал, придавая большое значение её психотерапевтическому влиянию на здоровье

общества и человека. Представители этого направления используют религиозную практику или методiku в своих психотерапевтических целях, отдавая дань уважения религиозному опыту. К нему относятся психоанализ З.Фрейда, аналитическая (глубинная) психология К.Юнга, трансперсональная психология С.Грофа, недирективная психология К.Роджерса, логотерапия В. Франкла и др.

Третье направление – конфессионально-ориентированное – образовали ученые и религиозные деятели, которые, находясь на конфессиональных позициях, отводят религии решающую роль в психотерапевтическом воздействии на общество и человека, используют при этом научные подходы и методы для доказательства своих теоретических посылок и практических решений. К этому направлению относятся такие авторы, как американский психолог Н. Пил, считающий, что христианство можно рассматривать как науку, потому что в психотерапии оно дает «впечатляющие результаты»; как Р.Туллес, Д.Пратт, П.Джонсон, У.Кларк и др., которые прямо заявляют, что психология религии должна «подкреплять» религиозный взгляд на мир. К этому же направлению относится и пастырская психология, как специальный раздел практической теологии, которая использует данные светской психологии.

В итоге анализа можно сделать вывод о том, что, несмотря на существенные, принципиальные различия, все три указанные направления объединяет то, что они выросли на базе психологии религии. Под этой базой подразумевается, прежде всего, научный подход, основанный на естественно-экспериментальных знаниях.

Раздел III.

Религиозная психология и психотерапия

В данной главе будет рассмотрена *религиозная психология как отдельная дисциплина*. Очевидно, что основное отличие данной области человеческих знаний заключается в допущении **«двух реальностей» - первой: тварного мира, второй - трансцендентного**.

Назовем *трансцендентный мир – нуминозное* (от лат. *numen* – божественная воля, власть, сила божества). Р.Отто впервые научно использует этот термин в своей книге «Священное» (1917) .

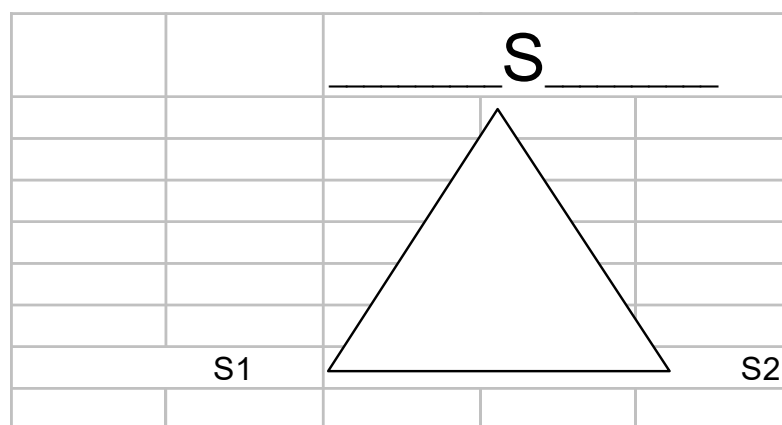
Нуминозное – это по Р.Отто, *священное*, оно, вызывая религиозные переживания у человека отличается двумя основными чертами:

- а) воспринимается, как «совершенно иное» по отношению к личности, переживающей этот опыт;
- б) воспринимается как обладающее спасательной сверхзначимостью, т.е., более высокое.

Кроме того, вообще характерной чертой религиозного опыта является внутренняя противоречивость, амбивалентность чувств. Человек испытывает одновременно сильные чувства любви и страха, влечение к священному и страх перед ним. Причем страх бывает таким сильным, что «перекрывает» любовь, и тогда человек бессознательно стремится забыть о существовании иной реальности и сосредотачивается на повседневности. Реальность священного предстает всегда перед ним непостижимой. Религиозный опыт не всегда переживается, как личный, он может быть опосредован и религиозной традицией (рассказами, текстами и пр.)

Графически такую модель религиозной психологии можно изобразить :

График 1

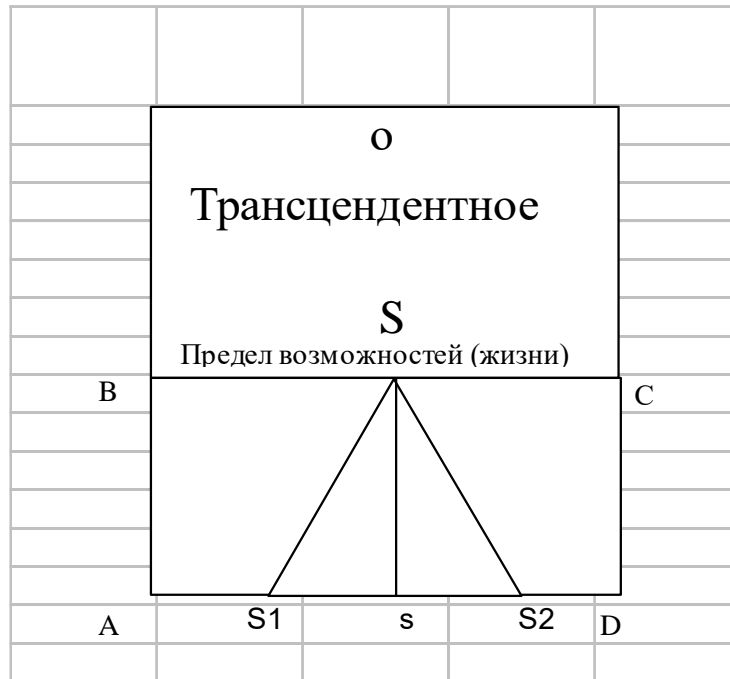
Где:

S1 – S2 первая реальность (тварной мир)

S – нуминозное (святое), трансцендентное (Универсум, Бог, Абсолют, Брахман - терминология зависит от религии), которое отделяет черта –конечности человеческого существования - смерть.

В данной модели видно, что с философско-этической точки зрения, оба участника исследовательского процесса (субъект переживания *s1* и исследователь – *s2*) -не зависимо от того, признают ли они наличие нуминозного, равны как два целостных субъекта перед многообразием возможностей, которые предстают перед ними при их совместном действии (проживании) пред лицом Трансцендентного.

Процесс целеполагания в процессе исследования тесно связывается с нахождением смысла ситуации (Истины, Бога). При этом Обращение к Трансцендентному связывает и приближает всех субъектов –участников религиозного процесса, так как это показано на схеме.

где:

S – Трансцендентное, нуминозное, Универсум, Беспредельное, то, что за пределом жизни

S1 и S2 – взаимодействующие личности

ABCD – пространство исследования

ABOCD - Бытие

S –s - вертикаль возможностей (восхождение) для совместных действий всех участников исследования. Причем в каждой точке присутствует Универсум.

AB DC - вертикаль возможностей для каждой личности

BC – черта пределов возможностей (смерть).

Рассмотрим пример из практики религиозной психологии как отдельной дисциплины, иллюстрирующий особенности присутствия нуминозного.

Во время избирательной компании «личный психолог» столкнулся с тем, что кандидат имеет трудности во время встречи с избирателями. Глубинная работа выявила внутренние ограничения, которые кандидат имел в связи с обязательствами по отношению к умершему отцу. Тот взял перед смертью с него клятву, что он не покинет их маленький вымирающий народ и как вождь, будет всю жизнь представлять и бороться за их интересы. Это было связано с религиозной принадлежностью его семьи. Его народ, несмотря на то, что был крещен, сохранял более древние языческие обряды, т.е. имел своих племенных богов, а отец кандидата

был их религиозным вождем. В данной ситуации самое большее, что кандидат мог себе позволить, это быть главой местной администрации. Именно эти препятствия не позволяли сделать кандидату свой собственный вызов, связанный с расширением, а возможно, и покиданием территории своей деятельности. Несмотря на глубоко скрытые проблемы, скованность во время выступлений была всем заметна. В данном случае, работа психолога разворачивалась в русле религиозной психологии. Через 2 недели работы психолога у клиента произошел прорыв, он обсудил с психологом возможность послушаться отца и бросить вызов богам, приняв для себя более панкультурный аспект христианства. Совместно с психологом был разработан план, в соответствии с которым, кандидат должен был ночью один пойти к Дереву своих племенных богов и прокричать им свое решение. Однако кандидат неожиданно изменил программу: он взял всю свою семью (в свидетели), пришел ночью в лес и прокричал богам, что намерен бороться за место губернатора края. Обозначив цель перед чертой смерти (отца) и Трансцендентного (богов и Бога), он выиграл компанию.

Одной из форм встречи с нуминозным является *мистический опыт*, как вид религиозного опыта переживаний представляет прорыв в иную реальность, на встречу со сверхъестественным. Мистика (от греч. *mystikos* – таинственный) это путь постижения сверхъестественного путем ухода из чувственного мира и погружения себя в особое соединение с Богом (лат. *unio mystika*). Мистика встречается во всех достаточно высоких культурах, но имеет разную форму: это, например, мистика даосизма в Китае, древняя мистика природы в Индии, абстрактная мистика в буддизме, мистика иранского суфизма в исламе. В Древней Греции известны мистические культы орфиков. Католическая теология определяет мистику как эмпирическое познание божественной благодати в человеке. Мистический аскетизм православия – *исихазм*.

Мистик, погружаясь вглубь своей психики в поисках подлинного «Я» – вечной и неизменной самости, достигает особых, очень

индивидуальных состояний, которые не связаны ни с какими символами «священного». Это состояние порождает ощущение, что божество превратилось в собеседника, к которому можно обратиться на «Ты». Обычно подготовка к мистическому опыту включает очищение от телесных влечений и желаний, очищение воли, просветление ума и др. подготовительные манипуляции.

Главное положение мистицизма – растворение, исчезновение человека в Боге и обмен позициями (не субстанционально, а как «Я стал Ты, а Ты стал Я»). Это дает субъективное ощущение пассивности, пребывания во власти божества. Именно ощущения, чувства и интуиция, а не мышление являются психологической базой мистического опыта. Это знание, которое не может быть выражено в словах. С этой точки зрения *мистический опыт является эмпирическим доказательством существования сознания без мышления (иных его форм или уровней)*.

Сочетание специальной практики достижения экстаза (*праксиса*) и теоретической части (эзотерического знания - *гнозиса*) позволяет выделить различные типы мистицизма: интеллектуально-созерцательный, экстатический и эротический, психоделический опыт и др.

Еще одной особенностью религиозной психологии как дисциплины - является необходимость давать описание психологии религиозного опыта *в терминах самой религиозной традиции. Картина мира, ею описываемая, не может быть рассмотрена с точки зрения научной нейтральности, так как сознание «объекта» изучения и сознание «субъекта» изучения в данном мировоззрении совпадают в силу своей природы (общей с Универсумом, Богом)*.

Методология ее – не методология индивидуально осуществляемого познания и воздействия, а *совместно* осуществляемого с Высшим Сознанием, которое через исследователя само себя познает.

Процесс взаимодействия людей при религиозной психологии объединяет «психолога» и «исследуемого», как рядоположных носителей божественной энергии. Например, в терминах древней индусской традиции, мистические переживания предстают как возвращение человека к божественному источнику по лестнице из четырех ступеней-состояний человеческого *сознания* (бодрствование, дрема, сон, чистое сознание самости).

Согласно мистическим учениям, подавляющее большинство людей живут как в тюремном заключении в рамках своего «эго» (индивидуальных чувств и представлений о жизни). У некоторых людей появляется стремление пробить стену этого «эго» и восстановить свободное бытие. Мистическая психология предлагает гипотезу о том, что мир населен духами, которые могут помогать или мешать человеку в этой его цели.

Таким образом, понятие *сознание* (интроспективная рефлексия) в религиозном его прочтении становится одним из базовых во многих мистических традициях. Шри Ауробиндо, основатель интегральной йоги, представляет, что сознание обычного человека – низшая ступень на пути развития. Мистические техники позволяют достигать других, более высоких уровней сознания:

- 1) Обыкновенный разум, подчиненный логике, который дробит истину на части в целях познания;
- 2) Высший разум, который встречается у философов и мыслителей;
- 3) Озаренный разум, который проявляется через видение, а не через логику, присущий великим мистикам и поэтам;
- 4) Интуитивный разум, в котором вместо мышления работает интуиция и плоды ее непостижимы для обыденного сознания;

- 5) Глобальный разум – космическое сознание божественной природы, которое было у пророков;
- б) Суперразум – высший уровень, сознание Высшего Существа.¹

С точки зрения религиозной психологии и психотерапии, мистика всегда оптимистична, потому что ориентирована на «сверхсознание» и дает человеку возможности для духовного роста. Кроме того, мистическая психология дает определенный положительный заряд энергии и эмоции воссоединения в любви с божеством, что очень важно для психического здоровья человека.

Таким образом, рассматривая религиозную психологию как отдельную дисциплину, мы можем выделить следующие её особенности:

- 1. Признание исследователем двух миров: повседневного и священного (иног, высшего мира).**
- 2. Равенство участников исследовательского процесса перед лицом более высокого священного мира.**
- 3. Религиозный опыт может переживаться по-разному, например, как мистическое слияние со священным, или как опосредованный религиозной традицией (рассказами, текстами и пр.)**
- 4. Средством для исследования является сознание (сверхсознание)**
- 5. Может использоваться терминология той традиции, религиозное переживание которой исследуется.**

Типология религиозных людей

По частоте и интенсивности религиозного переживания (степень соединения с «божественной энергией») можно описать характерные типы людей:

¹См.: С.И.Самыгин, В.И. Нечипуренко, И.Н.Полонская. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону, 1996.- - С. 178

1. Лица, испытывающие частые или глубокие религиозные переживания («религиозные виртуозы» по М. Веберу, «религиозная элита» по У.Кларку) – пророки, мистики, гуру, священнослужители, юродивые и др.

2. Лица, для которых религиозные переживания единичны, а религиозный опыт большей частью опосредован религиозными институтами - «миряне».

3. Не имеющие религиозного опыта люди или имеющие о нём абстрактно-ментальные представления - секулярный мир.

«Религиозная элита» - это устойчивые, отличающиеся друг от друга психологические типы личностей, которые не только переживают особые состояния сознания, но и способны в некоторых случаях на него произвольно влиять (вызывать специальными приемами, усиливать глубину и интенсивность, а также произвольно, сознательно, и в некоторых случаях, «профессионально» использовать его для воздействия на других верующих). С.И.Самыгин, В.И.Нечипуренко и И.Н.Полонская предлагают классификацию данного типа ¹.

1. *Мистик - тип созерцателя.* Человек, который сознательно отказывается от окружающего мира и его влияния, который ищет, обнаруживает и развивает в себе подлинное существование. Состояние, к которому он стремится – это просветление. Для такой внутренней работы требуется предварительное очищение. Чаще всего это индивидуалист-одиночка, который избегает общения с людьми, чтобы не отвлекаться, оставаться внутренне сосредоточенным. В некоторых случаях присутствует социальный аспект в его жизни. Пример: И.Сведенборг.

2. *Пророк* – личность, имеющая нерегулярный, но интенсивный религиозный опыт. Он все время с людьми, это социальная фигура. Его

¹ Там же.: - С. 177.

призвание – быть глашатаем религиозных истин перед членами общины и всем человечеством. Его опыт - послание Бога, позволяющее поучать народы и оценивать прошлое, предвидеть будущее. Как правило, пророк имеет спонтанный религиозный опыт. Пример: библейские пророки.

3. *Священнослужитель* - посредник между человеком и божеством. Его функция – правильно выстраивать порядок богослужения по литургическим канонам. Авторитет в религиозной организации он приобретает благодаря специальному образованию и подготовке, выступая как профессиональный хранитель традиции. Его задачи быть духовным наставником, советчиком, частично - администратором в церкви. Он и созерцатель, и деятель одновременно, в соответствии с индивидуальным предрасположением в той или иной мере реализует эти качества. Пример: Иоанн Кронштадский.

4. *Реформатор* - личность, которая находится в рамках религиозной традиции, стремится ее преобразовать в соответствии с собственным религиозным опытом. Преобразования могут быть моральные, интеллектуальные, церковно-административные. Общее для подобных людей –убеждение, что наиболее важные черты традиции искажены или утрачены совсем, но их можно восстановить. Как активная личность, реформатор старается очищать религию от «наслоений», решительно действует, деятельно участвует в осуществлении реформ. Пример: Лютер, патриарх Никон, Савонарола.

5. *Член религиозного ордена*, удалившийся от секулярной жизни в уже освященное традицией место. Там он ведет традиционно-религиозный образ жизни, придерживается высоких моральных и обрядовых требований совместно с другими монахами. В таких орденах порядок членства и требования различны. Это обусловлено многообразием типов религиозного опыта, психики людей. Порядок членства, уставы орденов и монастырей ориентированы на разные

стороны религиозного опыта. Встречаются такие, в которых главное - аскетизм и жесткая самодисциплина. В других - изучение и развитие теологии, третьи - живут как миссионерские, благотворительные и пр. Пример: Франциск Ассизский.

6. *Монах-отшельник*, или пустынный человек – человек, для которого необходимо уединенное проживание в диких, безлюдных местах с суровой природой. Это условия для очищения души и интенсивного религиозного опыта. Как правило, такую стадию отшельничества проходили и представители других типов. Пример: Нил Сорский, Сергей Радонежский.

7. *Святой* – личность, воплощающая в глазах религиозной общности идеал совершенства в той или иной форме. Это может быть мученик, доказавший совершенство своей веры страданиями и гибелью; чудотворец со специальными способностями в плане религиозного опыта, исцеляющий больных и предсказывающий будущее, праведник, достигший особой моральной и духовной высоты, ведущий безупречный образ жизни. Такой человек имеет огромную социальную значимость. Формальный институт канонизации позволяет церкви официально объявлять святыми людей, иногда лишь косвенно связанных с религиозным опытом, но внесших большой вклад в культуру, государственность. Например, княгиня Ольга Древней Руси, Феофан Затворник и др.

8. *Теолог* – тип интеллектуала–теоретика, выражает верования данной религиозной общности в концептуально-рациональной форме. Он основывается на материале традиции, но преломляет ее сквозь собственный религиозный опыт, внося в интерпретации запросы времени. Религиозный опыт у него может быть только в опосредованной форме. Это интерпретатор и реинтерпретатор. Например, Фома Аквинский, В.Лосский.

9. *Основоположник традиции* – фигура принципиально отличающаяся от всех предыдущих. Религиозный опыт его уникален и очень интенсивен. Он становится основателем новой религии. Много веков сохраняется его авторитет. У него много учеников, последователей, распространителей. Например: Моисей, Будда, Мухаммед.

10. Аватара - в древнеиндуистской мифологии – «нисхождение» божества на землю, его воплощение в смертное существо «ради спасения мира», «восстановления закона, добродетели». Аватара сохраняет божественную природу лишь частично, и приобретает земную природу также частично. Например, аватар бога Вишну было 28. Среди аватар XX века известны, например, Сатья Баба (род. 1924) и др.¹

11. *Богочеловек*– существо, которое, является воплощением божества на Земле. Его человеческая жизнь овеяна легендами и, как правило, связана с чудесами. Тысячи людей поклоняются ему при жизни и миллионы – после его смерти. В полной мере энергию Божества и одновременно сущность совершенного человека, по мнению его учеников и последователей, явил только Христос –Сын Бога. Такой пример в земной истории один.

Психологи и теологи отмечают, что не у всех людей имеется психическая предрасположенность к восприятию иной реальности. Обычно она проявляется уже с раннего детства (Иоанн Креститель, Сергей Радонежский и др.). Некоторые авторы, называют «нервность» в каком-то смысле психофизическим условием святости. Тело утонченное, трансформированное слезами, постом, болезнями, трудами делается более способным к воздействию духовных сил. Но оно же делается болезненно чувствительным и к грубому вещественно плотскому миру, и реакция его на мир есть нервность. «Святой, минус его святость, есть невропат,- говорит священник А. Ельчанинов. - Вот чем опасны пост и аскетизм, не регулируемые опытным лицом и лишённые молитвенного наполнения»¹.

¹ См.: Аватара // Мифы народов мира (Энциклопедия: в 2т.- Т.1.) - М., 1991. – С.24.

¹ Ельчанинов А. Священник. Записи. - М., 1996. - С.42

Одним из принципиальных в ряду общих психологических характеристик этой группы людей является момент открытия и признания своего *избранничества*, что можно проследить на примере священнослужителей в разных религиях.

В первобытной религии шамана, по его рассказам, избирал дух-покровитель. Счастливый избранник приобретал сверхъестественные силы и становился посредником между людьми и богами. Дар шаманства (дух) давался, бывало, и против воли избранника. Сам акт происходил в переходном возрасте, когда у юноши (часто с рождения склонного к припадкам) случалась болезнь - приступ сильного нервного заболевания, с припадками, галлюцинациями, обмороками, температурой, длящаяся иногда месяцами. Внезапно во сне или в припадке являлся дух-покровитель и объявлял об избрании, приказывая стать шаманом. Он предлагал руководство, а в случае отказа – угрожал смертью. После согласия больной выздоравливал. Обычно после этого дух предлагает более низших духов-покровителей в качестве помощников и учит, как лечить людей.

Первичный мотив избранничества – «своеобразные интимные отношения между шаманом и избравшим его духом», отношения, основанные на сексуальных эмоциях, так как дух-покровитель всегда противоположного пола.² Шаман селения Мари на Амуре рассказал, что его дух-маленькая (в поларшина) красивая женщина, фактически его жена, детей у них нет. Иногда она превращается в старуху, иногда в волка или крылатого тигра. Шаман садится на неё, и она показывает ему разные страны. Она дала ему трех помощников - пантеру, медведя и тигра, которые приходят на зов шамана и входят в него, как дым, помогая лечить людей. Дух-женщина тоже входит в него и говорит его устами.¹

С.М.Широкогоров описывает церемонию избрания преемника умершему родовому шаману у манчжуров. Кандидатов двое: сын покойного и бывшая его возлюбленная. После смерти своего возлюбленного она стала избегать всяких сношений с мужчинами, причем у нее прекратились регулы, хотя ей было примерно 36 лет. В день, когда родовое собрание должно было решать, кому теперь быть шаманом, она должна была публично показать свое шаманское искусство. В этот момент, по мнению окружающих, в нее вселился дух любовника. По многим признакам можно было заключить, что половой момент играл не последнюю роль, так как во время транса кандидатка производила некоторые движения телом, указывающие на половое возбуждение.

² См. Шаманы и знахари // Элиаде М. Священные тексты народов мира. – М., 1998. – С. 412-429.

¹ Л.Я.Штернберг. Избранничество в религии // Первобытная религия. Л., 1936. – С. 141.

Сексуальные движения, указывающие на сильное возбуждение, обычная вещь у шаманов, когда они в каждом доме исполняют особую ритуальную пляску, сопровождающуюся игрой на бубне и пением.

У якутов есть сказки, в которых молодые духи – *абасы* (дети солнца, месяца) спускаются на землю и вступают в брак или просто половую связь с людьми. Глава Абасы дал людям одну из душ *сур*, в которой сконцентрирована шаманская способность. То же у бурятов, у финских племен вогулов. У чукчей есть «превращенные шаманы» снаружи изменившие пол, - мужеподобные шаманки и женоподобные шаманы. Это дух приказал сменить им пол в раннем возрасте. Институт смены пола по религиозным соображениям известен у коряков, камчадалов, у эскимосов во всей Америке.²

Избранничество в раннем жречестве указывало на то, что домогательства в сексуальном общении между богами и людьми становились более взаимными. Жрецы сами начинали искать подобных отношений. Вместо маленьких племенных духов появлялось одно индивидуальное божество со своим именем, например, Диана.¹ Такое божество имело свой храм, где принимало жертвы, где происходили свидания со своими избранниками. В храмах Вавилонии, Египта имелись роскошные спальни, где на ночь запиралась любовница божества – жрец или жрица – и совершали те же обряды, что и у шаманов: экстаз, пляски, игры на бубне, трансвестизм, сексуальное общение во сне в результате вселения божества. Такое вселение может быть временным или постоянным, в одного человека или в нескольких. Священная проституция в культурах западной Азии (Вавилон, Сирия, Крит) относится к обрядам этого же порядка.

В язычестве в религиозном избранничестве сексуальный мотив –единственный. Животные и духи отличаются от человека только тем, что являются в специфических формах и обладают качествами и силой, несколько превосходящей его. В концепции сексуального избранничества выделяются два момента: использование энергии любви (сексуальный экстаз) для лечения больных, и вера в возможность произвести потомство от половой связи с духом или зверем. По легендам, от матери (возлюбленной духа) избранничество переходило на ее потомство.²

С ростом культуры мотивы физической красоты, храбрости, красноречия и т.д. в избранничестве заменяются на мотивы

² Там же. – С. 143

¹ Фрезер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. – М., 1980. – С. 17.

² Л.Я.Штернберг. Избранничество в религии//Первобытная религия. Л., 1936г. – с. 141)

этического характера: добродетель, справедливость, благочестие, твердая воля. Сексуальная любовь между избранником и Духом преобразуется в духовную любовь и простирается на весь народ, на все человечество, как это можно проследить в иудаизме.

Более высокая степень проявления любви к Богу проявляется в *мировых религиях*. «Позволь узам любви, что привязывают тебя к потерянному сыну, обнять с равной добротой всех своих ближних, и ты получишь вместо него большего, нежели Сиддхарта; ты получишь Будду, учителя истины, проповедника праведности, и покой Нирваны вступит в твое сердце...Самое необходимое – это любящее сердце», - говорит Будда.¹

В христианстве в понятие избранничество вкладывается более широкий смысл. Фактически каждый человек, который принимает крещение св.Духом уже избран; благодаря этому таинству он вступает в особые любовные отношения с Богом. Высшая степень контакта с Богом - святость. Тема *любви* в христианстве, также как и во всех религиях остается главной. Но в это понятие верующие вкладывают принципиально другой смысл: «Бог есть любовь» (1 Иоанн 4). Божественная любовь не платит «за услуги», а покрывает множество грехов, отменяет законы, заменяет исполнение всех заповедей, не приказывает, а ждет жертвы.

Жертва - общий закон избранничества. Чем больше жертва, «отвержение от себя» (нищета духовная), тем более человек приближается к Богу. У шаманов - принудительная жертва, вплоть до отказа от своего пола, в христианстве – вплоть до креста. Гордыня в шаманстве ставит его выше племени.

В христианстве отвержение себя должно быть больше—все люди одинаковые грешники, а священники считают себя, зачастую, более грешными. В язычестве любовь переживается как сексуальный экстаз, в христианстве - как *благодать*, которая также лечит и творит чудеса. Благодать переживается как самое лучшее состояние, которое человеку доступно в земной жизни. Это та «высшая энергия», которая участвует в трансформации человека, на пути воссоединения с Богом, восстанавливая его целостность.

В житийных историях нередки случаи, когда человек лишь однажды переживал эпизод «схождения благодати», после чего навсегда отказывался от всего мирского, увидев в нем грубое извращение человеческого существования (Силуан Афонский). Американский психолог А.Маслоу назвал такие состояния «пиковыми, предельными переживаниями». Для них характерно то,

¹Так говорил Будда. - Лондон-Санкт-Петербург-Рига-Бомбей, 1991. - С.30.

что, возникая в периоды относительного благополучия человека, они кардинальным образом меняли всю его жизнь.

Любовь в христианстве - целостное, трансцендирующие чувство - трансформирует сексуальный аспект в более высокое – «океаническое» (по А.Маслоу). Институт девства в христианстве рассматривается как институт избранничества Богом. «Сияние нерастраченного пола», целомудрие – источник и условие настоящего творчества, «величайшее и высочайшее учение», (Мефодий Патарский)².

Избранничество также связано с резким разграничением двух реальностей: сакральное и профанное. Избранник служит только сакральному. Во многих случаях, он не только внутренне, но и физически уходит из мира.

Избранник нередко становится по своей новой природе духовным лекарем. Психотерапевтический аспект этого явления двоякий. Во-первых, инициация переводит его в ранг «психотерапевтов, силою божиею», он становится пастырем и начинает, говоря медицинским языком, «вести» приход. Во-вторых, для окружающих факт существования священника (старца), к которому можно обратиться в любое время, оказывает поддерживающее действие. В пастве всегда есть те, кто испытывает к священнику чувства, традиционно определяемые психологией, как «зависимость». В отличие от светской психотерапии, священник буквально старается исполнять роль «отца».

Благодаря «дару священства», священники обычно имеют особое «святое восприятие мира», как будто событие совершается «одновременно в двух мирах». Так, священник А.Ельчанинов цитирует высказывание одного из коллег во время панихиды об умерших: «Уходя от нас, они из ткани нашей души протягивают за собой длинный провод, и мы уже не можем жить только этим миром – в наш теплый, уютный дом поставлен аппарат в бесконечность». «Священство - единственная профессия, где люди поворачиваются к тебе своей самой серьезной стороной, и где ты все время живешь «всерьез», - говорит один из них.¹

² Мефодий Патарский. Пир десяти дев. - М., 1996. – С. 20.

¹ Ельчанинов А. Священник. Записи. - М., 1996. - С. 39, 25.

Собственная психическая гармония, счастье, комфорт, соматическое и психическое здоровье для избранника (в данном случае христианского) – есть синонимы слова «благодать». Вся цель и весь смысл жизни христианина – это «стяжание» благодати, как осуществление миссии, возложенной на человека Богом (Серафим Саровский). Это достигается постоянной коррекцией своих состояний и чужих (пасомых), постоянной рефлексией и обучению ей паствы, учеников. *Для человека, профессионально относящегося к мистическому и религиозному опыту у себя и у других, религия есть психотерапия в самом широком и первоначальном ее смысле, т.е. «лечение душой, уход за душой».*

Таким образом, для «религиозной элиты» базовыми категориями познания являются: мистический и собственно религиозный опыт, «любовь» (все ее проявления от сексуального экстаза до благодати) и «сознание» (производное от теоретических интерпретаций, которые могут включать душа, дух, атман и др.).

Именно религиозная традиция дает концептуализацию непосредственного опыта. Религиозное мировоззрение, религиозная философия, теология – представляют ту теоретическую надстройку, которая опосредует индивидуальный религиозный и мистический опыт меньшинства - пророков, святых и др. Абсолютное большинство верующих (миряне) имеют, в лучшем случае, мимолетный, ускользающий опыт в этой области. Их верования коренятся не в личных подпитывающих религиозных переживаниях, а в текстах, культовой практике. Этот способ общения с сакральным чуть ли не единственный для тех, кто нуждается в причастности к сакральному.

Такой опосредованный (не личный) религиозный опыт сначала подвергается критическому осмыслению. В сознании мирянина, не

имеющего личного мистического опыта, опыт священного может казаться болезненным, странным, непостижимым, надчеловеческим.

То, что выглядит со стороны как прагматическое отношение к религиозному институту – обращение мирянина к религии лишь в нужде – есть сердцевинная основа религии. Поскольку религиозный опыт связан со смыслом жизни личности и предназначением человека, именно кризисные, переходные периоды жизни человека бывают поводом обращения к религии. Беременность, рождение, выбор имени, выбор профессии, свадьба, смерть и т.д. – это переходы от одной стадии жизни к другой; они раскрывают связь жизни в целом с ее сакральным основанием и поэтому пугают своей значимостью. Верующий боится сделать выбор сам, он хочет заручиться поддержкой Бога.

Священное определяет *принципы*, которые регулируют человеческую жизнь и придают ей смысл. В силу этой важности, любое общество сохраняет священное как особую сферу жизни, которая не должна смешиваться с секулярной. Для многих мирян одной идеи Бога недостаточно, они нуждаются в конкретно-символической форме воплощения этой идеи, в таких чувственно-наглядных представлениях, с которыми можно самому вступить в взаимодействие. «Надо прибегать к известным словам, жестам, знакам (крестное знамение, поклоны, коленопреклонения) для того, чтобы возбуждать и поддерживать в себе религиозную настроенность...Телесные и психические процессы тесно связаны между собой и взаимно влияют друг на друга, и ничего унижающего духовную жизнь нет в том, что не всякие, а символические позы и жесты влияют на духовную жизнь: все наше тело в его формах и линиях не случайно – «образ есмь неизреченные Твоя славы» – и священные и символические выражения и жесты влекут за собой духовно высокие состояния в душе и духе»¹.Наличие культа,

¹ Ельчанинов А. Священник. Записи. - М., 1996. - С. 78.

включающего обрядовую сторону во всех религиях, есть следствие идеи возможности влияния сакрального на человека не только через прямой мистический контакт, но и другими способами – через пространство, время, символы (М. Элиаде).

Таким образом, несмотря на равенство всех людей перед священным миром, можно заметить большое разнообразие личностных проявлений в отношении с ним. Особое место занимают «избранные» - находящиеся чаще остальных в связи с трансцендентным. Характер связи один, это - энергия любви, трансформирующаяся от сексуальной в язычестве до любви ко всему человечеству в мировых религиях.

Психотерапевтическое воздействие обряда (на примере христианства)

Более высокий уровень воздействия «божественной энергии» на человека можно проследить в существовании архетипических символов. Например, сказания о Великом Потопе, о грехопадении, о небесной лестнице, о сотворении человека и др. есть почти во всех древних культурах и эпосах. С некоторой модификацией и этнической особенностью, они влияют на мировоззрение людей и формируют их ценностные выборы в ежедневной жизни.

Эти мифы являются символами, которые толкуются разными религиозными традициями и учениями и находят выражение в обрядах.

Обряд (об-ряд) оказывает *упорядочивающее, организующее действие* на жизнь верующего. В самом широком смысле, это – распорядок дня, ритмика и ритуализация действий. Довольно ярко это видно на примере православной религиозной традиции.

Первое – это Православный храм – это есть «литургия в камне». В символике *храма* собрана духовная и душевная культура народа: музыка, живопись, архитектура, литература. Имеет место прямая связь православного храма и архитектоники земли. П.Флоренский выразил

идею о духовных эпицентрах русской земли, к которым он относил Красную Площадь (Храмы Кремля) и Троице-Сергиеву Лавру.

Бывший психиатр священник Д.М.Байбаков отмечает, что «если богослужение рассматривать только как храмовое действие в отрыве от мистической сущности, то оно является синтезом многих искусств – изобразительного, словесно-поэтического, музыкального. Психотерапевтический эффект каждого из них, ритмическая структура всей службы, участие в ней певчих и народа, эмоциональная насыщенность – все подчинено единой цели – разрядке отрицательных аффектов, катарсису. Флоренский вообще рассматривал ритм и интонацию как древнейшую и существенную часть богослужения...и если ритм, темп и интонация соблюдены, то чтение, пение, молитва производят свое очищающее действие на души людей, хотя бы содержание всего воспринималось на подсознательном уровне»¹.

Фундаментом православного культа являются таинства - священные действия, через которое, невидимым образом «подается» человеку *благодать* Святого Духа.² Церковные таинства - *причащения, покаяния, священства, миропомазания, брака, елеосвящения* и другие - установлены в соответствии со св. Писанием (Матф. 28, 19 -20).

Таинство крещения символизирует собой священное действие, в котором верующий через троекратное погружение тела в воду, с молитвой омывается от «первородного греха», а также и от всех грехов, совершенных им самим до крещения, возрождается благодаря Духу Святому в новую духовную жизнь и делается членом Церкви - духовно рождается. По православному учению считается, что младенцы также причастны первородному греху, поэтому после крещения они перестают болеть.

¹Православная психотерапия // Психотерапевтическая энциклопедия. - СПб.,1998. - С.370.

² Закон Божий. - СПб., 1997. - С. 548.

Во время обряда взрослый человек торжественно отрекается от дьявола (и соответствующих грехов во всей их целокупности) и получает новое имя, которое дается ему в честь какого-либо святого. Крестовидное пострижение волос на голове делается в знак его посвящения Богу, затем он надевает новые белые одежды и получает на теле «печать Духа Святого» (помазание освященным маслом). Все это дает субъективное ощущение возрождения к новой жизни (новой реальности, населенной «высшими силами» и новым сообществом).¹

С точки зрения религиозной психотерапии в обряде крещения реализуются *принципы*: а) восстановление целостности (нормы бытия) человека через его «возрождение», б) коррекция мировоззренческой картины мира на основе нового вероучения, в) смысло-жизненная переориентация человека (он обретает жизненную цель-бессмертие).

Таинство елеосвящения - обряд помазания больного освященным маслом (елеем), с тем, чтобы на него сошла *благодать* для исцеления его от телесных и душевных болезней. Таинство елеосвящения еще называется *соборованием*, потому что для совершения его собирается несколько священников.

Считается, что это таинство «снимает» те неисповеданные грехи, которые человек забыл, или которые грехом не считает. Поскольку грехи продолжают «вредить» человеку, церковь «берет их на себя». Верующие уверены, что очень важно пройти таинство соборования во время тяжелых болезней, так как они могут привести к смерти, и человек окажется к ней неготовым. Но и здоровые верующие прибегают к этой процедуре, «чтобы начать жизнь сначала»; в периоды особого покаяния, например, в *Великий пост*.

¹ В последнее время идея *духовного рождения* активно используется различными психотерапевтическими школами, например, трансперсональной психологией, в процедуре *ребефинга (повторного рождения)*. Очевидно, что она заимствована из более древних эзотерических религиозных систем.

Во время этого таинства верующие переживают трансформацию всего своего существа, ощущение целостности, что часто действительно сопровождается духовным и физическим выздоровлением. Психотерапевтический эффект соборования наиболее сильно проявляется в настройке христианина быть готовым к неожиданной смерти и к последующему за ней Суду.

Особое положение в религиозной психологии занимает таинство *покаяния* (греч.- «перемена») в котором верующий исповедует (открывает устно) свои грехи Богу в присутствии священника и получает через священника прощение грехов от Бога.

Для получения *разрешения* грехов от исповедующегося требуется подготовка - это примирение со всеми ближними, осознание своих ошибок (грехов), устное (иногда письменное) исповедание их, твердое намерение исправить свою жизнь, вера в Бога и надежда на Его милосердие. В особых случаях на кающегося возлагается *епитимия* (греч. – «запрещение»), состоящая из благочестивых дел, некоторых лишений, направленных к преодолению греховных привычек.

Данный процесс требует такого мужества и такого смирения, что не все могут его выдерживать. Поэтому процедура покаяния в христианстве из всех остальных таинств наиболее подверглась упрощению (секуляризации). Первые христиане исповедали свои грехи публично перед всей *церковью* (греч.- «собрание»). В поздние века священнослужители сделали уступку верующим, ввели тайную исповедь, чтобы окружающие не слышали грехов исповедующегося. В католичестве поблажка усилена – кающийся не видит священника. В протестантизме нет самого таинства.

Психологию покаяния С.Зарин называет «нравственным переворотом», потому что вслед за самоосуждением, несущим отрицательные эмоции, у кающегося приходит чувство уверенности и

стремление к изменению (положительные эмоции).¹ Стремление к состоянию очищения (катарсису) в христианстве становится «делом всей жизни человека», оно должно содержаться в любом поступке, любой мысли, «оно рождает чувство раскрепощенности». Оно не только не унижает достоинства человека, но, по выражению Б.Ничипорова, «восстанавливает природу личности».

Психотерапевтический аспект покаяния состоит в «растождествлении» с негативными энергетическими комплексами. Механизм растождествления тем эффективнее, чем более гласно происходит. Для этого и нужны свидетели и используется громкое проговаривание. Священник (духовник) представляет собой, с одной стороны, проводник «божественной энергии», а с другой стороны, такого же человека, как и другие прихожане. Благоговение перед Богом и одновременно доверие к священнику позволяет, не нарушая своей личностной целостности, исправлять поведенческую и личностную «патологию». Во время таинства происходит существенная коррекция мировоззренческой картины, и проясняются смысложизненные вопросы.

Таинство *причащения* (*Евхаристия* - греч. «благодарение») – центральное таинство, в котором верующий «под видом хлеба и вина принимает (вкушает) самое *тело* и *кровь* Иисуса Христа и через это таинственно соединяется с Богом, становясь причастником вечной жизни».

Субъективно-психологическое состояние причастия «божественной энергии» переживается как мир, любовь, надежда на «живот вечный», радость, здоровье, веселье. Возникают новые ощущения, которые верующий стремится удержать как можно дольше обращением в молитве: «пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, в

¹С.Зарин. Аскетизм по православно-христианскому учению (этико-богословское исследование) - М., 1996. - С.632.

сердце...составы утверди с костями вкупе, чувств просвети простую пятерицу».¹

Чтобы получить таинство причащения, христианин долго готовится («говеет», т. е. постится, молится, примиряется со всеми, исповедуется). Религиозный аспект процедуры можно описать так, что на место удаленных негативных отрицательных комплексов входит божественная энергия *благодати*, которая в силу своих характеристик трансформирует природу человека.

Психотерапевтические явления, прослеживаемые во время таинства, это переживание христианином реальной трансформации всего своего существа. Субъективное состояние целостности может продержаться от нескольких часов до нескольких дней (некоторые причастники сознательно уединяются и отказываются от пищи, чтоб удлинить этот срок). Принцип психосоматического единства организма проявляется здесь в полной мере. По рассказам верующих, они становятся крепче духовно, т.е. понимают смысл своей жизни, как миссию, начинают верить в бессмертие.

К культовой стороне относятся также *молебны*. Просительные, благодарственные молебны и славословия помогают верующему послать свою просьбу «Высшим силам». В зависимости от психофизического и духовного состояния молящегося, он может раскрыться сакральному в разной степени глубины: это могут быть просто чтения, поклоны, бдения, или более полное погружение в молитву, когда телесное с духовным является в равной силе вплоть до состояний, когда остается только «действие молитвы – без слов, без поклонов и даже без размышления».¹ *Молитва* – (от лат. *mollire*-«умягчать») мольба, моление, просьба о чем-нибудь, излияние души, внутренних чувств перед Богом.

¹Благодарственные молитвы по святом причащении/Православный молитвослов и псалтырь. 1993. - С.99-103.

¹Христианство: Энциклопедический словарь в 3т. Т.2. - М., 1995.- С.142.

Психотерапевтическое значение молитвы огромно. Молитва, с религиозной т.зр. есть тонкая «энергетическая нить», постоянно связывающая человека с миром трансцендентной божественной энергии. Аскетическая исихастская практика «умного делания» построена именно на этом механизме. Постоянная молитва не только «закрывает, защищает от внешнего мира, но и питает человека благодатью», производя с ним трансформацию, вплоть до состояния «преображения», подобно Фаворскому. В соответствии с нуминозным характером молитвы, она может стать «самодвижной», т.е. проговариваться сама без усилий человека.

Молитвы за умерших - *панихиды* – это просьбы о прощении их грехов и упокоении в царстве небесном. По православному учению человек не умирает, а «усыпает» до времени Страшного суда, когда он воскреснет. Уже один только этот факт психологически снимает отчаяние при смерти близких. Кроме того, в православном обряде существуют процедуры «связи с усопшими». Это очень важный психотерапевтический момент, позволяющий ощущать, что душе усопшего можно помочь. Такими способами общения являются *панихиды*, поминания на литургии с выниманием частицы на *проскомидии* (греч. «принесение», в данном случае хлеба), соборная молитва в Дни поминовения усопших и частная, «келейная» *молитва*.

Религиозное учение о вечной жизни оказывает мощное воздействие на всю жизнь верующего. Он не может жить одним днем, понимая, что ни один его поступок не останется безнаказанным. Если он будет вести себя в соответствии с нормами христианского общежития, то на Страшном суде он «будет определен в рай», в противном случае он «попадет в ад». После смерти он «подвергнется» оценке своей жизни со стороны небожителей. Поэтому верующий ежедневно вечером должен

«испытывать свою совесть». Это дает возможность через покаяние восстановить свое душевное спокойствие.

Религиозное учение о воскрешении мертвых также имеет большую силу психотерапевтической поддержки людей, потерявших близких. В отличие от светской психотерапии кризисных состояний, которая пытается купировать депрессивные и суицидальные реакции, предлагая клиентам переориентацию значений события в собственной ценностной иерархии, религиозная психотерапия ставит человека перед «последними» вопросами. Получив надежду на встречу с душой умершего в День Страшного суда, человек принимает ответственность и за свое будущее.¹

Частью обрядовой традиции также являются *Колокольные звоны*.² Известно, что гонители церкви в первую очередь сбрасывали с храмов Крест (главный символ христиан) и колокол. В середине прошлого века Священный Синод Русской Православной Церкви выпустил указ, по которому в каждой местности в дни непогоды (вьюг, метелей и туманов) должен звонить колокол. Кроме того, колокол звал на «вече» (народное собрание). Звон направлял заблудившегося путника по правильному пути.

Звоном колокола отмечались для населения важные моменты дня, сельского и промышленного труда, момент открытия и закрытия городских ворот. Во многих городах католического запада звонят в тихий «смертный колокол» после смерти прихожанина, возвещая его пол и возраст. Колокола крестили и давали им имена, как людям. Вера в таинственную силу, заключенную в церковном колоколе выражена в формуле: «Оплакиваю похороны, ломаю молнии, распространяю покой субботний. Пробуждаю ленивых, разгоняю ветры, примиряю окровавленных». Во многих легендах о колоколе он сам собой звонит перед несчастьем; звук его плачет, просит, торжествует.

Звон колокола оказывает психотерапевтическое действие на верующих людей. Каждый удар отмеряет время их бытовой жизни и напоминает о жизни вечной, заставляет задуматься о прошедшем миге.

¹ См. Федоров Н.Ф. Сочинения. - М., 1982.

² Изобретение колокола приписывают Св.Павлину, епископу Ноланскому (V в.), который жил в Западной Европе. Ему приснились лесные колокольчики, издававшие мелодичный звон. Только с VII в. Римский Папа Савиниан ввел колокола в христианское богослужение. В России колокола стали употребляться с конца X в., с XV в. появились собственные заводы по отливке. Отличительная черта русских колоколов - звучность, певучесть и величина (Царь-Колокол - самый большой в мире).

Звуки колокола побуждают к философским раздумьям. Этот аспект колокольного звона нашел свое отражение в поэтических словах широко известной и любимой в России песни Т.Мура «Вечерний звон». Своими «таинственными» качествами колокол соединяет соборно жизнь общины, не оставляя забытым ни одного человека.

Таким образом, на примере православной традиции можно увидеть, что обряд через свое упорядывающее воздействие на психику верующего вызывает всесторонний психотерапевтический эффект практически во всех аспектах его жизни. Естественным следствием этого процесса оказывается оздоровление (исцеления соматические и психические).

Религиозная антропология. Классическая индийская антропология

Кроме религиозной традиции *другой, теоретической надстройкой* над конкретным переживанием является религиозная *философия* (задача которой, по Шопенгауэру, повторить всю сущность мира в абстрактной, отчетливой форме). Она дает свою интерпретацию бытийных (онтологических), познавательных (гносеологических), космологических, антропологических и социальных проблем. Кроме того, многие древние восточные традиции считаются «религиозно-философскими учениями», а не религиями (например, буддизм или надконфессиональные синкретические религиозные течения).

На наш взгляд, именно *религиозная антропология* является тем ключом, который открывает понимание *несмещения* «ортогональности» и уникальности религий. Рассмотрим для сравнения учения о природе человека в трех религиях: *древнеиндийской классической ведической религиозной традиции, китайском даосизме и христианстве (православие)*.

Классическая индийская антропология ведической культуры наиболее разработана Патанджали в труде «Йога сутра» (II в до н.э.), хотя корни йогизма – в Ведах (санкр. Веды – знание). Теоретическая часть текста дает различие между чистым сознанием (*пuruша*), как подлинной сущностью человека и его психофизическим «Я» (*пракрити*). Если человек идентифицирует себя с последним, то страдает. Цель йоги преодолеть эту идентификацию и осознать чистую духовную природу *пuruши*. Практическая часть труда предлагает 8 «членов йоги»: 1) яма (ограничения), 2) нияма (дисциплина), 3) асаны (позы), 4) пранайама (дыхание), 5) пратьяхара (сенсорная депривация), 6) дхарана (концентрация), 7) дхьяна (йогическая медитация), 8) самадхи (высшее сосредоточение) («Йога-сутра, II, 29).

Цель практики в йоге - прекращение «потока сознания», что достигается концентрацией на одной точке. Профанное сознание - это набор психофизических явлений (ассоциации, ощущения, страсти и т.д.). Йог должен добиться «не мыслить самостоятельно». Благодаря контролю над своей биоментальной деятельностью (ощущениями, бессознательным и т.п.), очистив профанное сознание, он отождествляет его с сакральным сознанием.

С точки зрения ведической религиозной антропологии, человек имеет иерархическую многоуровневую энергетическую организацию, подобно «матрёшке». Он подобен 7 ящикам (полым сферам), вложенным друг в друга, которые представляют собой различные космические (природные) динамические энергии. Центры данных энергетических сфер – т.н. *чакры* (санкр.- «колеса») - являются «отверстиями, дверями» в теле («Законы Ману», VI, 48). Чакры являются не физическими, а функциональными органами (хотя шесть из них локализируются в связи с физическими органами). Это: *муладхара*, связанная с копчиком; *свадхистана*, связанная с гениталиями; *манипура*, связанная с солнечным

сплетением; *анахата*, связанная с сердцем; *вишутха*, связанная с щитовидной железой; *аджна*, связанная с гипофизом и *сахасрара*, расположенная над теменем. Чакры по вертикальной оси связаны двумя переплетающимися крупными энергетическими руслами *нади*.

По данному взгляду функционирование (вращение) *чакр* – первично, а жизнь телесных органов - вторична. Задача йога специальными упражнениями выровнять строгое прохождение соответствующих энергий по энергетическим органам. Таким образом, человеческое тело является биоэнергетическим образованием, находящимся в связи со всеми (!) природными энергиями.

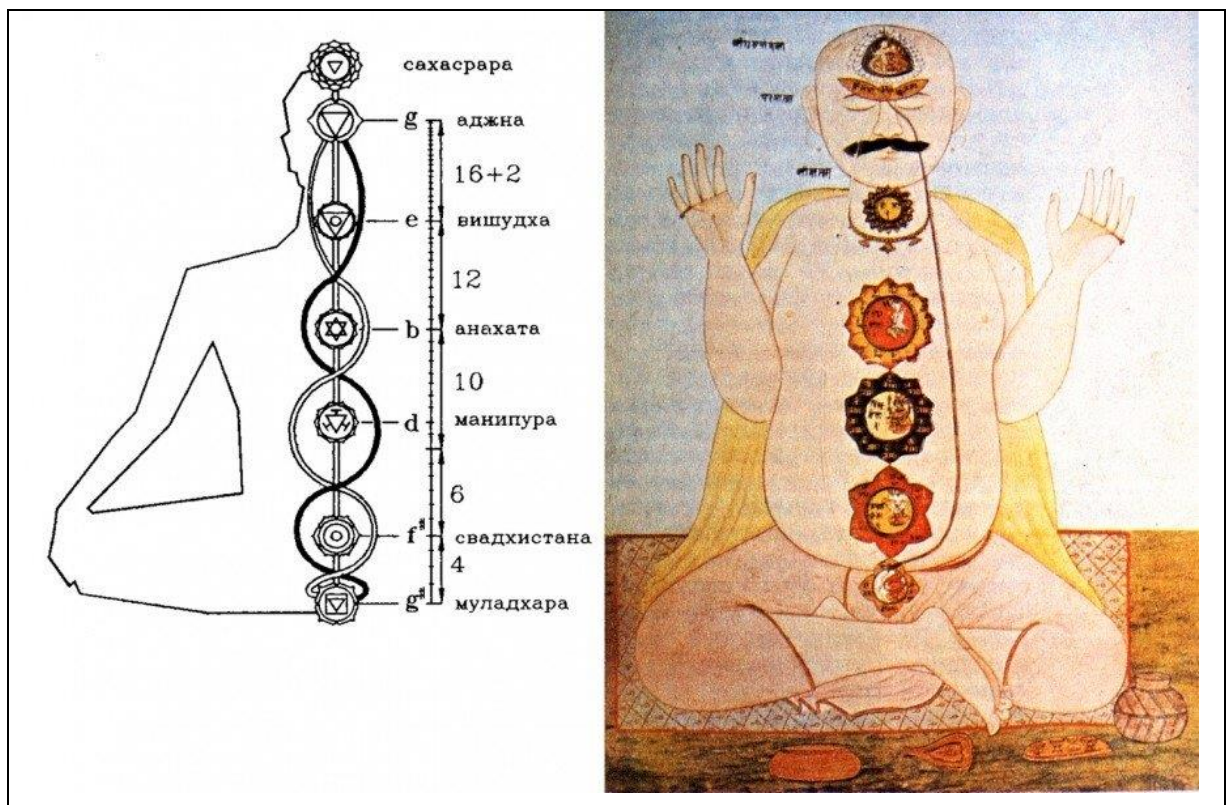

Рис.7. Чакры.

https://samopoznanie.ru/articles/i_snova_o_kundalini_drevnie_metody_i_sovremennost/

Достижение йогом высших состояний сознания возможно при полной гармонизация биоэнергетического состояния тела. Тогда человек

будет представлять открытую динамическую систему, полностью включенную в мироздание и в энергию универсума.¹

Человек, который не стремится к *пробуждению*, имеет *чакры* «спящие» (не вращающиеся) или больные (вращающиеся в обратную сторону). Пробуждение каждой конкретной *чакры* связано не только с соответствующими участками тела, но и со специфическими факторами жизни. Например, пробужденная *чакра манипура* (санкр. - «гора драгоценностей») дает открытие огромной силы (энергии *змея кундалини*, который «спит» в виде пружины в копчике, поскольку связан с землей). При специальных приемах энергия поднимается по *нади*, воздействуя на уровень тела, по которому проходит и в целом на сознание человека (психическую, эмоциональную и физическую компоненты). У йога возникает ощущение небывалой силы, включается механизм автоматической самозащиты, и возникает желание преодолевать препятствия на пути выхода из Сансары (поэтому символом *чакры* является *баран*). Но пока энергия *кундалини* не поднялась выше, человек не может ответить на вопрос как это сделать. Разбуженная *кундалини* оздоравливает тело, начиная с органов пищеварения. Особая склонность йогов к физическим чисткам (клизмы и т.д.) связана с тем, что за внешней процедурой стоит чистка конкретной *чакры*.

В Индии известно 10 способов пробуждения *кундалини*. Среди них, например, *тапассия* (очищение эмоциональных и психических аспектов сознания); чтение индивидуальных *мантр*, полученных от гуру; *раджа-йога* (концентрация и медитация); использование наркотических трав (под руководством учителя); шакти-пат (обмен энергией между гуру и учеником через вдох, еду, прикосновение) и др. По данным современных

¹ С.И.Самыгин, В.И. Нечипуренко, И.Н.Полонская. Религиоведение: социология и психология религии. - Ростов-на-Дону, 1996. - С.121.

Там же.: - С. 155

медицинских исследований йоги система *чакр* полностью связана с эндокринной системой.¹

Ведическая религиозная философия и психология описывают такую антропологическую картину, которая служит главной цели индийского подвижника - *познанию природы универсального начала – путем пробуждения сознания, переживания единства с ним и через это достижение спасения.*

Таким образом, для нас важно выделить в древнеиндийской классической ведической религиозной традиции два основных момента с точки зрения религиозной психологии:

- 1. Человек предстаёт в своём идеальном состоянии как открытая динамическая система, полностью включенная в мироздание и в энергию Универсума, сопоставимая с Ним.**
- 2. Цель человека в данной традиции - *достижение спасения* путем пробуждения сознания, познания природы универсального начала, переживания единства с ним.**

Религиозная антропология. Даосизм

Другая религиозно-философская традиция – *даосизм* (возник в Китае в VI -V в до н.э.) включает *антропологию* только условно, что связано с особенностями его мировосприятия. Центральным понятием в данной религии является Дао (кит. – путь) – первопричина вселенной, всеединое, неопределенный порядок. Все многообразие явлений природы, в том числе и человек, образовалось из Дао как первоначального хаоса путем многократной его поляризации (упорядочения) на *инь* – (женское) и *ян* – (мужское) полюса. Разделение не является оппозицией, но гармонично перетекающей и смешивающейся в различных комбинациях энергией *ци*. *Ци* - (кит. «воздух, дыхание») - материальная основа сущего. Данный

¹ Свами Сатьянанда (Австралия). Лекции по йоге, прочитанные в Ассоциации свободного

процесс отображен в базовой схеме мироздания - *Ба-гуа* («восемь триграмм»), приписываемой первопредку Фу-си).²

Рис. 8. Древние китайские даосские символы мироздания в триграммах (инь-ян).

Триграммы (гексаграммы) символически показывают *инь-ян* состояния всего сущего, в том числе и человека. Несмотря на то, что человек живет не отдельно от всего сущего, а должен быть гармонично «встроен» в систему мироздания, он является «сердцем неба и земли». Он - то средоточие, через которое протекает *ци* (космическая энергия). Это происходит благодаря особому устройству тела человека.

В восприятии даоса анатомии тела не существует, потому что тело не физическое образование, а энергетическое - «диаграмма неба (хаоса Дао) на человеке». Поскольку Дао-пустота, то и тело - есть *пустота*, на плоскости, представляющая собой топографию точек. Тело для китайца – нереально. В китайской культуре такие понятия как «внутренний-внешний», «центр-периферия» не различаемы. Тело, как носитель Дао - тайны «небес» – не изображалось художниками, сама фигура человека на

дыхания (Москва) в 1993г. Архив автора.

² Ба-гуа//Мифы народов мира (Энциклопедия): в 2т. Т.1. - М., 1991.- С.149

картинах была также крайней редкостью, всегда в одежде, непропорциональная и маленькая, она передавала ту *ци*, которую видел художник, как часть фона.

В даосском восприятии – тело, хотя и есть целостное образование, не имеет пропорций, оно расплывается по потокам энергий, которые ощущает (не видит) наблюдатель. Для циркуляции *ци* между телом человека и остальным мирозданием существуют специальные каналы – меридианы (12 крупных парных, 8 чудесных, 15 коллотералей и множество мелких, которые расположены как на коже, так и на разной глубине организма, похожие на систему рек и ручейков, которые втекают друг в друга).

Рис. 9.Изображение некоторых точек на меридианах тела человека.

Фото: [commons.wikimedia.org/CC BY 4.0](https://commons.wikimedia.org/)

С точки зрения китайской медицины, воздействием на точки меридианов можно вызвать коррекцию не только соматического, но эмоционального состояния. Каждый орган человека, каждая часть его

тела, весь человек находятся в каждый момент в изменяющихся состояниях, обусловленных *ци*-взаимосвязями с мирозданием, поскольку Дао - это циркулярное, бесконечное движение. Например, *гексаграмма кунь ба гуа* обозначается неким постоянным набором: *кунь – земля – мать – живот – котлы – послушность – гончарный круг – большие повозки – культура – окончание – изобилие – скупость – нерешительность – нежность – исполнение – закрытая дверь*. Это символы, одновременно несущие энергию. Даос «ощущает» их, «познает» через них, «воспринимает» *ци* через них, «лечится», идет к своей цели - возвращению к первоначальному Дао.

Центральными в даосской антропологии являются идеи «даосской алхимии», позволяющие определенными психо-энергетическими упражнениями (*ци-гун*) достигать не только долголетия, но и вечной жизни. Механизм детально разработан и представляет собой пробуждение и трансформацию «*ци ранних небес*» (живущую в непроявленном состоянии в почках, аналог половой энергии) в духовную энергию «*шэнь*», путем подъема ее по трем *полям киновари* (нижнему, среднему и верхнему).

Взаимосвязанные элементы природы (огонь, дерево, металл, вода, земля) соответствуют органам и меридианам человека. Внешние и внутренние факторы состояния (болезни) тесно связаны и поддаются коррекции. Например, огонь связан с сердцем (*инь*) и тонким кишечником (*ян*), а также - с эмоциями радости. Китайская медицина различает 7 эмоций - внутренних факторов болезней (радость, ярость, грусть, раздумье, печаль, страх, уныние) и 6 агрессивных сред (ветер, холод, жара, влага, сухость, огонь). «Большой небесный круг» – процедура «прочищения, промывания всех каналов». Жизнь, с точки зрения даоса, - точное следование мировому потоку перемен.

Дао-дэ – мораль в даосизме, предписывающая уничтожение желаний, нахождение человека в покое, что должно создавать условия Дао естественно происходит всему самому (из состояния хаоса трансформироваться в порядок, из безымянного в именованное, и опять возвращаться из приобретенного к врожденному состоянию). Чтобы *ци* текла – нужны хорошие мысли, правильный образ жизни и хорошие эмоции. «Кто содержит в себе совершенное *дэ*, тот похож на новорожденного. Ядовитые насекомые и змеи его не ужалят, свирепые звери его не схватят, хищные птицы его не заклюют. Кости у него мягкие, мышцы слабые, но он держит *дао* крепко. Не зная союза двух полов, он обладает животворящей способностью. Он очень чуток. Он кричит весь день, и его голос не изменяется. Он совершенно гармоничен» (Дао де цзин § 61). Дао – пустота. Поэтому в ней нет разделений, в том числе на добро и зло, нет личности, нет эго, нет учителя и учеников, человек не знает кто он сам. Из Дао нельзя извлечь ни идеи, ни пользы. Некоторые высказывания для европейца кажутся парадоксальными: «Исцеление – это сделать человека целым, не разделяя»; «кто не хочет приобщаться к Дао, тот болен и его не надо лечить» и т.п.

Даосские упражнения – *ци-гун* - не являются техникой, хотя производят впечатление аскетических упражнений. Это способы возвращения в Дао. Даос осознает себя как «не Я», а свое тело, как «пустоту», которая все в себя вбирает, как материнская утроба. Даос – это «человек-в-пустоте», это процесс возвращения к пустоте, это обретение себя через забывание о себе: «Когда сандалии в пору, забываешь о ноге» (Джоан Дзи).¹

Таким образом, даосская антропология дает картину человека как био-энергетической системы, подробная структура которой помогает

¹Ли цзи шэн (Китай). Лекции по даосизму, прочитанные в Подольске.1990г в Научно-практическом центре нетрадиционных методов оздоровления при Госкомспорте. Архив автора.

осознавать и осуществлять основную задачу человека - возвращение в лоно Дао – Первоначала всего. Ничего в этой схеме не является лишним, отвлекающим от пути. «Ничто не пропадает без пользы», - лозунг китайских императоров, что также иллюстрирует принцип религиозного позитивизма.

Таким образом, даосская антропология представляет:

- 1. Человека как био-энергетическую систему, сопоставимую с Вселенским Дао (Универсумом)**
- 2. Основную жизненную задачу человека – возвращение в лоно Дао – Первоначала всего через осознание и практику.**

Христианская антропология

По *христианскому (православному)* учению, человек создан по образу и подобию Божию, как центральное существо во Вселенной, которую Бог сотворил из ничего. Для Бога не было необходимости ничего создавать, так как он и так совершен. Поэтому творение – это Его дар всеблагости. Этот акт внес некоторые разделения в бытие (тварное-нетварное, дух-тело, небо-земля, рай-вселенная, два пола) (По преп. Максиму Исповеднику).

Рис. 10. Икона Троицы. 17 век Няшки. nyaski.ru.jpg

Сотворение человека на грани двух миров - материального и духовного предполагало снятие этих противоречий в творческом совместном с Богом процессе, чтобы завершить созданный мир, привести его к полноте Божественной жизни. Т.е., миссия человека, возложенная Творцом—соединить эти два мира в себе, с Богом и привести к обожению все мироздание. Соединить мир духовный (умный) и материальный (вещественный) человек мог благодаря своему составу: тело и душа (дух).²

Перволюди не были ни смертными, ни бессмертными, но могли стать бессмертными, пройдя испытание свободой (св.Максим Исповедник, св.Феофил Антиохийский). После грехопадения Адам и

² Текст в I Послании к фессалоникийцам (V,23) содержит трехчастное понимание человека, но в других посланиях ап. Павел использует двухчастное описание человека. Соответственно в богословии есть дихотомисты - считают, что человек состоит из души и тела (св. Иоанн Златоуст) и - трихотомисты - пишут о духе, душе и теле (еп. Феофан Затворник).

Ева, познав добро и зло, не только понизили свое экзистенциальное состояние, но и подвергли изменению свою природу.

Причину появившегося *зла* христианство видит в ложном самоопределении личности. *Зло и грех* – становятся синонимами.¹ *Личные грехи* имеют основу в эгоизме индивида и делятся на чувственные (например, многоспание) и духовные (например, злословие). Кроме того, выделяют смертные грехи: гордость, тщеславие, уныние, блуд, гнев, чревообъядение, сребролюбие. Остальные грехи – производные от них. Ступени развития греха: прилог, помысл, сочетание, вожделение, что психологически выглядит как образ, внимание, интерес, влечение, страсть (по И.Лествичнику).

Приходя в *страстное* состояние, душа оказывается «вне своего естества» (по Лествичнику). Страсти – это особые наклонности психики человека, имеющие тягу к непомерному росту и к подавлению собою всех прочих сторон личности. Развитие страсти – процесс деформации душевной сферы, несущий с собой дисгармонию и неуравновешенность, разлад и хаос душевной жизни. Если страсть охватывает всего человека, то возникает неестественное состояние человека, которое требует исцеления. Говоря современным научным языком, «страсти» – это энергетически устойчивые функциональные образования. Механизмы подобного явления широко известны любому специалисту в области психологии. Они описаны русскими физиологами: И.П.Павловым (безусловный рефлекс), А.А. Ухтомским (доминанта), советским психологом П.К.Анохиным (функциональные системы). Этот же механизм лежит в основе понятия С.Грофа – СКО – системы конденсированного опыта, управляющей динамикой бессознательного

¹«Самое слово «грех» приравнивают к «о-грех», так что «грешить», значит «ошибиться», «не попадать в цель», наконец, «дать мимо», «дать маху», «пропустить» мимо нормы бытия и правды. Это рас-путтство (переход с пути на путь), блуд (блуждание, потеря стези) с правильного пути спасения». Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. - М., 1914. – С. 179.

каждого отдельного человека. Страсть всегда создает защитные механизмы, которые блокируют импульсы, направленные к разрушению «страстного стояния». Частные проявления каждой отдельной страсти могут быть квалифицированы современными психотерапевтами в качестве симптомов и синдромов болезненных состояний при постановке диагноза.

Христианская антропология представляет человека как носителя трех начал: естественного, разумного и Божественного. Жизнь его поэтому протекает в трех сферах бытия: природной, социально - культурной и религиозной. По иудаистскому и христианскому представлениям элементы человеческой природы не однородны, потому что производились Богом по-разному. Бог создал тело из праха земного, а дыхание жизни «вдунул в лице его». Этим Бог не только доказал свое бытие, но и сделал «душу христианкой по природе». (Быт. 2,7; Мф.10,28)

Телесная жизнь мало отличается от животных: удовлетворяет лишь потребности (голод, сексуальные потребности, инстинктивные стремления, физиологические потребности). По Григорию Паламе, телесность, отличающая человека от ангелов, изначально придает ему важнейшие религиозные преимущества перед ними. Однако грехопадение привнесло в тело смерть и болезни. Последние, с т. з. православия, могут и должны быть реально преодолены уже в земной жизни. Святость понимается не только как психологический факт; она должна распространиться и на тело, сообщая ему новое органическое состояние.

Согласно православной аскетике, дух («ум») не должен «выходить из тела» в экстатическом устремлении в потустороннее, напротив, он должен при молитве замкнуться в теле, «сойти в сердце», обеспечивая возможность более полного контроля над такими органическими процессами, как дыхание, сердцебиение. При этом сентиментальные

порывы, экзальтированная игра воображения и напряженная психологическая динамика, столь характерные для католической мистики (галлюцинаторное визионерство, с остро чувственной, нередко эротической окраской, стигматы и т.п.), отвергаются в православии как «прелести».

В Евангелии тело человека называется храмом св. Духа: (1 Кор.6, 19). Следовательно, христианин должен «упорядочить и уцеломудрить» все, что относится к естественным нуждам тела, «чтобы от него самого шло благоухание, как это мы видим теперь на мощах и телах святых угодников». ¹

Душевная жизнь более тонкого плана. Морфология души была подробно изучена и описана в патристике. Феофан Затворник (Говоров) в своем труде «Путь ко спасению» пишет, что внутреннее содержание души состоит из трех способностей: познавательной (*разум, рассудок, низший ум*), желательной - деятельной (*совесть, воля, низшие желания*) и чувствующих (*сердце*). На языке современной психологии эти три способности души соответствуют терминам: *ум, воля, чувство*.

Духовная жизнь, по православному представлению, несет на себе печать Высшего Начала и всегда ведет к Творцу. По Феофану Затворнику, дух в душевной жизни человека проявляется тройко: в благоговении и страхе Божиим; в наличии совести; и в искании Бога. В единстве и равновесии всех сторон (духа, души, и тела) человеческой природы коренится, по мнению епископа, свобода и подлинное здоровье человеческой личности, основа цельности «Я».

Таким же сложным и глубоким является вопрос о личности человека в православном понимании. Архимандрит Киприан (Керн) заметил в связи с этим, что эллинистическая мысль не нашла даже выражения для личности, греческий язык Платона и Плотина для обозначения человеческой индивидуальности использовал понятие «каждый».

¹Варнава (Беляев) епископ. Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетике. Т.2. - Н. Новгород, 1996. - С. 83.

Понятие "личность" впервые было использовано в христианской мысли каппадокийцами в борьбе с арианами при выяснении разницы между сущностью и ипостасью. Слово использовалось не в смысле современного персонализма, а в смысле - лица, ипостаси. «Отцы церкви» дали человеческой ипостаси божественное обоснование, выработали понятие «бытия в себе», что соотносится с определениями в современном психологическом словаре. Ипостасно-ориентированное понимание человека как личности неотделимо от богословской антропологии с нюансами понимания духа, души и тела. Для практической психологии, психиатрии и психотерапии крайне важно учитывать многогранность личности, и ее многоуровневость.

Христианское понятие *личность* было столь близко к центральному, сердцевинному в религии, что эллинами воспринималось «как безумие» (1 Кор). Соответственно, оно не нашло себе места в базовых категориях европейской мысли. Современные ученые отмечают, что до настоящего времени в науке (философии) нет определенного четкого понятия *личность*. В современной психологии существует более 100 определений этого понятия. В настоящее время о нем известны только его главные комплексы: личность есть нечто суверенное, самостоятельное и не может управляться чем-то внешним; ее смысл и ценности онтологически полностью явлены, предельно открыты; личности свойственна «наделённость» энергиями и «самодвижность», способность к активности и многообразным проявлениям.

Идея личности есть идея реальности, находящейся в особом процессе становления или *претворения*. Она описывается не тем, чем является человек, а тем, чем он стремится стать (залог долженствования). Понятие *индивидуальность* и *личность* разделены онтологическим отстоянием: *личность* выступает как задание, как искомое для

индивидуальности «предличности». Примером искомого есть личные отношения человека с Богом.

Центральный христологический догмат является эталоном для верующих в духовной работе по «восстановлению» своей природы. Постоянное ощущение присутствия Другого - Личности Бога - отводит человека от концентрации на себе. Любой врач знает, что от эгоцентризма до аутизма (главного симптома шизофрении) - один шаг. Кроме того, это создает чувство поддержки: отсутствия одиночества, скуки, отчаяния, дает возможность поговорить с Ним. Этот же факт накладывает этическую ответственность на верующего. Другими словами, установление «энергетической духовной связи» с Богочеловеком через церковные таинства и через молитву, говоря современным психологическим языком, защищает от стрессоров цивилизационной жизни.

Христианское понимание *личности* оказывает по мнению ряда церковных психотерапевтов положительное психотерапевтическое действие на лиц, находящихся в духовном кризисе и больных такими «духовными» болезнями, как наркомания, алкоголизм и др.

В поисках путей спасения в первые века христианства сложилась практика аскетизма, подразумевающая постепенный, поступенчатый отказ от "вещей мира" сего. Авторитетом в этой области является - Иоанн Лествичник. Он указывает 30 таких «ступеней небосшественной лестницы добродетелей», первая из которых - отречение от мира».²

«Отрицательная форма аскетизма»- монашество (от греч. «монахос» - живущий уединенно) состоит в отречении от мира, брака. Отшельническое уединение особенно благоприятствовало пребыванию в постоянной молитве.

Механизм трансформации внешним наблюдателем воспринимается в категориях *болезнь, здоровье, исцеление*. В св. Писании прямо

² См.: И.Лествичник. Лествица. СПб. 1996.

указывается на связь между грехом и болезнями (Мф.9,2 ,9,6; Ин. 5,14). Именно поэтому православные подвижники советуют перетерпеть болезненное состояние, чтобы научиться посредством физического страдания и телесного истощения умалить страсти. Часто, монахи не лечились и даже желали, чтобы болезнь продолжалась. Преп. Пимен Многоболезненный (Печерский) просил у Бога терпения, а не исцеления. Глядя на подвижников, и миряне пытались отказываться от лечения. Но эффект зависит от степени веры.¹

«Отцы церкви» выработали известные правила в отношении к своему телу: они отвешивали ему все «мерю и весом». Этот фактор физического и психического здоровья можно назвать *основой гармонии и здоровья*. Он выражается в стремлении человека жить, как целое, во всей полноте духовного, душевного и душевно-телесного. В этом случае, возможны *исцеления по вере*.

Для таких людей исцеление возможно как при прямом обращении к Богу, так и при обращении к культовому символу (таинства церкви, молитва, пост, послушание («отдавание своей души на излечение» более опытному старцу), исцеления при постриге, использование масла от святых мощей, обращение к чудотворным иконам, святая вода, освященная на мощах вата, заказ заздравных молебнов и т.п.).

Таким образом, для христианской антропологии характерно следующее:

¹ Соответствие греха (страсти) и конкретной болезни (душевной или телесной) изложил современный российский врач Н.Д.Гурьев в своей книге "Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях"(1998). Так, по его исследованиям, соматические заболевания чаще всего возникают тогда, когда человек имеет страсть и с ней согласен, но удовлетворить не может (по общественным запретам или физической невозможности). Например, по его наблюдениям, язвенная болезнь желудка связана с трусостью; заикание – с самонадеянностью; бронхиальная астма – с напористостью; ишемическая болезнь сердца – с жестокостью. Психические заболевания чаще всего возникают тогда, когда человек имеет грех и удовлетворяет его: шизофрения – мечтательность; эпилепсия – упрямство; истерия – тщеславие; алкоголизм – вторичное проявление плотолюбия; депрессии – уныние. В основе всех болезней лежит, по его мнению, гордость. См.: Гурьев Н.Д. Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях. - Решма, 1998. - С.41-44.

1. Представления о трехчастном человеке (дух-душа-тело), что соотносит его с Богом (Дух), Христом (душа), тварным миром (тело);
2. Целью человека является спасение души через осуществление миссии, возложенной Творцом - привести к обожению себя все мироздание.

Как мы увидели, религиозная антропология настолько отличается в трех религиях, что может показаться, что речь идет о разных видах *homo sapiens*. Это связано с тем, что религиозная антропология является базой *картины мира* для верующего человека - “совокупности предметного содержания” мира (по К.Ясперсу), формирующейся в младенчестве благодаря *описаниям* близких (взрослых).

То же понятие философы называют «иная семантическая вселенная» (В.Налимов), «сторона жизненного пространства» (В.Корнев), а попытки ее смены - «культурная перестройка, перекодировка сознания» (В.Самохвалова). Например, чтобы «получился» буддист, он должен быть взят в монастырь в младенческом возрасте.)

В настоящее время в США и странах Запада всё более популярными становятся философские взгляды на мир, *как на систему восприятия и соответствующих средств артикулирования* (Талкотт Парсонс, Людвиг Витгенштен). В соответствии с этими теориями, первые дни и недели жизни ребенок познает мир недифференцированно – сплошным потоком сигналов информации и энергии. Ближайшее окружение описывает всё происходящее, называя явления словами. Например, некие изменившиеся ощущения под подушечками пальцев – мать постоянно называет «погремушка», сопровождая эту артикуляцию положительными эмоциями. И так весь окружающий мир взрослые

описывают, до тех пор, пока ребенка не обучат видеть вещи таким способом, который соответствует общепринятому описанию. Существуют магические практики, которые возвращают уже взрослого человека в особые состояния сознания, когда окружающий мир воспринимается как –первичный (недифференцирован мнениями и словами) (К. Кастанеда.)

Поскольку религиозное существование требует в конечном итоге полной самоотдачи и самоотречения человека (а не только его ментальной части) во власть выбранного им конфессионального призвания, то разная картина мира влечет за собой разное мировоззрение на бытовом уровне, разные культурные особенности (привычки, пищевые пристрастия обычаи и пр.).

Именно эти особенности могут вызывать межрелигиозные непонимания и даже войны. Поэтому встает проблема веротерпимости, взаимопонимания и взаимного сосуществования. Причем, в основе своей, это вопрос больше бытийного (онтологического), нежели политического или социального плана.

Однако, если выделить то общее, что являют нам различные религиозные антропологии (на примере буддийской, даосской, христианской), то мы обнаружим его в двух положениях:

- 1. Человек в этих религиях сопоставим с Универсумом («Что наверху, то и внизу»)**
- 2. Миссия человека – возвращение, соединение с Универсумом (обожение этим себя и окружающего мира).**

И на этом общем (вертикальная ось в графике на стр.) строятся пути диалога и взаимотерпимости.

На примере трансперсональной психотерапии С.Грофа

Теорию трансперсональной психологии С.Грофа мы рассмотрели ранее, главная её мысль, что психика имеет трансперсональную природу и безгранична.

Практическая часть трансперсональной психологии С. Грофа предлагает любому желающему пройти погружение в трансперсональные миры при помощи специально разработанных техник, которые, кроме психотерапевтической функции осуществляют и функцию самопознания. После запрета на эксперименты с LSD и ее аналогами, С.Грофом были разработаны немедикаментозные методы, основной из них – «холотропное дыхание - Holotropic Breath (греч. holos - целостность, tropos -ведущий к; другие названия - пневмосинтез пневмокатарсис). Это - система, основанная на сочетании очень глубокого и интенсивного дыхания, громкой специально подобранной музыки и приемов работы с напряжением в теле, обеспечивающих возникновение измененных состояний сознания. Это самый древний из известных методов снятия эмоционального напряжения. Упоминания о нем можно найти в индуистской традиции хатха - йоги. Современные западные психотерапевтические методики являются, по всей видимости, его модификациями, хотя теоретические интерпретации механизмов действия и результатов, чаще сего, носят психоаналитический характер.

При помощи этих дыхательных техник достигаются изменённые состояния сознания. Образы, которые приходят в это время, это следствие прошлого: предыдущих жизней, эмбрионального периода, родов и раннего детства.

К этим образам Гроф рекомендует относиться как к *космическим реальностям*. С ними нужно вступить в контакт, чтобы пережить травмирующий период жизни. Терапевт в работе с клиентом

подчеркивает, что в изменённых состояниях сознания могут быть религиозные и мистические переживания.

«Холотропное дыхание», разработанное С.Грофом требует сопровождения специально подобранной музыки, что, в соответствии с методикой, должно активизировать бессознательный «материал».

В отчетах участников «дыхательных практик» присутствуют яркие образы, похожие на галлюцинации, которые они интерпретируют, как переживания смерти и рождения; состояния «слияния с макрокосмом (вселенной) и микрокосмосом (атомом), с божествами и т.д. Видения возникают на фоне утраты сенсорной связи с окружающим миром, глубокого погружения в личные воспоминания или «псевдовоспоминания». Наблюдаются также изменения телесных ощущений, сильнейший накал эмоций, завершающийся приятным расслаблением, т.н. «интеграцией».

Пик популярности синкретических религий (трансперсональная, нью-эйдж, и др.), в России пришелся на (1985-1995). Основная идея данного направления в том, что, пренебрегая особенностями культуры, тонкостями традиций и антропологии, они вычленили определенные религиозные психотерапевтические факторы и перекладывают их в практику научного применения. Например, С.Гроф использует один элемент (4-й член «Йоги –сутры» - пранайаму) для введения людей в особые состояния сознания, в которых они снимают свои личные комплексы в психоаналитических традициях.

В период подъема интереса к эзотерическим практикам на территорию России приезжали сотнями различные «гуру» и учителя. Можно было наблюдать, как, в основном, представители интеллигенции, в поисках выхода из «духовного кризиса», старательно записывали их лекции, после чего с большим трудом пытались отыскать у себя «чакры», «меридианы», «сферы», «полный потенциал», «ауру» и прочее, что приводило в конце концов к «мировоззренческой каше» в их головах. Нередко после шаманских техник, групповой тантры или рей-ки они

обращались к психотерапевту и выяснялось, что они искали «душу», потому, что эта категория присутствует в их «картине мира» и в мировоззрении, хотя и была потеряна в связи с идеологическими запретами.

С начала 90-х г. в России существует Московский трансперсональный центр, руководителем которого является ученик С. Грофа кандидат философских наук В. Майков. По сведениям автора на 1 января 2000 г. число лиц, прошедших семинары и тренинги с использованием методов трансперсональной психологии в России, около 600 тыс., в основном молодежь (средний возраст, 35 лет).

По результатам исследования воздействия на психику синкретических методов психотерапии, проведенным автором в 1993-1997 гг. в г. Москва, получены отдаленные статистические показатели опроса (через 3-4 года) лиц, прошедших семинары трансперсональной психологии С. Грофа. Они показывают, что около трети бывших «клиентов» уходят потом в православие (религию, связанную с их культурой), другая треть идет в светскую психологию (получают второе высшее психологическое образование), последняя треть погружается в свои экзистенциальные и духовные проблемы еще больше.¹

Итак, синкретические практики действительно являются мощным и эффективным орудием введения человека в такие особые состояния сознания, где он встречается с Трансцендентным, выступающим как «иные духовные реальности». Как правило они воспринимаются «подопытными» в той картине мира (религиозной традиции), в которой он воспитан.

¹См.: Дубова Е.Т. Духовный кризис в современной России как религиозная и психологическая проблема// Журнал прикладной психологии. - 1999. - № 3-5; Она же. Христианская и трансперсональная психология// Журнал прикладной психологии. - 1999. - № 6.

Практик (инструктор, психотерапевт) не может быть «экспертом» в области Трансцендентного (по определению), поэтому клиент оказывается всегда в некоторой опасности без контроля со стороны.

Кроме того, инструктор, считая себя представителем науки, чаще всего следует «принципу нейтральности в вопросах веры», это означает как минимум, отказ его от нравственной и этической оценки происходящего.

Как мы убедились на сравнительных примерах религиозной антропологии различных систем в предыдущих главах, «картина мира» и религиозное мировоззрение охватывают человека целиком, формируя *из него определенное культур-воспринимающее транслирующее существо*. В то время как синкретические смешения, предпринимаемые надконфессиональными, экуменистическими и некоторыми научными подходами возможны только на *абстрактном* уровне.

При попытках неофитов культивировать конкретные аскетические практики, мировоззренческий хаос наносит им психический, и как следствие, физический вред. Помощь религиозного психотерапевта.

В предыдущей главе мы столкнулись с ситуациями, когда встаёт вопрос о правомерности научного «принципа нейтральности в вопросах веры».

Рассмотрим и другие примеры из практики классической (светской) психотерапии.

Психотерапевт, придерживаясь научного принципа «нейтральности в вопросах веры», пытался оказать помощь пациентам, находящимся в *духовном кризисе*, возникшем на почве религии.²

1). На прием к психотерапевту пришла женщина (34 года, еврейка по национальности, два высших образования, не замужем, сын 5 лет). Выросшая и крещенная по православному обряду в годы социализма, она не считала себя религиозным человеком. 3 года назад она эмигрировала в Израиль, где ей приходилось часто отвечать на вопрос о своем вероисповедании. Стала испытывать социальные трудности и психологический дискомфорт в связи со своей этно-

² Архив автора (1985-1999)

религиозной неидентичностью. Обратившись к светскому психотерапевту с жалобами на депрессию и фрустрацию, получила рекомендации самоопределиться в религии. После 2-х летних колебаний в Израиле она прошла обряд отречения от Христа, после чего социально ее позиция существенно улучшилась, а психологически – сильно ухудшилась (ощущение «потери себя», страхи, экзистенциальная пустота и др.). Чтобы снять психопатосимптоматику окунулась в иудейскую религиозность, стала учить наизусть Тору. Тем не менее, обратилась вторично к тому же психотерапевту с жалобами на свое состояние, не связывая его с религией. Психотерапевт не счел этичным заниматься прозелитством и отказался от дальнейшей работы. Через месяц пациентка попала в психбольницу с острым психозом.

2). На прием к психотерапевту пришла женщина (28 лет, мусульманка, высшее образование, замужем, без детей, дагестанка). Несколько лет назад переехала с большой семьей из Дагестана в Москву с мужем и семьей мужа. Не работая, занимаясь домашним хозяйством, стала испытывать глубокую депрессию с соматическими нарушениями (функциональные расстройства половой сферы). Психотерапевт выявил протест против исламских традиций (унизительные отношения к ней мужа, половая дискриминация и др.) Следуя принципу нейтральности, психотерапевт выбрал оказание симптоматической помощи (телесно-ориентированная терапия в зонах психо-физических зажимов). Пациентка, получив частичное облегчение, через полгода развелась с мужем, чем подвергла себя остракизму в национальной диаспоре и поступила на психологический факультет (второе высшее образование).

В обоих случаях научного подхода оказалось недостаточно. Очевидно, что пациенты нуждались именно в оказании помощи в русле «религиозной психотерапии», при которой весь человек целиком участвует в выборе, а не только социально-ментальный аспект личности, как в первом случае, или психо-физический – во втором.

Рассмотрев примеры применения научного подхода к решению религиозных вопросов, сделаем выводы, что религиозное находится с научным в сложных отношениях. С одной стороны, благодаря науке возможна терпимость (известно, что Карл Роджерс как психолог с мировым именем, неоднократно выступал как миротворец в различных

точках земного шара в вопросах разрешения религиозных конфликтов). С другой стороны, научного мировоззрения недостаточно для помощи при глубоких проблемах этно-религиозной идентификации или помощи при осмысливании мистического опыта. Религиозная психология и религиозная психотерапия оказываются более эффективными.

С точки зрения религиозной психотерапии в силу ортогональности, своеобразия религиозных картин, позиция терапевта не может быть нейтральной или находиться *над* пациентом. «Религиозная антропология терапевта и пациента» (картина мира) должны совпадать. На примере христианской психологии это дает во-первых, возможность терапевту увидеть проблему не только глазами пациента, но и ее место во всей религиозной системе; во-вторых, терапевт должен иметь опыт собственного решения подобной проблемы; в-третьих, в сложной ситуации и терапевт и пациент могут обратиться к институту церкви; в-четвертых, они совместно выполняют свою религиозную миссию.

Обобщая, попробуем выделить основные тезисы *религиозной психотерапии* – как практической части религиозной психологии в деле оказания помощи человеку:

1. Стройное вероучение в целом, догматы, тексты создают основу для мировоззренческой базы пациента. В современном мире с его идеологическим плюрализмом именно смысложизненные проблемы вызывают суициды и психопатологию.

2. Культовая сторона религии оказывает катарсическое воздействие через символы сакрального как модифицированных архетипов¹ (обряды и таинства, ритм богослужебных текстов, звуки песнопений, колокольных звонов, ликов икон и др.).

¹См.: Сторчак В.М. Архетип и ментальность в контексте религиоведения. Автореф. канд.филос.наук. - М., 1997.

3. Вся религиозная традиция производит трансформацию *целого* человека при синергии с «высшими энергиями». Цель - возвращение к утраченному «сакральному единству».

4. Этика религиозного мировоззрения дает верующему такие правила, которые при их соблюдении не только исключают психологические межличностные конфликты, но, напротив, создают условия для здоровых партнерских отношений и сотрудничества. Религиозные отношения – это принципиально иной тип межличностных отношений, потому что между людьми всегда незримо присутствует «нуминозное».

5. Разработанные в религиозных традициях приемы регламентации и правил ведения индивидуальной жизни ориентируют человека к постоянной саморефлексии. (Например, в православии борьба с эгоцентризмом - основа психокоррекции; эгоизм рассматривается как источник болезней).

Раздел IV.

Религиозная психология и практика.

В одном из социологических опросов на вопрос: «Что сейчас является главной объединяющей силой в обществе?» - 52% опрошенных, большей частью молодые, назвали религию.¹

На 2002 год число верующих достигло уже 92 % (цифра увеличилась почти в два раза).

Православными себя считают 49% жителей России старше 18 лет, мусульманами – 3,2%, приверженцами протестантских деноминаций – 08 %, католиками и буддистами – по 0,2%, иудаистами – 0,1%, 08 % – приверженцы иных религий.

Таким образом, на сегодняшний день Россия, как это и было в прошлом – страна абсолютно и, за некоторыми исключениями, повсеместно доминирующего православия, локально преобладающего ислама (некоторые районы Северного Кавказа и отдельные части поволжских регионов), уверенно, хотя и с огромным отрывом от православия,

¹ Е. Строев. Религия выполняет роль собирателя умов// Церковь и общество №1-2 1998г. с. 15

занимающего второе место, локально укорененного ламаизма (Бурятия, Калмыкия) и множества более или менее дисперсно распространенных конфессий, среди которых выделяются протестанты, принадлежащие к разным деноминациям.

По данным исследований крупнейших социологических служб в России –ВЦИОМ, Фонда «Общественное мнение» и Центра социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова в духовной жизни российских граждан в последнее время происходят изменения, которые можно трактовать как процесс активизации религиозного сознания, возрождения и укрепления православия, а также формирование некоторых моделей общения через обращение к канонам той или иной религии.

По всем социологическим опросам последних лет Православная церковь является наиболее авторитетной у жителей России. Ей доверяет от 40 до 60% респондентов, в то время как Президенту, парламенту и прессе – менее 10%. Православная вера становится важнейшей составляющей национальной культуры, часть населения обретает религиозную идентичность после многих десятилетий государственного атеизма.

Современное русское общество большей частью настроено нравственно – идеалистически: ценятся не успех в делах, не талант, не гражданственность. Человек идет к храму, поскольку внешний мир не в состоянии удовлетворить его нравственные запросы и помочь в достижении высоких идеальных целей все равно, конструктивных или аскетических.

По данным опросов православная религия для большинства наших сограждан –это своего рода жизненная философия, которая побуждает задуматься о смысле бытия, дает возможность решения многих житейских проблем путем временного ухода от них. Собственно церковно—поведенческие аспекты (обращения к таинствам, посещение воскресных служб и пр.) зачастую могут игнорироваться прихожанами, что и вызывает скепсис со стороны ученых –религиоведов. Они сравнивают этот тип веры с известным анекдотом, в котором две рыбки в

аквариуме горячо о чем-то спорят, в потом одна из них, огорчившись, отплывает в другой угол и, несколько минут подумав, возвращается и говорит: «Ну, допустим, Бога нет... А кто тогда воду в аквариуме меняет?»»

Однако в серьезных жизненных ситуациях россияне, не зависимо от должности, стараются обращаться к церкви.

Так по данным психологов среди высшей группы отечественных государственных служащих (уровень министра и замов), верующие лица, руководствующиеся в своей внутренней политике осознанным следованием ценностей христианской этики, более успешны в своей работе, чем неверующие.²

Свою принадлежность к православной вере начинают открыто исповедовать не только представители власти, но и коммерсанты. Ежедневно в храмах служатся молебны за успех начала рабочего проекта, освящаются производственные помещения. Появилось много руководителей, прямо заявляющих, что они принадлежат к православным предпринимателям. Образовались общественные организации типа «Союз христиан-предпринимателей» и др.).

Итак, русские люди стали чаще обращаться к единому Творцу. О чем они просят. Этот момент существенно отличается в разных странах и культурах, о чем красноречиво говорит следующий пример.

В 1985 году был проведен социологический опрос в двух городах Вашингтон (США) и Москва (Россия). Прохожим задавался один вопрос: «О чем Вы мечтаете?». Американцы с большим воодушевлением воспринимали тему и радостно отвечали. Чаще всего встречались ответы следующего типа: «Хочу стать миллионером!», «Хочу стать Президентом США!» и т.п.

Русские респонденты с подозрением относились вообще к данному вопросу и большая часть отказывалась отвечать. Из тех ответов, которые удалось получить, наиболее типичными были: «Хотелось бы, чтобы к моей зарплате добавили 30 рублей...», «Хотелось, бы, чтобы

² См. Дубова Е. Духовные проблемы высшей группы служащих// Служба кадров. № 1.- 1999

правительство страны сделало ещё один выходной в году, например, 23 февраля» и пр.

Культурная, историческая специфика российского мышления такова, что мечтать о деньгах, о благополучии – не духовно. Всегда поощрялся аскетизм, общинное (совместное) владение собственностью. Богатые люди (С.Морозов) как бы слегка стеснялись богатства и были меценатами. Последняя царская семья вела скромный образ жизни, юные царевны вместо балов, проводили время, работая сестрами милосердия в лечебницах. Наследник ходил в матроске и воспитывался солдатом.

В русской культуре даже о здоровье неприлично мечтать, потому, что, духовные православные авторитеты учили народ: «Духовный человек болеет до тех пор, пока не возьмет всей пользы от болезни». А Максим Многоболезненный даже просил Бога в молитвах не давать ему здоровья, чтобы здоровое тело не отвлекалось на желание утех.

Строгими аскетами были и светские ученые европейского уровня – например, Г.Сковорда, В.Соловьев, они вели страннический образ жизни, не имели пристанища и умерли в чужом доме. Н.Федоров занимал крошечную комнату в библиотеке, спал по 4 часа на непокрытом горбатым сундуке, месяцами не употреблял горячую пищу.

Когда грянула перестройка, образовалась первая категория богатых людей: т.н. «новые русские» из тех слоёв населения, которые воспитывались не в связи с описанными духовными установками (ограничениями) русских традиций. Они про них не знали и поэтому естественно пожелали себе богатства у Творца, не всегда понимая к Кому обращались. И немедленно получили это богатство в немереных количествах.

Позже стала возникать новая прослойка богатых людей, которые, основываясь на культурных и религиозных корнях отчизны, переосмыслили свои ценности: т.н. православные предприниматели.

Религиозное предпринимательство описывает А.Волобаев в своей книге «Как выжить православному предпринимателю в современном российском бизнесе» (1997). Он формулирует основные принципы указанного подхода.

С точки зрения церкви, бизнес является таким же законным видом человеческой деятельности, как, например, наука или искусство, а бизнесмен, такой же работник, как и ученый или военный. Более того, он обязан уметь правильно и удачно вести дела, если получил соответствующий талант свыше (организаторские способности, целеустремленность, предприимчивость и др.). Плодом личного труда бизнесмена становится собственность.

Христианская вера учит, что все творения, блага принадлежат Творцу, который и является её истинным и полным обладателем. Человеку Творец дал возможность ими пользоваться, но человек должен распоряжаться благами земли не так, как ему хочется, но как хочет, и как велел Бог. «Вот Я дал вам всякую траву и всякие деревья, чтобы они служили средством для сохранения жизни, и притом для всех людей» (1 Моис. 1, 29). Человек не может ставить иные, собственные цели. Плоды частной собственности не должны быть достоянием отдельных лиц, не должны одним давать излишек, а других лишать необходимого. Христианская вера вменяет в обязанность богатым смотреть на свое имущество, как на достояние всех, чтобы они делились с братьями. Дающий испытывает при этом *блаженство* большее, чем принимающий (Деян.20, 35; 1 Тимоф. 6, 17 и 18).

Главный закон в религиозном предпринимательстве – это ненарушение евангельских заповедей на всех стадиях осуществления бизнеса, потому, что религиозные заповеди выше конкретной идеи прибыли. Верующий человек знает, что над миром господствует

нравственный миропорядок, как в физике, так и в повседневной жизни людей. Есть причины и следствия, причем воздаяние частично совершается уже при жизни человека. С точки зрения веры, каждый поступок совершается одновременно и здесь, и в вечности. Поэтому православный руководитель должен ставить себе не только экономическую цель (прибыль), но и нравственную (во имя чего?). Например, предприниматель, открывающий пекарню, должен хотеть помочь соотечественникам и дать себе слово изготавливать качественный и дешевый хлеб; предприниматель, ориентированный на торговлю предметами быта, может захотеть помочь восстановлению храма, в котором крестился, а дедушка венчался... и др. Тогда к цели человек будет идти совместно с Творцом

Но не только заглавная цель (идея), но и средства её достижения должны быть благословлены. Так, товар, вредный здоровью или ведущий к упадку нравственности непременно погубит бизнесмена (известно, что те, кто рекламирует табак часто умирают от рака дыхательных путей).

Основные советы религиозному предпринимателю на этапе распределения прибыли:

1. *Необходимо делать инвестиции в развитие дела.* Однако между вкладыванием денег в бизнес и выниманием их из него должна быть соразмерная разница. Психологически руководитель должен поддерживать свою *мотивацию предпринимательства*, получать удовольствие от получения и траты денег. Православный человек должен относиться к каждому выполняемому им делу так, как если бы оно было поручено ему самим Богом. А такое отношение вызывает состояние блаженства (Мф.5:3-12). Большой грех с точки зрения христианства – *скряжничество*, когда человек «голодает за собственным столом». В отношении к Богу, этот человек -

неблагодарное существо, которое не благодарит Бога, *дающего* ему *вся обильно в наслаждении* (1 Тим. 6,7). Он не испытывает удовольствия от своих денег, ближних также держит «в черном теле», к друзьям не хлебосолен.

Необходимы также некоторые траты, связанные с имиджем бизнеса. Одежда, квартира, машина и пр. должны соответствовать уровню бизнеса и вызывать уважение поставщиков, клиентов, партнеров. Но если этот уровень выглядит выше, то от руководителя будут требовать больше денег, чем он может оплатить, что нанесет ущерб делу.

Тратить деньги на предметы роскоши в России опасно, так как они привлекают внимание криминогенных структур. В любом случае их покупка требует и покупки средств охраны. Кроме того, такие предметы в христианстве называют *бездельными* (не для существенного употребления, но для суетности). Какая –нибудь серебряная шкатулка (модная или забавная), очевидно запланирована и сделана для выманивания ею чужих денег.

Православный предприниматель считает, что самый достойный и самый оправданный способ траты денег - *это благотворительность*. Психологически это связано с переживанием своего здоровья и благополучия, которые дал Бог, по сравнению с теми несчастными, которые этого не имеют (обычно по вине людей, например, кризиса в стране). Кроме того, православный предприниматель считает, что во время функционирования его фирмы могли невольно пострадать другие фирмы, люди, природа (иначе в России быть не может). «Благотворительность – не человеческая придумка, а средство облегчения нашей участи, дарованное самим Богом (вспомните притчу Господню о сурдобольном Самарянине)».¹Еще одна важность

¹ Там же , с-57

благотворительности, это контроль за ситуацией, за собственным душевным состоянием, способ «не потерять самого себя».

Однако необходимо относиться со здравым смыслом к этой акции. Часто в благотворительных организациях, которые дают свой счет для направления «больным детям» эти деньги не доходят до адресата. Поэтому лучше оказывать подобную помощь лично: детскому дому, больнице и пр. Можно спросить потом отчета, провести контроль. Благотворительность, это такая же деятельность, как бизнес, требующая сил и внимания.

Религиозная психология в XXI веке начинает активно присутствовать и в такой специфической области как управление людскими ресурсами. Все более популярным становится следующий взгляд: человек - образ и подобие Бога, творец, самое ценное в нем –его уникальность, целостно проявляющаяся, дающая жизнь и здоровье. При таком подходе к человеку на производстве, люди смогут раскрываться с самых неожиданных сторон и с радостью дарить свои жизненные сроки – на общее дело, цели которого они должны понимать и соотносить их с собственными личными целями.

Однако, старые взгляды на человека, как на рабочую функцию, как на часть в производственном механизме, не только продолжают существовать, но и находят свои выражения в тенденции подчинить полному контролю свободную волю индивидуального человека и начать им управлять.

Так, в США в г. Феникс, штат Аризона много лет проводится специальный проект, который соединен с параллельными разработками в г. Бостон, штат Массачусетс и в г. Ханфорд, штат Калифорния. В процессе производились эксперименты над молодой женщиной, у которой были вшиты в спинной мозг несколько электронных схем с радиосигналами. До этого она была неподвижна, так как все в ее

организме было нарушено. После вмешательства ученых у нее начали двигаться руки, ноги, мышцы, стали управляемы.

Дальнейшая работа над этими микросхемами помогла достигнуть полного контроля над её поведением.

Позже работы начали проводиться на заключенных и микросхемы довели до миниатюрного, плоского вида, готового для трансплантации в организм, способную быть помещенной в бактериологическую иглу.

Такую микросхему испытывали на многих животных в г. Сакраменто, Лос-Анджелес, штат Калифорния. Пластинка состоит из 250 000 составных частей.

Было потрачено 1,5 миллионов долларов, чтобы определить место в теле человека, где бы температура быстро менялась, потому что для подзарядки этой маленькой плоской пластинки необходимо изменение температуры организма.

В результате многочисленных исследований было определено правильное место в теле человека для этой микросхемы. Это оказался лоб человека.

Инженер –конструктор в области компьютерных микросхем Доктор Кол Сандерсен, работающий в проекте, соотнес широко известные откровения ап.Иоанна 13.16 с со своей работой: «И он сделает то, что всем - малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам – положено будет начертание на правую руку их или на чело их».

В 1993 г. он выступил в широкой печати с заявлением, в котором обнародовал результаты исследований. Он сказал, что во Флориде в детских учреждениях (садиках или детских домах) имеются дети, которым уже введены эти пластинки. Государство, а также ЦРУ, субсидировало на это деньги.

Существуют 23 спутника, которые могут читать любую информацию, даже с объектов, минимальных по размеру (типа почтовой

марки). Также существуют спутники новой серии под названием ЛУО (LUO) контролирующие все с низкой высоты. Они настолько чувствительны, что определяют изменение температуры тела человека с точностью до 0,4 градуса по Цельсию.

В настоящий момент данные исследования продолжаются.¹

С представленной точки зрения, человечество находится в ситуации выбора. Идти в одном направлении или в другом.

Таким образом на описанных примерах мы видим, что религиозная психология «вплетена» в быт и практику любого человека: в труд врача, в предпринимательство, в управление, в научную деятельность – во всё, к чему прикасается рука или ум человека. К сожалению, не все люди осознают этот факт.

¹ См. Русский вестник. -№№6-8, 1996.

Заключение

Описание современной ситуации в психологии религии, и систематизация психологических школ, подходов и психотерапевтических методов позволяет подразделить их на три основные направления в соответствии с тем, как они отвечают на вопросы о происхождении, роли и месте религии в психической жизнедеятельности людей.

Первое направление - отводит религии негативную роль и исторически-ограниченное место в эволюции общества; степень её воздействия ставится в зависимость от определенного уровня развития производительных сил, общественного сознания и науки. Представители данного течения стоят на позициях неприятия религиозной психологии, отказывая ей в позитивном психотерапевтическом воздействии на людей (школы, стоящие на позициях марксизма, фрейд-марксизма, бихевиоризма и некоторые философы, такие, как М.Вебер и Э.Дюркгейм и др.)

Второе направление – психоаналитическое – представлено исследователями, которые считают, что религия выросла из естественных, материальных предпосылок глубинной человеческой психики. Являя собой "специфический инстинкт", религия вечна. Поэтому, учитывая этот факт, необходимо сотрудничать с ней, извлекая из богатого религиозного опыта позитивный потенциал, придавая большое значение её психотерапевтическому влиянию на здоровье общества и человека. Представители этого направления используют религиозную практику или методику в своих психотерапевтических целях, отдавая дань уважения религиозному опыту (психоанализ З.Фрейда, аналитическая (глубинная) психология К.Юнга, трансперсональная психология С.Грофа, недирективная психология

К.Роджерса, логотерапия В. Франкла и др.). Однако как правило, они стоят на позициях «нейтральности в вопросах веры», чаще всего не признавая религиозные феномены как самостоятельную силу.

Третье направление – конфессионально-ориентированное – образовали ученые и религиозные деятели, которые, находясь на конфессиональных позициях, отводят религии решающую роль в психотерапевтическом воздействии на общество и человека, используют при этом научные подходы и методы для доказательства своих теоретических посылок и практических решений (Н. Пил, как Р.Туллес, Д.Пратт, П.Джонсон, У.Кларк и др., а также представители пастырской психологии). Они признают нуминозное (сакральное) как самостоятельную первичную силу, по отношению с которой пытаются сознательно выстраивать взаимодействие.

В итоге исследования названных направлений можно сделать вывод о том, что, несмотря на существенные, принципиальные различия, все три указанные направления объединяет то, что они выросли на базе психологии религии. Под этой базой подразумевается, прежде всего, научный подход, основанный на естественно-экспериментальных знаниях.

Однако из анализа понятий *психология религии, религиозная психология и психотерапия* с точки зрения этимологии и содержания категорий - следует, что первоначальное значение понятия «психе» (душа) претерпело за последние два столетия определенную трансформацию - от религиозного его толкования до научного, в результате чего сам предмет изучения психологии – оказался утрачен. Современная психология (наука о душе) изучает не душу, а всевозможные её замены, игнорируя структурообразующий признак этого понятия.

При изучении психологии и религии, соответственно выделяются как минимум два основных направления:

- естественно-научное (психология религии), в котором под психикой подразумевается «форма отражения действительности»; - и религиозно-ориентированное (религиозная психология), в котором под психикой подразумевается «душа» в её исходном значении как нематериальная, трансцендентная субстанция.

Объектом *психологии религии* является психологическая составляющая жизни верующих людей. Методология ее исходит из научного мировоззрения, предполагающего принципы детерминизма, системности, историзма и др. Отношение исследователя к другому человеку как к объекту познания, над которым допустим эксперимент с целью последующего использования результатов в общественной практике.

Объектом *религиозной психологии* выступает огромный спектр религиозных явлений, в том числе трансцендентный индивидуальный опыт, психологический аспект религиозного мироощущения, мировосприятия и миропонимания, социальные стороны религиозных действий и те аспекты, которые не могут быть концептуированы, т.е. изучены научными приемами (понятия душа, *ничто*, *Бог*, *дух* и т.п.).

В последнее десятилетие словосочетание *религиозная психология* используется для названия отдельной дисциплины. Данная книга посвящена попытке описать её объект изучения, предмет, методологию и методы.

Основные отличия данной области человеческих знаний, от иных, на взгляд автора, заключаются в следующем:

1. Религиозной психологией допускается существование «двух реальностей» - *первой: тварного мира, второй - трансцендентного (Нуминозного)*. Трансцендентное, как отдельная сила, активно

присутствует во время исследования, но не может быть познана полностью.

2. В исследовательском процессе признается равенство участников перед лицом более высокого священного мира.

3. Религиозный опыт может переживаться в бесконечном многообразии, например, как мистическое слияние со священным, или как опосредованный религиозной традицией (рассказами, текстами и пр.). Поэтому применение чисто научного подхода (моделирование, повторяемость и др.) становится малоэффективным.

4. Научный аппарат для исследования религиозных феноменов становится также недостаточным. Основным средством для исследования является сознание (сверхсознание)

5. Следствием недостаточности (бедности) научного аппарата является и вынужденность использования терминологии той традиции, религиозное переживание которой исследуется.

Такой подход требует решительного отказа от оппозиции «субъект-объект». В отличие от научного (философского) позитивизма, здесь допустим только *религиозный позитивизм*, основная цель которого - исследовать и применить средства оказания помощи верующему (или столкнувшемуся с сакральным) человеку в процессе его самореализации. Поэтому центральным звеном *религиозной психологии* является *религиозная психотерапия* - метод психологии, который относится к разряду альтернативных. Это собирательное понятие, распадающееся на конкретные методики, базирующиеся на том или ином конкретном религиозном учении.

Еще одной важной особенностью религиозной психологии является обращение к религиозной антропологии. Так, анализ трёх антропологических моделей (буддийской, даосской и христианской) показал, что религиозная антропология настолько отличается в трех

религиях, что может показаться, будто речь идет о разных видах *homo sapiens*. Это связано с тем, что религиозная антропология является базой *картины мира* для верующего человека. Подобная «семантическая вселенная» формируется в младенчестве, когда ребенок учится познавать мир, исходя из ограниченного количества заранее сформулированных мнений взрослых.

С точки зрения религиозной психологии именно поэтому для здоровья человека опасны различные синкретические смешения религиозных традиций, воскрешение из небытия древних, донаучных языческих, оккультных, магических психотерапевтических практик и др. Результаты исследований воздействия методов трансперсональной психологии С.Грофа, проведенные автором позволяют утверждать, что синкретические смешения, предпринимаемые надконфессиональными, экуменистическими и некоторыми научными подходами возможны только на *абстрактном* уровне. При попытках неопитов *культивировать конкретные аскетические практики* происходит распад старой *картины мира* и невозможность формирования новой. Мировоззренческий хаос наносит практикующим психический и, как следствие, физический вред. Кроме того, среди инструкторов и психотерапевтов также существует негласное правило о научности - «нейтральности» по отношению к этической оценке происходящего.

Но между религиозным и научным подходами к человеку есть и точки пересечения. Автор обращает внимание на *схожесть мотивов*, приводящих людей к светскому психиатру или в церковь - отсутствие смысла или понимания своего предназначения в жизни, нужда, кризисные или переходные моменты в жизни и др. Все эти моменты пугают человека своей значимостью и неопределённостью, заставляют его искать внешнюю поддержку и опору. Несмотря на разность мировоззрений и методик, применяемых психоаналитиком или

священнослужителем, они предлагают субъекту (верующему или неверующему) один и тот же подход: переживание реальной психической трансформации и достижение субъективного состояния «целостности бытия». Наиболее полно и глубоко это достигается в момент психического транса (катарсиса, экстатических и медитативных переживаний и т.п.), механизм восприятия которых представлен широким диапазоном в религиозных традициях, обрядах, техниках и т.д.

В индивидуальной психотерапии с клиентами, испытывающими проблемы этно-религиозной идентичности, кризиса веры и т.п. светского подхода - «принципа нейтральности» в вопросах веры - недостаточно, необходима помощь и в русле *религиозной психотерапии*, при которой весь человек целиком участвует в лечении (в данном случае в выборе), а не только его отдельные социально-ментальные, психо-физические или эмоциональные компоненты.

На основании вышеизложенного автор обращает внимание на сложность и практическую малоизученность вопроса «культурной перестройки, перекодировки сознания» пациента на основе использования элементов религиозной психотерапии, в особенности инвариантной культуры.

Именно потому, что в современной светской психологии и психотерапии прослеживается тенденция синкретического соединения науки и многовекового опыта религиозной психотерапии, на повестку дня встаёт проблема синергического (а не синкретического, смешения) подхода к двум противоположным по методологическим принципам дисциплинам - психологии религии и религиозной психологии - в разрешении общего для них вопроса - положительного психотерапевтического воздействия на человека.

Среди отечественных ученых появилось много сторонников идеи «объединения» науки и религии на принципиально новых основаниях. Они опираются на новейшие исследования ученых, представляющих иной взгляд на Вселенную и человека.

«Самым трагичным явлением двух последних тысячелетий стало разделение науки и религии, которое развилось до антогонистической борьбы», - пишет Академик МАИ, д.т.н. В.Д.Плыкин.¹ Церковь изобрела инквизицию против ученых, тем самым значительно затормозив развитие науки. А наука, со своей стороны полностью отвергла религию, развивая атеистическое мировоззрение, заложив тем самым мощный фундамент бездуховности человечества, которая к настоящему моменту времени достигла устрашающих размеров. Сейчас необходимо объединить науку и религию и одновременно прекратить антогонизм между религиями. Чем больше людей так будут думать, тем больше сообщество восстановит связь с Творцом. Бог- это Разумное Ядро Вселенной – Центральный Вселенский Разум. Он специально создал много религий на земле, чтобы создать условия, направить усилия людей на поиск взаимопонимания и согласия.

Согласие науки и религии нужно для предотвращения катаклизмов планетарного масштаба. Поскольку уровень духовности человека всегда должен превышать уровень его знаний, надежда лишь на духовность науки и научность религии – единство их планетарном масштабе. Мы уже имеем отрицательные примеры - научные эксперименты с атомной энергией, клеткой человека. Сегодняшняя наука

¹ В.Д.Плыкин «В начале было слово. След на воде» Ижевск. 2000

переживает глубокий кризис. Материалистическое мировоззрение в естествознании в прошлом дало толчок к прогрессу, но этот этап закончился, теперь оно из прогрессивного превратилось в интеллектуальные оковы и мешает человечеству выйти на принципиально новый уровень. А это важно, так как именно мировоззрение ученого является определяющим в результатах (выводах) его научной работы, так же как мировоззрение представителя власти влияет на его управленческие решения.

Сам Плыкин, получил в 1982 г. научные результаты, показывающие, что материя вовсе не является первопричиной всего сущего. Он описал Новую модель Вселенной. Краткое изложение её, подтвержденное многолетними экспериментальными работами можно свести к следующим положениям:

1. Вселенная образовалась не в результате «Большого взрыва». Уже теперь научно обосновано наличие информационно-энергетического Ядра Вселенной (Разума). Разум Вселенной (Бог) – первичен. Информация – вторична, энергия – третична, а материя и сознание – производные от первых трех.
2. Любое вещество (газ, жидкость, минерал, металл) имеет энергетическую структуру «пчелиных сот», вокруг узлов этой структуры раскручена информационно-энергетическая спираль (на разных витках которой находится различное количество энергетических сгустков), которая, пронизывая все узлы, формирует энергетические ячейки по всей структуре вещества.
3. Вселенная – живое существо, как и человек, и, как и он имеет системы жизнеобеспечения – это замкнутые (поэтому циклические) информационно-энергетические потоки (спиралевидные, по форме, как и спирали галактики).

4. Соответственно человек - не случайное порождение биосферы Земли – а существо *созданное Вселенским Разумом*.
5. Планета Земля –живой организм, представляющий собой систему разноматериальных слоёв (миров), объединенных информационным слоем и управляемых слоем сознания планеты. Это физический, энергетический, информационный слои и слой сознания (совокупность сознаний всех существ Земли).
6. Если при кооперировании множества материальных образований в сообщество достигается их критическое число, то над сообществом создается единой информационно-энергетическое поле - сознание сообщества.
7. Каждое материальное образование во Вселенной имеет свою программу создания и развития.
8. Каждый вид (в том числе и человек) выживает только в силу глобального взаимодействия - сотрудничества со всеми окружающими видами. Во Вселенной нет борьбы, есть –глобальное согласие, поэтому во Вселенной нет хаоса, а есть порядок.
9. Как и Вселенная человек многослоен, представляет собой информационно--энергетическую систему сфер (слоев), и состоит из ядра (Духа), сферы сознания, информационной сферы, энергетической сферы (Душа) и физической (Тела).
10. В настоящее время человечество земли излучает отрицательный информационно-энергетический поток, который достигает информационного слоя Планеты, искажая информацию и нарушая ход планетарных процессов (земные катаклизмы, рост межнациональных конфликтов, вспыхивание войн, неадекватное поведение отдельных лиц).
11. Структура мира на микроуровне вещества абсолютно идентична макроструктуре мира во вселенском масштабе. Потому что и микро и макро структуры Вселенной созданы информацией и энергией.

Уже очевидно сейчас, что Закон естественного отбора Дарвина законом не является, виды развиваются не в силу борьбы, а в соответствии с Вселенской Программой Развития каждого вида. Нет внутривидовой борьбы за выживание, а есть внутривидовое взаимодействие по правилам («сотрудничество»), обеспечивающее выполнение программы развития вида. Причем внутри вида особи стремятся к кооперированию, к созданию сообщества, без которого вид не может существовать на Земле. Нет и междувидовой борьбы за выживание, а есть междувидовое взаимодействие по правилам (тоже «сотрудничество»), обеспечивающее выживание каждого вида. Любое нарушение в этом сотрудничестве приводит к необратимым процессам.

Искусственный закон, введенный Дарвиным о борьбе видов за выживание и борьбу внутри вида за выживание, ученые неправомерно перенесли на человеческое общество – «Выживает сильнейший». А это привело к конкуренции между государствами, между фирмами внутри государства, между предприятиями внутри фирм, между службами внутри предприятий и между сотрудниками внутри служб. В основе устройства человеческого общества сейчас лежит борьба - от самого верха до самого основания в иерархии человеческого общества.

Следствием закона конкуренции – его извращением (следствием следствия) являются современные деньги. В свое время изобретение денег, как средства обмена, было полезным. Конкуренция – подавление слабого сильным, превратила деньги в средство усиления сильного и ослабления слабого. В основе современного общества лежат деньги и человечество скатилось к всеобщей купле и продаже, что является причиной разрушения духовной сущности каждого человека, и как следствие нарушает его связи со Вселенским Разумом.

Существует только один закон развития человеческого общества – *сотрудничество* («Возлюби ближнего своего, как самого себя..»), который не нарушает нормального течения жизни.

В таких взглядах на науку мы видим совпадение по целям практически со всеми мировыми религиями, в них человек- также сопоставим с Универсумом (Богом), а цели человека - осуществляются в сотрудничестве, сотворчестве с Универсумом и окружающим миром.

Список использованной литературы

1. Ананьев Б.Г. Онтогенез и жизненный путь человека// Избранные труды: В 2-х т. Т.1. – М.: Педагогика, 1980. –232 с.
2. Анцыферова Л. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрахама Маслоу// Вопросы психологии. – 1973. - № 4.
3. Ассаджиоли Р. Духовное развитие и нервные расстройства// Урания. – 1991. - №2.
4. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. - М.: Издание Московской патриархии, 1979. –1371 с.
5. Брянчанинов И. (Епископ). Отечник, избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. Вгухelles: «Жизнь с Богом», 1963. – 549 с.
6. Булгаков С.Н.Карл Маркс как религиозный тип// Избранные статьи. В 2-х т. Т.2. - М.: Наука,1993. –750 с.
7. Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. В 2-х т. Нижний Новгород: Издание братства во имя святого князя Александра Невского, 1996.
8. Вебер М. Социальная психология мировых религий// Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии/ Сост. В.И.Гараджа, Е.Д.Руткевич. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 775 с.
9. Вер Г. К.Г.Юнг сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. - Челябинск: «Урал», 1998. – 209 с.
10. Вопросы молодежи (Практические советы). Brooklyn, New York, U.S.A.: Watchtower Bible and tract society of New York, Nc. International Bible students association, 1998. – 319 с.
11. Вунд В. Психология душевных волнений// Психология эмоций. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1984. - 288 с.
12. Выготский Л.С. Психика, сознание, бессознательное// Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. - М.: Педагогика, 1982. – 488 с.
13. Гармаев А. (священник). Этапы нравственного развития ребенка. Решма.: Свет Православия, 1998. – 127 с.

14. Гегель// Дух христианства и его судьба. Философия религии. В 2-х томах. Т.1./ Пер. с нем. М.И.Левиной М. –М.: Мысль. – 532 с.
15. Геворкян А. Проблемы бессознательного в трудах философов Запада (XVII - XIX вв.)// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 1998. - № 3-4.
16. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. - М.: Московский Трансперсональный Центр, 1993. – 504 с.
17. Гурьев Н.Д. Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях. Решма.: Свет Православия,1998. –159 с.
18. Дао де цзин. Собрания классических текстов. Шанхай: Ян-Хин-Шун, 1935. – 27 с.
19. Дильтей В. Понимающая психология// Хрестоматия по истории психологии.- М.: Изд-во МГУ, 1980. –296 с.
20. Дзен-психотерапия// Психотерапевтическая энциклопедия. Под ред. Б.Д.Корвасарского. - СПб., 1998. - 745 с.
21. Дорофей Авва. Душеполезные поучения и послания. М.: "Актис" - 305 с.
22. Дюркгейм Э. Коллективный ритуал// Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 775 с.
23. Евмений (игумен). Пастырская помощь душевнобольным. Решма: Свет Православия. -1999. – 395 с.
24. Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению (этико-богословское исследование). - М.: «Паломник», 1996. – 693 с.
25. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения// Сочинения. В 8-ми т. Т.7. М.: Чоро, 1994.- 495 с.
26. Карвасарский Б.Д. Психотерапия. - М.: Медицина,1985. –304 с.
27. Кастанеда К. Дар Орла. Огонь изнутри. - К.: София, 1993. – 512 с.
28. Кастанеда К. Учение Дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстлан. - К.: София, 1992. - 735 с.
29. Кербиков В., Коркина М., Наджаров Р., Снежневский А. Психиатрия. - М.: Медицина, 1968. – 448 с.
30. Киприан (Керн) архимандрит. Антропология Св.Григория Паламы. - Париж.:YMCA PRESS, 1950. – 450 с.
31. университет, 1995. -122 с.

32. Контроль дыхания. Психотерапевтическая энциклопедия. Под редакцией Б.Д.Карвасарского. - СПб.: Питер Ком, 1988. –745 с.
33. Краткая история философии/ Под общ. ред. В.Г.Голобокова. - М.: Олимп, 1997. – 576 с.
34. Леви Брюль Л. Социальная обусловленность религиозных представлений// Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии/ Сост. В.И.Гараджа, Е.Д.Руткевич. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 775 с.
35. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление// Хрестоматия по истории психологии. – М.: Изд.-во МГУ, 1980. – 296 с.
36. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики.- М.: Изд-во МГУ, 1981. – 584 с.
37. Леонтьев Д. Развитие идей самоактуализации в работах Абрагама Маслоу // Вопросы психологии. - 1987. - №3 .
38. Лествичник И. Лествица. СПб.: Благовест, 1996. – 352 с.
39. В.Летуновский, С.Есельсон «Экзистенциализм в психологии» // журнал «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия.-№1.-2002
40. Ли цзи шэн. (Пекинский университет). Лекции по даосизму, прочитанные в Научно-практическом центре нетрадиционных методов оздоровления при Госкомспорте. Архив автора – Подольск. 1990. – 60 с.
41. Лилли Дж. Центр циклона (автобиография внутреннего пространства). К. «София». 1993. – 319 с.
42. Маркс К. Религиозное отчуждение// Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии/ Сост. В.И.Гараджа, Е.Д.Руткевич. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 775 с.
43. Мелихов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни// Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. – М.: Св.-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. –176 с.
44. Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебное пособие. - М.: Издательство РАГС, 1998. – 306 с.
45. Мистическое богословие. Послание к Тимофею святого Дионисия Ареопагита. К.: «Путь к истине», 1991- 390 с.
46. Мифы народов мира (Энциклопедия: в 2т.- Т.1.). - М.: Советская энциклопедия, 1991. – 671с.
47. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель бессознательного.

- Бессознательное как проявление семантической вселенной// Психологический журнал, 1984. - № 6.
48. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов/ Б.С. Братусь В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. – М.: Наука, 1995. – 234 с.
49. Ничипоров. Б.В. Введение в христианскую психологию. - М.: Школа-пресс,1994. – 189 с.
50. Новые религиозные культы, движения и организации в России / Трофимчук Н.А., Овсиенко Ф.Г., Одинцов М.И. - М.: Изд-во РАГС,1998.- 347 с.
51. Основы религиоведения: Учеб./ Ю.Ф.Брунков, И.Н.Яблоков, К.И.Никонов и др.; Под ред. И.Н. Яблокова.М.: Высш. Шк., 1998. – 480 с.
52. Основы социального психоанализа. Под общей ред. Попова В.Д. - М.: Изд-во РАГС. –192 с.
53. Палама Г. Десятисловие христианского законоположения// Альфа и омега.- 1998.-№ 2.
54. Практика психосинтеза: Упражнения, направленные на развитие личности и достижение духовного роста/ Сост. И ред. Дж. Томас. Пер. с англ. Г.П.Хлуновской. – СПб.: МНПО «Жизнь», «Ферро-Логос», 1992.-32с.
55. Психология в моей жизни (Интервью с Б.С.Братусем) / Мир психологии и психология в мире. Научно-методический журнал международной академии педагогических и социальных наук. –1994. –февраль-октябрь.
56. Психология. Словарь/ Под общей ред. А.В. Петровского, М.Г.Ярошевского.- М.: Политиздат,1990.- 494 с.
57. Психотерапевтическая энциклопедия/ Под редакцией Б.Д.Карвасарского. - СПб.: Питер Ком, 1988. –745 с.
58. В.Д.Пылкин «В начале было слово. След на воде» Ижевск.»Орион плюс» 2000
59. Религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Миссионерский Отдел Московского Патриархата русской Православной Церкви. Информационно-аналитический вестник № 1. – Белгород, 1997. – 272 с.
60. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию, становление человека. - М.: «Прогресс», «Универс», 1994. - 480 с.
61. Рубинштейн С. Самосознание личности и ее жизненный путь// Основы общей психологии: в 2 т. Т.2. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.

62. Руководство по психотерапии/ Под ред.В.Е.Рожнова. – Ташкент: Медицина, 1985. -719 с.
63. С.И.Самыгин, В.И. Нечипуренко, И.Н.Полонская. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. - 672 с.
64. Самохвалова В.И. Дзенский психотренинг: механизмы перестройки сознания// Путь к себе. - 1991. - № 14,
65. Свами Сатьянанда (Австралия). Практикум и теория по йоге. Архив автора. - М.: Ассоциация свободного дыхания. – 1993. – 46 с.
66. Серафим архимандрит (Чичагов)// Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ. Ардатовского уезда с жизнеописанием основателя его: преподобного Серафима и схимонахини Александры, урожд. А.С.Мельгуновой. Часть 1 С.П.: Изд-во Серафимо-Дивеевского монастыря. 1903. – 876 с.
67. Силуянова И. Человек и болезнь. – М.: Изд.- во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1998. – 90 с.
68. Платонов К.К. Психологические корни религии// Вопросы научного атеизма. Вып.11. – М.: Мысль, 1971. - 344 с.
69. Сторчак В.М. Диссертация. Бессознательное в структуре религии: Архетипические предпосылки формирования религиозных идей и представлений. М.1997. – 146 с.
70. Тайлор Э.Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
71. Так говорил Будда. - Лондон-Санкт-Петербург-Рига-Бомбей: «Илона». 1991. –78 с.
72. Трофимчук Н.А. Новые религиозные движения: понятия, критерии. / Религия и политика в современной России/ Под ред. Н.А. Трофимчука, С.Д.Яковлева. - М.: РАГС, 1997.- 83.
73. У.Джемс. Что такое эмоция?// Психология эмоций. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1984. - 288 с.
74. Угринович Д.М. Психология религии.– М.: Политиздат,1986.- 352с.
75. Фанталова Е.Б. Мысли о русском катарсисе// Журнал прикладной психологии 1998. - № 4.
76. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М.: ПАЛОМНИК, 1994. – 332 с.
77. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.,1914. – 678
78. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс,1990.- 368с.

79. Фрезер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с.
80. Фрейд З. Тотем и табу// «Я» и «Оно». Труды разных лет. Книга 1. – Тбилиси, «Мерани»,1991. – 398 с.
81. Фромм Э. Психоанализ и религия// Сумерки богов. М.: Политиздат,1990. – 398 с.
82. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: «Алтейя», 1994, - 447с.
83. Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973. – 343 с.
84. Шпрангер Э. Два вида психологии// Хрестоматия по истории психологии.- М.: Изд-во МГУ, 1980. –296 с
85. Штернберг Л.Я. Избранничество в религии// Первобытная религия в свете этнографии. Исследования, статьи, лекции. Л.: Институт народов Севера. – 1936. – 572 с.
86. Шюре Э. Великие посвященные (очерк эзотеризма религий). – М.-П. «Книга-Принтшоп», -1990. – 420 с.
87. Элиаде М. Священное и мирское. - М.: Изд-во МГУ,1994. - 144 с.
88. Юнг. К. Психология и религия// Юнг К.Г. Архетип и символ. - М., 1991.- 304 с.
89. Grof S.Realms of the Human Unconscious: Observations from LSD Research.N.Y.:Vicing Press.1975. – 257 p.
90. Maslov A. Toward A Psychology of Being. Princeton: Van Nostrand 1962
91. Lilly J.C. The Center of the Cyclone. N.Y. Julian Press. 1972

Елена Тимофеевна Смирнова (Дубова) – окончила Ростовский-на-Дону государственный университет (факультет философии, по специальности психология). В течение 10 лет работала психологом в различных психиатрических больницах, где впервые столкнулась с религиозными переживаниями людей, которые официальная медицина квалифицировала, как патологические.

В 1982 организовала и возглавила лабораторию медицинской психологии и психотерапии при Краснодарском краевом наркологическом центре, одним из основных направлений работы которого, являлись исследования особых состояний сознания, в том числе достигаемых наркотическими средствами.

С 1988 по 1995 год - главный психолог (психотерапевт) НИИ социологических исследований Минтяжмаша СССР (в последующем ГФП «Центр экспертиз, консультаций и прогнозов»). С 1991 года живет в Москве.

С целью разобраться в методах оказания помощи лицам, испытывающим необычные переживания и состояния сознания прошла специализации по медицинской психологии (МГУ, 1982); по психотерапии (Ленинградский НИИ психоневрологический институт им. В.М.Бехтерева, 1985, 1987); по даосской терапии (цигун) («НПЦ нетрадиционных методов оздоровления» при Госкомспорте СССР, 1990,1991); по трансперсональной психологии (УМЦ АО «Психотерапия» Москва, 1993, 1994) и др.

Как психолог-практик Е.Смирнова занималась все эти годы индивидуальной и групповой психотерапией. Накопив большой профессиональный опыт, и осмыслив его, она защитила диссертацию по теме «Психология религии и религиозная психология. Опыт философского анализа» (Российская академия государственной службы при Президенте РФ (1999).

Имеет более 40 публикаций в профильных изданиях, автор книг, среди которых «Кадры. Технологии управления». М. 2001. Член Союза журналистов Москвы.